

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ № 2(42) 2017

Научно-практический междисциплинарный журнал

Теория войн, информационное противоборство, информационный менеджмент, управление конфликтами и рисками, информационная безопасность, образование, математическая психология, вопросы истории.

Отрасли науки: военные науки[военно – теоретические науки (20.01.00),
военно – специальные науки (20. 02.00)];
политология [политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития (23.00.04), конфликтология (23.00.06)].

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ

АКАДЕМИЯ ВОЕННЫХ НАУК
ЦЕНТР ПРОБЛЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ЯДЕРНЫХ СИЛ

Издается с апреля 2007 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-28172
от 28 апреля 2007 г.
ISSN 1996-4544
Выходит 4 раза в год

Главный редактор

В.Л. Шульц

Научно-редакционный совет

Гареев М.А., д.в.н., д.и.н.

(председатель Совета)

Гринин Л.Е., д.ф.н.

Кирдина С.Г., д.с.н.

Корабельников А.А., д.в.н.

Коротаев А.В., д.и.н.

Лепский В.Е., д.и.н.

Малинецкий Г.Г., д.ф-м.н.

Малков С.Ю., д.т.н.

Манойло А.В., д.п.н.

Ракитянский Н.М., д.п.н.

(заместитель председателя Совета)

Турко Н.И., д.в.н., к.т.н.

Редакционная коллегия

Белоглазов В.А.(ответственный редактор)

Герасимов В.И.

Грицюта С.М.

Ковалёв В.И.

(заместитель главного редактора)

Кульба В.В.

Литвиненко М.В.

Расторгуев С.П.

Ромашкина Н.П.

Цыганов В.В.

Белоглазов В.В.

Экспертная группа

Кудряшов Н.В.

Мазан Т.И.

Першин С.М.

Журнал включен
в «Перечень ведущих периодических изданий» ВАК.

©Информационные войны
Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции.

Для аспирантов и альянтов
публикация статей в журнале бесплатная.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ТЕОРИЯ

Володенков С.В.

ПОТЕНЦИАЛ И ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТ – ПРОПАГАНДЫ
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ.....

2

Гаджимурадова Г.И.

АКТИВИЗАЦИЯ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В СВЕТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ.....

7

Красильников А.В.

ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....

12

Неелов В.М.

ПРИЧИНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВАМИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....

22

Радчук А.В.

КОНЦЕПТЫ «МИР» И «ВОЙНА» В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ.....

28

Зорина Е.Г.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПОСТИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»
И ВЛИЯНИЕ ЕГО ХАРАКТЕРИСТИК НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СФЕРУ.....

34

**Вяткин А.Ю., Краснослободцев В.П., Марчук С.И.,
Раскин А.В., Тарасов И.В.**

О РОЛИ УДАРНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ СРЕДСТВ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ВОЙНЕ.....

38

Никитенко Е.Г., Сергеев Н.А.

ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЙ, ПРОИСХОДЯЩИХ В ФОРМАХ, СПОСОБАХ И СРЕДСТВАХ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ВЛИЯТЕЛЬНЫМИ СУБЪЕКТАМИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ.....

42

II. ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ.

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ И РИСКАМИ

Дербин Е.А.

О МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА АРХИТЕКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ.....

52

**Багдасарян В.Э., Ларионов А.Э., Орлов И.Б.,
Федорченко С.Н.**

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....

55

Блаженков В.В., Емелин Н.М.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЪЕМА КОНТРОЛИРУЕМЫХ ПАРАМЕТРОВ
ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМ.....

64

III. ИСТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Матвиенко Ю.А.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И АРМИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ...

67

Ермолаев В.П.

ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ АГИТАЦИОННОГО ПЕРИОДА
ВО ВРЕМЯ ПРАЙМЕРИЗ-2016 В РОССИИ

74

IV. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**Заводцев И.В., Захарченко Р.И., Заминалов А.М.,
Рыжков Б.С., Володина Н.И.**

МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ АТАК,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ (СИ-АТАК).....

82

V. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ

ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Осипов Г.В., Рязанцев С.В.

ЭМИГРАЦИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ ИЗ РОССИИ ЗА ГРАНИЦУ: ТЕНДЕНЦИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ,
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА.....

87

I. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ТЕОРИЯ

УДК 32.019.51

© Володенков С.В.
Volodenkov S.

ПОТЕНЦИАЛ И ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТ - ПРОПАГАНДЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

PROPAGANDA TECHNOLOGY'S POTENTIAL AND FEATURES IN CONTEMPORARY POLITICAL MANAGEMENT

Аннотация. Статья посвящена изучению возможностей и особенностей использования технологий политической пропаганды в современном интернет-пространстве. На основе анализа актуальной политической практики в работе раскрываются основные задачи сетевой пропаганды, а также определяются соответствующие им коммуникационные механики, позволяющие осуществлять эффективное пропагандистское воздействие на массовое сознание в процессах современного политического управления.

Annotation. The article is devoted to the study of the capabilities and features of a political propaganda techniques using in the modern Internet space. Based on analysis of actual political practice, the work reveals the basic problem of a propaganda power, and identifies the corresponding communication mechanics, allowing to carry out effective propaganda impact on the mass consciousness in the process of modern political management.

Ключевые слова. Политическая пропаганда, общественное сознание, интернет-коммуникация, новые медиа, политическое управление, ценностное пространство, смысловое пространство.

Key words. Political propaganda, public consciousness, internet communication, new media, political management, value space, semantic space.

Процессы любого типа управления, включая политическое, реализуются в соответствующем ему ценностно-смысловом пространстве, определяющем содержательное наполнение и идеологические особенности управленческой деятельности.

Ценностно-смысловые и идеологические компоненты самого политического управления выступают в качестве мощного фактора влияния на целеполагание, характер и последующую интерпретацию результатов управленческого воздействия.

В свою очередь, ценности и смыслы, внедренные в общественное сознание, самым непосредственным образом влияют на восприятие населением социально-политической реальности, а также на формирование тех или иных моделей политического поведения [1].

В связи с этим формирование и защита ценностно-смысловых пространств становится одной из важнейших задач политического управления, так как разрушение либо трансформация традиционных ценностей и

смыслов неизбежно влечет за собой существенные изменения в содержательном наполнении общественно-политических процессов, приводит к неэффективности функционирования политических институтов власти и вызывает кризис политических режимов, вынужденных существовать в изменившихся условиях.

С развитием Интернета как пространства политических коммуникаций и появлением соответствующих информационно-коммуникационных технологий значительно расширились возможности управления общественным сознанием и традиционными ценностно-смысловыми пространствами, что во многом предъявляет к процессу политического управления новые требования, связанные с поддержанием и защитой традиционных для нации ценностей и смыслов.

При этом очевидным является тот факт, что любые общественно-политические ценности и смыслы формируются на основе информационно-коммуникационных процессов, предполагающих выработку, трансляцию,

Володенков Сергей Владимирович – доктор политических наук, доцент кафедры государственной политики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, тел. 8(495) 648-53-28.

Volodenkov Sergey – doctor of political science, associate professor of the department of public policy, Moscow State University named after M.V. Lomonosov; tel. 8 (495) 648-53-28.

распространение и внедрение в общественное сознание определенного информационного контента.

Как пишет В.П. Пугачев, современные информационно-коммуникационные технологии «делают технически возможными не только систематическую идеологическую индоктринацию, тотальное „промывание мозгов“, но и управление индивидуальным и групповым, массовым сознанием и поведением» [2].

Ввиду этого существенную роль в процессах политического управления играют технологии убеждающей коммуникации и воздействия на ценностно-смысовые характеристики общественного сознания, включая такую форму убеждающей коммуникации, как пропаганда.

Коммуникационные технологии пропагандистского влияния на общественное сознание в онлайн-пространстве интенсивно используются в процессе современного политического управления на глобальном уровне.

Новые механизмы коммуникации, возможность выстраивания разнообразных коммуникативных связей между пользователями, возможность комплексного использования широкого арсенала мультимедийных форматов информации значительно увеличивают пропагандистский потенциал Интернета как пространства политических коммуникаций [3].

В целом, основываясь на существующих подходах, под политической пропагандой, мы понимаем целенаправленную информационно-коммуникационную деятельность, направленную на формирование в общественном сознании и распространение в политическом пространстве определенных ценностных и поведенческих моделей, политических установок, символов, стереотипов и представлений о социально-политической реальности, а также когнитивных стратегий восприятия мира, необходимых для управления системой отношений между различными акторами политики и конструирования необходимого субъектам пропагандистского воздействия понимания политической действительности.

При этом следует констатировать, что стереотипизация поведения является основой процессов политического управления общественным сознанием, а одной из ключевых форм коммуникации, направленной на внедрение стереотипов в сознание людей и, соответственно, на изменение их поведения, является политическая пропаганда.

Массовое поведение формируется при помощи пропагандистского информационно-коммуникационного воздействия на основе конструирования необходимых субъектам политического управления представлений о социально-политической реальности, которые

вызывают соответствующие реакции в форме политических действий (включая и бездействие, как одну из форм действия).

При этом мы считаем, что любые сформировавшиеся общественные представления о социально-политической реальности могут быть трансформированы в необходимом ключе на основе поступающей по каналам политической коммуникации пропагандистской информации.

В условиях функционирования глобального коммуникационного интернет-пространства, в рамках которого существует значительное число возможностей управления информационным контентом, в том числе и на уровне формирования глобальной картины мира, процессы конструирования, трансляции и внедрения в общественное сознание пропагандистских моделей социально-политической реальности, во многом определяющих дальнейшее политическое поведение масс, становятся ключевыми элементами современной политической борьбы.

При этом в рамках рассмотрения пропаганды как инструмента современного политического управления особую роль играют интернет-технологии именно массовой политической коммуникации, так как пропаганда ставит перед собой целью, прежде всего, формирование у широких масс населения определенных взглядов и идей, внедрение в общественное сознание необходимой социально-политической ориентации.

Ведя речь о пропагандистском потенциале интернет-пространства, в первую очередь следует отметить, что интернет-ресурсы становятся фактором глобализации и сближения людей независимо от расстояний и государственных границ. Данная тенденция реализует себя через интерактивные площадки интернета.

Так, Т. Флю отмечает, что в результате развития технологий новых медиа упрочилась тенденция глобализации, а за счет использования цифровых устройств для осуществления межличностного взаимодействия проблема расстояния теряет свое значение [4].

Информационное пространство в этой связи приобретает новые качества. По замечанию И. Волкмер, сегодня мы наблюдаем реструктуризацию публичной сферы, в которой международные связи отрываются от конкретных политических государственных институтов и имеют характер исключительно общественных отношений [5] – новые медиа создают возможность для объединения единомышленников со всего мира.

Соответственно, возрастают и возможности осуществления внешней пропаганды, расширяется манипулятивный потенциал онлайн-ресурсов в связи с появлением

нием возможности непосредственного общения с адресатом в отличие от классического медиапространства, в рамках которого традиционно существует национальная цензура, осуществляемая в первую очередь государством, предпринимающим усилия по блокировке нежелательного контента.

По мнению Л. Мановича [6] и М. Кастельса [7], современное интернет-пространство выстраивается по принципу глобализации в условиях постиндустриального общества, в котором каждый пользователь может построить свою собственную индивидуальную информационно-коммуникативную среду, самостоятельно выбирая, какими источниками информации и какими площадками для коммуникации пользоваться в повседневной жизни, а также выбрать себе идеологию из большого числа вариантов и находить себе единомышленников в едином интерактивном информационном пространстве.

По сути, исходя из данной модели, речь идет о необходимости выстраивания конкурентных отношений в коммуникативном интернет-пространстве и отсутствии возможностей доминирования единственного актора политической пропаганды, если, конечно, речь не идет о принудительной блокировке большинства интернет-ресурсов и ограничения внутреннего национального интернет-пространства от внешнего воздействия, как это происходит сегодня, например, в Китае.

При этом одной из важнейших особенностей политической интернет-коммуникации является то, что пользователь в интернет-пространстве сам может выступать источником пропагандистской информации «для многих». Например, многие лидеры общественного мнения имеют миллионы подписчиков на свои аккаунты, каждый из которых, в свою очередь, является распространителем публикуемого лидерами общественного мнения пропагандистского контента. Таким образом транслируется определенное видение общественно-политической реальности не только своим подписчикам, а более широкой аудитории социальных медиа.

При этом пропагандистское воздействие осуществляется по вирусному принципу на уровне горизонтального распространения информации по каналам интернет-коммуникации от пользователя к пользователю в отличие от классических схем вертикальной трансляции пропагандистского контента.

Сами пользователи становятся носителями и распространителями пропагандистских идей в процессе горизонтальных коммуникаций друг с другом. С учетом того, что уровень доверия к информации, полученной по неофициальным каналам от таких же пользователей, зна-

чительно выше, чем в случае использования официальных, как правило, ангажированных, медиаресурсов, эффект от такого пропагандистского влияния может быть оценен нами как значительный.

Неслучайно в рамках осуществления большинства информационных кампаний в сфере публичной политики сегодня активно задействуются именно рядовые пользователи сети, «заражающие» социальное пространство Интернета пропагандистским контентом, распространяя его в своем кругу.

Большинство социальных медиа, включая социальные сети и блогосферу, в рамках своего функционирования предполагают в первую очередь предоставление широких возможностей пользователям по распространению информации от пользователя к пользователю, в связи с чем мы можем констатировать, что коммуникационная архитектура социальных медиа, имеющих на сегодняшний день сотни миллионов пользователей, значительно увеличивает потенциал пропагандистского воздействия посредством использования горизонтальных коммуникаций пользователей друг с другом.

В связи с этим нам представляется, что введенный в 1990-е годы Н. Хомским в научный оборот термин *mainstream media* (MSM) [8], который обозначает сильные информационные конгломераты, формирующие новостную повестку и включающие в себя возможность трансляции информации на все самые массовые каналы коммуникации, в современных условиях приобретает новое звучание, поскольку подобного рода информационные конгломераты активно интегрируются в новые медиа и являются площадками для общественных дискуссий и последующего распространения контента самими пользователями.

Однако, по нашему мнению, сегодня более уместно говорить о *mainstream social media*, в рамках которых происходит совместное общественное формирование повестки дня и дальнейшая трансляция информации в интернет-пространство самими пользователями.

С позиций концепции мягкой силы такие *mainstream social media* являются эффективным инструментом вирусного распространения пропагандистского контента, так как активность акторов политической пропаганды по вбросу в пространство социальных медиа необходимой политической информации, формирование повестки дня под прикрытием общественной инициативы, инициирование необходимых обсуждений в нужном русле, а также обеспечение соответствующей комментарийной активности, включающей в себя наполнение ценностным, символическим, идеальным и смысловым содержанием пользовательских комментариев, позволяет

проводить эффективное и практически незаметное для пользователей пропагандистское воздействие в онлайн-пространстве в широких масштабах.

Убежденность пользователей таких медиа в истинности собственных взглядов, которые на самом деле формируются в процессе интернет-коммуникации, предполагает активное убеждение других пользователей в своей правоте и привлечение сторонников, что, в свою очередь, лишь усиливает уровень вирулентности распространяемого пользователями пропагандистского контента, который уже выглядит для большинства, как самостоятельная точка зрения пользователя, и уровень доверия к ней может быть крайне высоким [9].

Как пишет В. Кроссби, новые медиа выступают логическим продолжением традиционной пропагандистской деятельности с единственным отличием: если ранее пропаганда действовала по принципу «один-ко-многим» [10], то пропаганда в новых медиа работает на принципе «многие-ко-многим», что значительно повышает ее эффективность.

Утверждение Х. Арендт о том, что «сила тоталитарной пропаганды заключается в ее способности отсекать массы от реального мира» [11] применительно к современным условиям развития интернет-технологий пропаганда позволяет предположить, что в современных условиях функцию отсечения масс от реальности выполняет сетевая пропаганда, с тем лишь отличием, что мы говорим в данном случае уже не о тоталитарных государствах, а о современных демократиях.

Модель пропагандистской деятельности новых медиа наиболее точно описывается концепцией «инженерии согласия» Э. Бернейса [12] с некоторыми существенными оговорками. Инженерия согласия состоит в распланированной пропагандистской деятельности, которая обеспечивает взаимопонимание и гармонию адресата и адресанта.

Модель пропагандистской деятельности новых медиа не исключает планирование как принцип эффективной и стабильной пропаганды, однако дополняется принципом самоорганизации пропагандистского контента - основным распространителем пропагандистских сообщений являются сами пользователи, которые самостоятельно выбирают привлекательный для них контент. Именно поэтому модель новых медиа можно назвать «самоорганизующейся инженерии согласия».

Новые площадки коммуникации в интернет-пространстве также рождают и иные эффекты. Так, в новых информационных условиях общественность имеет возможность не только наблюдать за общественно-

политическим процессом, но и активно участвовать в его обсуждении: на таких ресурсах как Wikipedia, Facebook, YouTube, Twitter, в результате чего новые медиа создают сильнейший психологический эффект идейного единства, в первую очередь, в протестных движениях, что придает протестующим гражданам уверенность в своих силах.

Как пишет Ф. Говард: «Тебе нужно знать, что ты не будешь один, если выйдешь на площадь» [13]. Таким образом, пропагандистское воздействие многократно усиливается за счет существования массовых носителей мнений, идей, ценностей, символов и смыслов, а также за счет формирования социального одобрения носителей «независимых» точек зрения.

В прошлом революционные и протестные движения ставили перед собой принципиально иные задачи: максимально широкое распространение посредством СМИ уже имеющихся материалов для пропаганды своих взглядов и моделей поведения масс. Традиционные СМИ являлись единственным способом сформулировать общественный протест, сформировать определенные способы противостояния существующему порядку.

Новые медиа, основанные на принципах интерактивности и демократичности, стали современной площадкой для агрегации, артикуляции и трансляции интересов и приоритетов различных общественно-политических групп как внутри страны, так и во внешнем пространстве.

В результате изучения современной практики использования пропагандистских технологий в интернет-пространстве применительно к осуществлению политического управления мы можем выделить в качестве ключевых задач пропагандистов следующие:

- дискредитацию национальной политической элиты и руководства государств-мишеней в общественном сознании;
- создание максимально реалистичного образа врага в лице государства и ключевых представителей власти;
- конструирование одномерных и ограниченных когнитивных моделей политической реальности;
- формирование моделей протестного поведения с их последующей радикализацией и мобилизацию на основе данных моделей протестных групп населения для участия в революционных действиях;
- популяризацию ценностей, символов и смыслов, отличающихся от традиционных для данного государства и необходимых акторам пропагандистского воздействия для достижения поставленных политических целей;
- распространение альтернативных существующим

му политическому режиму в государстве-мишени политических идей и их внедрение в общественное сознание;

- популяризацию проводимой интересантами пропагандистского воздействия политики и формирование массовой поддержки осуществляемых ими действий населением стран-мишней;

- создание виртуальных образов противника для населения собственных стран с целью формирования псевдореальности, отвечающей потребностям и интересам государств – инициаторов пропагандистского воздействия;

- обеспечение стабильности собственных политических режимов за счет внедрения устойчивых ценностей и смыслов, популяризирующих и легитимизирующих политическую деятельность государства.

В целом мы можем сделать вывод о том, что пропаганда в сети стала широко использоваться в инструментальном аспекте для осуществления политических проектов по воздействию на общественное сознание как внутри стран, так и для реализации программ внешней информационно-коммуникационной агрессии в национальных информационных сегментах стран-мишней.

Сама модель пропаганды в интернет-пространстве носит в большинстве случаев характер самоорганизующейся инженерии согласия: авторство пропагандистской деятельности размывается – каждый пользователь, используя сложившийся дискурс описания и объяснение общественно-политической реальности, сам становится пропагандистом политического действия.

В этой связи на первый план выходят техноло-

гии создания когнитивных схем, которые позволяют связать интерпретации, а при помощи информационно-коммуникационных интернет-технологий решается вопрос о способе подачи пропагандистского контента, сформированного в соответствии со сконструированными когнитивными схемами.

При этом основной целью пропагандистских сообщений, а также коммуникативных и когнитивных технологий создания пропагандистского контента является трансляция представления о политической реальности с его когнитивными и эмоциональными составляющими, предполагающими определенный способ действия.

Следует отметить, что когнитивные и коммуникативные технологии тесно связаны между собой. Если когнитивные технологии дают представление о том, каким образом субъекты пропагандистского воздействия обрабатывают информацию о реальности для создания необходимых коннотаций и интерпретаций, то коммуникативные технологии регламентируют эффективные способы трансляции пропагандистского сообщения в общем пространстве коммуникации.

Характерной особенностью данных технологий является их универсальность и возможность многократного применения в процессе воздействия на общественное сознание, что обеспечивает их присутствие во всех каналах массовой коммуникации, как в традиционном информационно-коммуникационном пространстве, так и в Интернете, а также обуславливает высокий потенциал интернет-пропаганды в процессах современного политического управления.

Литература

1. Куньицков С.В. Идеология в системе ценностных смыслов // Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2004. -С. 142–146.
2. Пугачев В.П.. Информационный тоталитаризм как перспектива либеральной демократии XX века // На рубеже веков. – 1997. – № 4. – С.54.
3. Дзялошинский И. М. Пропаганда в системе гражданских коммуникаций // Системные изменения в массовых коммуникациях и медиатекст. – М.: Изд-во РГСУ, 2011. – С. 4-46.
4. Flew T. New Media: An Introduction, Oxford University Press, UK, 2008. -304 p.
5. Volkmer I. News in the Global Sphere. A Study of CNN and its impact on Global Communication. University of Luton Press; Reprint edition (15 Jun. 1999). – 237 p.
6. Manovich L. The Language of New Media. MIT Press, 2001. -354 p.
7. Castells, M. The Rise of the Network Society. The Information Age. Economy, Society, and Culture. vol. 1; 2nd Edition with a New Preface edition. Wiley-Blackwell, 2009. -656 p.
8. Chomsky N. "What makes mainstream media mainstream", Z Magazine, October 1997. – P.17-23.
9. Бернейс Э. Пропаганда. Н-Publishing, Москва, 2010. -176 с.
10. Crosbie, V. What is New Media? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sociology.org.uk/as4mm3a.doc> (дата обращения: 30.10.2016).
11. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма /Пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишленене, Л. А. Седова. Постсл. Ю. Н. Давыдова. Под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентроКом, 1996. –С.466.
12. Бернейс Э. Инженерия согласия // Полис. 2014. №4. –С.122-131.
13. Hunter Elizabeth. The Arab Revolution and Social Media. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fliphthemedia.com/index.php/2011/02/the-arab-revolution-and-social-media/> (дата обращения: 30.10.2016).

Материал поступил в редакцию 08. 02. 2017г.

© Гаджимурадова Г.И.
Gadzhimuradova G.

АКТИВИЗАЦИЯ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В СВЕТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ

ACTIVATION OF RADICAL ISLAM IN THE LIGHT OF THE MIGRATION CRISIS IN EUROPE: NEW CHALLENGES AND RESISTANCE TO TERRORIST THREATS

Аннотация. В статье дается подробный анализ причин возникновения и активизации радикального ислама в Европе. Показано, как меняется Европа под воздействием миграции из стран арабо-мусульманского мира, какими могут быть последствия в связи меняющейся демографической и социально-культурной ситуацией в Европе. Автор делает попытку нарисовать портреты молодых людей, совершающих страшные теракты на территории европейских городов. Какие уроки может извлечь Россия из ситуации с мигрантами в Европе? Какие упраждающие действия распространению радикального ислама на территории РФ может противопоставить наша страна, как это сообразуется с ее миграционной политикой.

Annotation. The article provides a detailed analysis of the causes and revitalization of radical Islam in Europe. How does Europe changed under the influence of migration from the countries of the Arab-Muslim world? What could be the effects of the changing demographic and socio-cultural situation in Europe? The author makes an attempt to draw a portrait of young people who commit terrible acts of terrorism on the territory of the European cities. What lessons Russia can learn from the situation of migrants in Europe? What proactive action may oppose our country from radical Islam in Russia, how it connects with their immigration policy. In conclusion, provides the views of scientists on the migration situation in the country and recommendations for opposition of radical Islamic ideas.

Ключевые слова. Мигрант, мусульмане, радикальный ислам, миграционная политика, теракты.

Key words. Migrant, muslims, radical Islam, migration policy, terrorist attacks

Вполне предсказуемую по своим масштабам и последствиям ситуацию с иммиграцией, сложившуюся в Европе в 2014-2016 гг, сегодня принято называть «кризисом беженцев» («refugees crisis»). Достаточно большая часть иммигрантов, устремившихся в европейские страны, действительно является беженцами и происходит из Сирии, где уже несколько лет ведутся активные боевые действия. Крайняя бедность и нищета, перенаселенность, экологическая катастрофа в странах Африки также явились причинами этого кризиса. Однако определенная часть иммигрантов только называет себя «беженцами», не являясь по факту таковыми: это экономические мигранты, стремящиеся, тем не менее, получить статус беженцев и установленные в странах приема социальные выплаты.

Европейские страны, которые и в прошлом принимали беженцев: Франция – из стран Магриба, Германия – из Сирии, Афганистана, Ирака, Великобритания –

из Южной Азии, проводили последовательную политику их интеграции путем социальной поддержки, внедрения образовательных программ для мигрантов, приобщения к европейским ценностям (политика мультикультурализма, или политика взаимного сосуществования культур). По всеобщему признанию политика мультикультурализма не дала ожидаемых результатов. Попытки европейских стран создать «плавильный котел» путем втягивания мусульманского меньшинства в немецкое, французское, английское общество и привития ему «европейских ценностей» фактически провалились.

Полномасштабный поток иммигрантов с новыми формами поведения, не свойственными европейскому населению, по сути, вызвал коллапс интеграционных моделей и привел к многочисленным социально-политическим и экономическим проблемам в большинстве стран ЕС. Прежде всего, под угрозой распада оказал-

Гаджимурадова Гюльнара Ильясбековна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН, тел.8(929)627-49-53.

Gadzhimuradova Gulnara - Ph.D., associate professor, senior researcher, Institute for socio-political studies, tel.8 (929) 627-49-53.

ся сам ЕС как политическое и социально-экономическое образование. В некоторых странах политики сегодня выступают за закрытие границ, восстановление пограничного контроля между странами Шенгена (в частности, такой контроль ввели Швеция, Австрия, Дания и др.). Правые политические партии в Германии, Франции, Бельгии, Нидерландах и ряде других стран требуют немедленной депортации иммигрантов, которым было отказано в убежище, отдельные политики предлагают прекратить в принципе прием беженцев. Интенсивная иммиграция привела даже к формированию новых социально-политических трений между государствами, местным населением и политиками, автохтонным населением и мигрантами, "европейскими" мусульманами (ранее прибывшими и интегрировавшимися в европейские общества) и мусульманами-«гостями» (прибывшими в последнее время) (см. таблицу).

**Численность мигрантов, прибывших в 2015-2016 гг.
в некоторые страны Европы, человек**

Страны приема	2015 г.	2016 г. (с 1 января по 17 марта)	Всего
Греция	857,363	145,162	1002,525
Италия	153,842	11,908	165,750
Македония	477,856	388,233	89,623
Сербия	579,518	90,177	669,695
Хорватия	556,830	102,275	659,105
Словения	378,604	99,179	477,783

Источник. Составлено на основании официальных данных, опубликованных Международной организацией по миграции, информационные материалы (<http://migration.iom.int/europe/>) [1]

По мнению ряда экспертов, ислам сам по себе не несет угрозы миру и обществу. Угроза возникает лишь тогда, когда ислам перестает быть религией и начинает использоваться в качестве политической идеологии, которая предназначена для захвата власти в отдельных странах, регионах или в планетарном масштабе во имя создания будущего Всемирного халифата. Яркий пример: непризнанное государство (организация) ДАИШ (или ИГИЛ, запрещенное в России с декабря 2015 года).

По данным расследования журналистов британской газеты "Sunday Express", более 4 тыс. боевиков радикальной группировки «Исламское государство» (запрещенной в России), попали в Европу под видом беженцев. Боевики примыкают к беженцам в турецких городах Из-

мир и Мерсин, откуда через Средиземное море попадают в Италию, а после отправляются в Германию, Францию, Бельгию, Нидерланды, Швецию. Федеральная разведывательная служба Германии (БНД) предупредила недавно о том, что боевики террористической организации ДАИШ (или ИГ, запрещена в России) по-прежнему специально обучают своих бойцов притворяться беженцами, чтобы те смогли попасть в Европу в общем потоке мигрантов. Об этом пишет немецкая газета «Welt am Sonntag» в статье, приуроченной к годовщине парижских терактов 13 ноября 2015 г.

По данным БНД, ИГ готовит своих бойцов к тому, чтобы затеряться среди множества беженцев и затем вести себя тихо. Боевики отрабатывают возможное поведение при допросе в полиции, а также свои будущие действия при подаче заявки на предоставление убежища. БНД установило, что девять террористов, устроивших атаки в Париже 13 ноября 2015 г., прибыли в Европу именно в качестве беженцев¹.

В результате увеличилось количество террористических атак с участием смертников из числа представителей радикальных исламских течений. Наиболее крупные террористические акты, которые в последнее время потрясли мир, были связаны с радикальными мусульманами. Например, 7 января 2015 г. произошло вооруженное нападение на офис редакции газеты "Charlie Hebdo" в Париже, унесшее жизни 12 человек. Крупнейшие в истории Франции теракты на улицах Парижа произошли в ночь с 14 на 15 ноября 2015 г. Взрывные устройства сработали практически одновременно в людных местах и погибли 153 человека². Террористические атаки в Брюсселе в марте 2016 г. унесли жизни 34 человек³.

Показательно, что исполнители терактов в Париже и Брюсселе это французы и бельгийцы арабского происхождения. Среди захватчиков театрального центра «Батаклан» в Париже был 28-летний француз Сами Амимур (Samy Amimour), родившийся в Париже и выросший в столичном пригороде Дранси (Drancy, департамент Сена-Сен-Дени/ Seine-Saint-Denis).

Смертник, подорвавшийся у «Стад де Франс» - 20-летний Билал Хадфи (Bilal Hadfi) – гражданин Франции, проживавший в Бельгии.

Смертник, подорвавшийся в баре Le Comptoir Voltaire на бульваре Вольтер, вблизи «Батаклана»: Брахим (или Ибрагим) Абдеслам (Brahim Abdeslam) – фран-

¹http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3779423?utm_source=rnews.

²<https://lenta.ru/news/2015/11/14/soonverysoon/>.

³<http://www.gazeta.ru/social/2016/03/22/8136227.shtml>.

цузский гражданин в возрасте 31-го года, проживавший в Бельгии. Полицией Франции объявлен в розыск еще один подозреваемый в терроризме Салах Абдеслам. Сообщалось, что Салах — французский гражданин, 1989 г. рождения¹.

Очевидно, что чем больше становится мусульман, которые не интегрированы в местное общество, тем выше потенциал конфликтности общества и тем более агрессивной становится деятельность радикальных исламистских группировок.

Организация масштабных терактов показывает, что европейские страны столкнулись не с разовыми акциями, а с системной проблемой терроризма, организованного исламскими радикалами. Молодые мусульмане-иммигранты активно вовлекаются в террористическую деятельность, поскольку, с одной стороны, имеют низкий уровень образования, не имеют квалификации, не могут найти работу, а с другой стороны, не знают языка принимающих стран, не понимают и не принимают «европейских ценностей», а кроме того, на этом фоне подвергаются психологическому давлению со стороны радикально настроенных мусульман. Неоднократно мусульманские пригороды Парижа становились местами протестов безработной молодежи, которые сопровождались насилием и не-повиновением стражам порядка, нападением на них, поджогами и угонами автомобилей, погромами магазинов.

Проблема радикализации и вовлечения в террористическую деятельность мусульманской молодежи в Европе имеет как социально-экономические причины (отсутствие возможностей трудоустройства, экономическое положение иммигрантов), непринятие ими «европейских ценностей» в широком смысле, а также активную деятельность радикальных течений. Представляется, что ключевым направлением сокращения каналов вовлечения мусульманской молодежи в террористическую деятельность должно стать предотвращение распространения радикального ислама в Европе. А также сведение к минимуму процесса самосегрегации мусульман в Европе, так как это приводит к желанию мигрантов жить по своим законам, не встраиваясь в правовое поле принимающих государств, что приводит к появлению государства в государстве. Примерами таких гетто могут служить Моленбек и Скарбек в Бельгии, Ринкебю в Стокгольме, район Тингбьерг в Копенгагене. В некоторых из них (и это парадокс!) существует шариатская полиция, которая следит за соблюдением законов пророка. Увеличение этнического, религиозного и социокультурного разноо-

бразия населения влечет за собой напряженность и конфликтность социальной среды.

К сожалению, Европа оказалась незащищенной от действий религиозных фанатиков. Ее беспечность, инфантилизм, исходящие из принципов толерантности и некоторых так называемых «европейских ценностей», привели к гибели мирных граждан и поселяли страх и недоверие, что в конечном итоге привело к отождествлению в сознании простого европейца ислама с терроризмом.

Важнейшей составляющей современного терроризма выступают идеологические доктрины радикализма, которые интерпретируются не просто как исламские, но и как единственно верные. В соответствии с подобными псевдоисламскими концепциями выстраивается специфическая практика, включающая в себя террористические акции смертников.

К экстремистскому крылу радикалов относятся организации, группы, а также отдельные лидеры, которые в качестве основного метода достижения своих целей используют вооруженную борьбу, в том числе и террористической направленности.

Что касается нашей страны, то ислам в России является одной из традиционных религий, что существенно отличает её от Европы. Кроме того, Россия столкнулась с терроризмом и радикальным исламом несколько раньше Европы. В нашей стране запрещена законом деятельность таких организаций, как ДАИШ (так называемого Исламского государства), Джебхат-ан-Нусра, Ахрар-аш-Шам, Ахвад-аль-Расуль и др. Мигранты в нашей стране в основном из трудоизбыточных регионов стран бывшего Советского Союза.

Если сравнивать проблему мигрантов в Европе и в России, то нужно обратить внимание на то, что в Европе источником социальных и политических проблем являются в основном потомки неассимилировавшихся трудовых мигрантов, как правило, имеющие гражданство этих стран. В России же основную проблему составляют нелегальные мигранты и радикалы, которые занимаются вербовкой молодежи в экстремистские группы.

Российскими спецслужбами только в 2015 г. были установлены около 3 тыс. человек, подозреваемых в участии в боевых действиях на стороне террористических организаций в Афганистане, Сирии и Ираке. Не так давно была пресечена деятельность радикально-религиозной группировки «Рахнама», которая занималась рекрутированием на территории нашей страны (в Свердловске, Че-

¹<http://inosmi.ru/world/20151116/231409610.html>.

лябинске, Тюмени) бойцов для ДАИШ (запрещенной в России). В рядах боевиков состоят граждане около 80 государств, в том числе Франции, Великобритании, Германии, Марокко, Саудовской Аравии, США, Канады, некоторых стран, входящих в ШОС, и др. Пропаганда религиозного экстремизма ведется непрестанно. По заявлению генсека ОДКБ Н. Бордюжи, в рамках операции «Прокси» структуры ОДКБ выявили более 57 сайтов, используемых для вербовки жителей Центральной Азии в террористическую группировку ДАИШ (запрещенную в России) и другие экстремистские организации.

В июле 2016 г. стало известно о задержании председателя благотворительного общества «Хиляль», настоятеля мечети «Ярдам» в г. Москве, в районе Отрадное, Махмуда Велитова. Ему было предъявлено обвинение в призывах к терроризму и оправданию террористической деятельности. Это первый случай в России, когда столь известного представителя исламского духовенства привлекают к суду по подобным обвинениям.

В сентябре того же года в г. Самаре была пресечена деятельность террористического сообщества «Чистопольский джамаат» из Татарстана. Участники этого сообщества со своей страницы в социальной сети осуществляли призывы к террористической деятельности на территории России.

В августе 2016 г. на Всемирной исламской конференции в г. Грозном была принята Грозненская фетва (правовой документ), которая отделяет сторонников традиционного ислама от сторонников различных радикально-религиозных сект¹. «Эта идеология получила во многих странах мира обобщенное название «ваххабизм», к которому мы относим целый ряд экстремистских течений, в том числе, так называемый салафизм, хабашизм, учение «Хизб уг-Тахрир», политическое крыло «Братьев-мусульман» и другие. Их идеология ничем не гуманнее идеологии нацизма, осужденной всем человечеством», – сказано в обращении участников грозненской конференции к президенту России. Помимо фетвы, участники конференции приняли обращение к президенту России Владимиру Путину, в котором, в частности, содержался призыв – вслед за признанием запрета на деятельность так называемого ИГИЛ признать преступной «и саму идеологию, и религиозное обоснование преступного сообщества».

В связи с активизацией пропаганды радикальных исламистских идей и деятельности различного рода

радикально-религиозных группировок на территории нашей страны абсолютно своевременным и обоснованным является внесенный в Думу законопроект, расширяющий основания, по которым гражданам России могут запретить выезд из страны в том случае, если ему будет объявлено официальное предосторожение о недопустимости действий, которые создают условия для совершения преступлений террористической направленности.

В статье «террористический акт» Уголовного кодекса РФ также предлагается повысить нижний порог наказания с восьми до пятнадцати лет лишения свободы. Законопроект предлагает снизить возраст уголовной ответственности за терроризм до 14 лет. Наказывать, говорится в проекте, будут за прохождение обучения в террористическом сообществе или участие в террористической группировке. Законопроект направлен на создание дополнительных механизмов противодействия террористическим и экстремистским проявлениям. Это поможет повысить эффективность системы выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма и иных форм экстремизма.

Заключение

Миграционный кризис в Европе и попытки его преодоления при правильном подходе могут помочь извлечь большую пользу для Российской Федерации в интересах ее социально-экономического и политического развития как многоконфессионального государства.

Прежде всего, необходимо учитывать, что Россия, которая проводит последовательную политику по борьбе с любыми проявлениями экстремизма и пресечению деятельности радикально-религиозных организаций, является мишенью террористов всех мастей.

Поэтому нужно особо грамотно подходить к борьбе с этой угрозой. И работа должна вестись не только на уровне спецслужб и спецподразделений, но и на уровне работы министерств и ведомств. На этом фоне считаем необходимым вести просветительскую деятельность среди всех групп населения, пресекать деятельность нетрадиционных для нашей страны религиозных течений и учений, ввести в ВУЗах и школах должности по выявлению, противодействию и предотвращению любых форм экстремизма.

Особое внимание необходимо уделять работе с молодежью, особенно с теми, кто получал и получает религиозное и иное образование в арабо-мусульманских странах.

¹Прим. автора: Конференция вызвала неоднозначную реакцию со стороны некоторых религиозных деятелей как в России, так и за ее пределами.

Некоторые ученые выступают за отказ от приема мигрантов в России и Европе, так как, по их мнению, это является мощным дестабилизирующим фактором и угрозой их безопасности.[2]. Вместе с тем, учитывая, что во все более глобализирующемся мире миграционные процессы будут только нарастать, России жизненно необходимо выработать ясную и грамотную политику по приему, учету, расселению, трудоустройству и интеграции в российское общество любых категорий мигрантов.

По мнению экспертов, российское миграционное законодательство развивается интенсивно, хотя и противоречиво: с одной стороны, происходит ужесточение, с

другой – либерализация. Соответственно, его базовые понятия и изменения остаются сложными для восприятия рядовыми гражданами. В результате серьёзные проблемы, если не угрозы, могут возникнуть со вступлением в Евразийский экономический союз Киргизии и Таджикистана, южные рубежи которых практически свободны для проникновения нелегалов из Ирана и Афганистана [3].

Поэтому консолидация усилий государства и гражданского общества в вопросах миграции могут стать позитивным фактором в деле противодействия новым вызовам и угрозам в сфере национальной безопасности России.

Литература

1. Осипов Г.В., Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гаджимурадова Г.И. *Миграционный кризис и формирование мусульманских общин в Европе: тенденции и последствия* М.-2016.-114стр.
2. Енгибарян Р. XXI век: исламский вызов М.-2016.-152 стр.
3. *Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Институт Европы РАН* Под редакцией Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной М.-2015.-144стр.

Материал поступил в редакцию 09. 02. 2017г.

ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

EDUCATION AS A KEY ELEMENT OF THE NATION NATIONAL SECURITY

Аннотация. В России сложились трагическая ситуация в экономике и социальном обеспечении воспроизводственных процессов в российском обществе, произошла катастрофа в области безопасности России, грозящая ее целостности и будущему русского народов и народов России. Проблема качества жизни, здоровья нации и безопасности России – ведущая проблема, определяющая смысл бытия всех структур власти и будущее России в XXI веке. В статье излагается концепция решения этой проблемы.

Annotation. In Russia, the tragic situation in the economy and social welfare of reproduction processes in Russian society, there was an accident in the area of security of Russia, threatening its integrity and the future of the Russian people and the peoples of Russia.

The problem of quality of life, health of the nation and the security of Russia - Leading issue defining the meaning of life of all the structures of power and the future of Russia in XXI century.

Ключевые слова. Образование, нация, ключевой элемент, национальная безопасность, российское общество, качество жизни.

Key words. Education, a nation, a key element of national security, the Russian society, the quality of life.

1. Качество жизни, здоровье нации и безопасность России как основания бытия России – уникальной евразийской цивилизации

Качество жизни – одна из основных категорий, через которую отражается смысл бытия цивилизаций, государств, этносов, человечества и человека, целевые функции социальной и экономической политики.

Качество жизни олицетворяет собой синтез материальных и духовно-творческих сторон жизни, уровень реализации родовых сил человека, его интеллекта, творческого смысла жизни. Оно не сводимо только к материальному уровню жизни, хотя «материальный уровень жизни» играет и существенную роль. Качество жизни является сложной и противоречивой системой единства духовных, интеллектуальных, материальных, социокультурных, научно-образовательных, экологических и демографических компонентов жизни как отдельного человека, семьи, народа, так и общества, в целом человечества. В нем заключается, таким образом, и индивидуальное, и общественное (социальное) качества жизни, раскрывает-

ся разнообразие потребностей и способностей человека, его потенциала к всестороннему, гармоничному, творческому развитию.

Здоровье нации (народа, населения) – своеобразный интегрирующий измеритель качества, причем один из таких интегрирующих измерителей, наряду с уровнем развития культуры, в том числе физической культуры, уровнем гармоничности развития личности, уровнем занятости населения производительным трудом, уровнем сохранения и развития семьи, уровнем социоприродной гармонии и т.п. Мера качества жизни измеряется мерой качества духовного, социального и физического здоровья населения.

Безопасность России – другой интегрирующий показатель качества жизни на уровне российского государства. Она включает в себя системы военной, экологической, социальной, технологической, информационной, экономической безопасности и является частью системы обеспечения устойчивости развития России как самостоятельной евразийской цивилизации.

Красильников Андрей Викторович – кандидат экономических наук, вице-президент, Международная академия менеджмента, тел. 8(495) 609-07-66.

Krasilnikov Andrey – candidate of economic sciences, vice-president, International academy of management, tel. 8 (495) 609-07-66.

Таким образом, *качество жизни, здоровье нации и безопасность России* на всех уровнях бытия российской цивилизаций (человек, семья, социальная группа, общество) *образуют неразделимое единство* и неотъемлемы друг от друга. В этом единстве качество жизни – и итог, и основание.

Действует принцип: нет единой модели качества жизни для всех наций, народов и цивилизаций. Действующий закон социальной прогрессивной эволюции человечества – закон разнообразия культур, этносов и цивилизаций – определяет и разнообразие моделей качества жизни, корреспондированное с разнообразием «кормящих ландшафтов» (Л. Н. Гумилев), локальных цивилизаций, государственных устройств.

Россия – самостоятельная, уникальная, общинная, евразийская цивилизация, основы бытия которой складывались исторически на протяжении многих тысячелетий в пространственно-временном континууме «российской Евразии» (под которой понимается территория жизни исторически сложившегося союза народов во главе с русским народом в форме Российской империи и СССР в XX веке). Суровый холодный климат, рисковое сельское хозяйство, периодические засухи, частые войны породили особый тип российской цивилизации со своей моделью качества жизни и моделью качества человека, к главным признакам которых относятся: общинность (коллективизм, соборность), коопeração (в труде, в жизни, в производстве на основе дружбы и взаимопомощи), примат духовного над материальным (Россия как «духовная цивилизация»), примат «служения обществу, государству» над «жизнью для себя», примат альтруизма над эгоизмом, примат общественного, государственного начала над индивидуально-личностным, сильное государство, обладающее оборонной достаточностью, примат духовности, культуры над экономикой, значительная доля мобилизационной экономики, примат социалистических начал над капиталистическими. Н.С. Трубецкой указывал на «общинный, крестьянский социализм» России, который в ней существовал как ее цивилизационное основание и который перерастал в более широкое явление – «цивилизационный социализм».

Великая Октябрьская социалистическая революция, «советская цивилизация», порожденная ею и просуществовавшая 75 лет, произошли и появились не случайно, они отражение внутренней цивилизационной логики России, отвергшей рыночно-капиталистический путь развития, навязываемой Западной цивилизацией.

Именно советская цивилизация развила *российско-общинную модель качества жизни*, создав системы

бесплатного образования, здравоохранения, обеспечив расцвет науки, культуры, образования, выдвинувшись в этих сферах жизни на 1-2-е места в мире, создав «общество труда», не знавшее безработицы, проституции, наркомании. Экономика, сельское хозяйство России – СССР не только обеспечили развитие обороны страны, создали военный паритет с оборонной мощью США, поддерживавший мир в мире, но и вывели Россию в первую десятку самых сытых стран мира. В 1989 г. СССР и США производили на душу населения в килограммах (данные приведены дробью: в числителе – по СССР, в знаменателе – по США): пшеницы – 303/223, картофеля – 251/68, мяса – 70/120, молока – 373/264, масла – 6,3/2,2, яиц в штуках – 292/270. Как видно из данных, советская цивилизация в приведенных показателях опережала американскую, кроме производства мяса. И это притом, что дотирование сельского хозяйства в СССР было в 10 раз меньше, чем в США, и в отличие от экономики США, потреблявшей 50% ресурсов мира, экономика СССР базировалась только на собственных ресурсах.

Модель качества жизни в России, таким образом, отражает качество России, как евразийской цивилизации, ее специфические законы функционирования и развития, то есть специфические законы ее социально-экономического бытия. К ним относятся:

- *инфраструктурный закон.* Он требует, чтобы цены на энергоресурсы и перевозки на железнодорожном и авиационном транспорте были такими, чтобы обеспечивали единство экономического пространства жизни в условиях самого холодного климата на Земле, когда энергоемкость воспроизведения жизни в России по климато-ландшафтным условиям и ее транспортная цена из-за большой территории в 3-5 раз выше, чем в Европе, и в 5-7 раз выше, чем в США. Поэтому в соответствии с инфраструктурным законом цена на энергоресурсы и тарифы на транспорт должны быть в 5 раз ниже мировых. Для этого необходимо, чтобы вся ресурсная рента и управление энергетическим и транспортным комплексами находились в руках государства;

- *закон централизации в управлении экономическим развитием – закон примата государственно-го управления развитием экономики в России.* Его необходимость следует из большого «пространства – времени» бытия России, сохранения территориальной, экономической и социальной целостности. «Закон централизации» обусловлен и особой статусностью евразийского местоположения России как центра устойчивости и неустойчивости мира (Россия как евразийская «ось истории»). Вследствие этой особенности Россия за послед-

нее 1000-летие пережила в 3 раза больше войн, чем Европа. Соединение народов России при водительстве русского народа произошло вследствие действия этого фактора. Данный закон отразил особый тип единения государства и общества, при котором они неотделимы друг от друга: Сильное государство – основа развитого общества и наоборот;

• *закон мобилизационной экономики*. В соответствии с этим законом в России на протяжении всей ее истории была значительная доля мобилизационной экономики и ее ресурсов. Россия вынуждена была быть «защитящейся крепостью». Национальная безопасность России на протяжении всей истории требовала от нее поддержки мобилизационного потенциала экономики. Советская цивилизация подчинялась действию этого экономического закона воспроизведения жизни в России;

• *закон общинно – государственного землепользования* в России. Этот закон фактически запрещает капиталистический рынок земли в России, определяет необходимость направления ресурсной и земельной рент на воспроизведение качества жизни. Неолиберальные реформы, вводящие куплю-продажу земли и ее неограниченную частную собственность, ведут к полному разрушению системы безопасности жизни России и к этническим конфликтам во многих районах России, где их никогда до этого не было;

• *закон кооперации*, который лежит в основе общинной логики развития России. Общинная логика развития России – это «кооперативная логика». Она предопределена суровыми условиями жизни. «Закон кооперации» порождает необходимость определенного монополизма как экономическую особенность России, поскольку он определяет эффективное использование «фактора масштаба». «Фактор масштаба» в данном кооперационно-монопольном контексте выступает фактором конкуренспособности отечественной экономики на мировом рынке. В сельском хозяйстве действие этого закона усиливается в связи с рисковым характером земледелия;

• *закон планирования*. Крупномасштабная экономика России по пространственно-временным масштабам как никакая другая требует планирования, особенно стратегического планирования. Указанный закон становится ведущим вообще для XXI века, но в особенности важно его действие в странах с большим населением и с большим пространством – временем. Механизмы планирования, появившиеся в советской цивилизации, отражали действие этого закона;

• *закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития*, обусловленных не-

благоприятными климатическими, температурными и энергетическими условиями развития. В соответствии с этим законом Россия всегда обязана иметь стратегический резерв.

Соблюдение этих законов – основа восходящего воспроизводства качества жизни, здоровья нации и безопасности России. Именно их нарушение «неолиберальной мифологией реформ», ставшей основой политики последних 10 лет, вызвало национальную катастрофу по всем трем целевым компонентам жизни России – *качеству жизни, здоровью нации и национальной безопасности*, поставившей под сомнением будущее России.

Таким образом, бытие качества жизни носит корневой характер и отражает в целом бытие России как уникальной цивилизации, ее культуры, науки, духовности, экономики. Именно в этом контексте «качество», как категория, выражает сущность качества России как уникальной цивилизации. Следует прислушаться к голосу русского философа Ивана Александровича Ильина: «... русскому народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре. ...Надо творчески развить качественные силы России! Ныне наша Родина нуждается прежде всего в честной верности. ...Дорогу честности! Дорогу знанию и таланту! Дорогу русскому гению. ...Новая качественная эпоха нужна нашей Родине... И ныне верить в русское национальное возрождение – значит верить в грядущую победу качества...»

2. Кризис качества жизни, здоровья нации и безопасности России – следствие либерализации и вестернизации жизни России на основе рыночно-капиталистического реванша Запада

Качество жизни населения России, здоровье нации, безопасность человека, общества и государства в целом деградируют по всем своим параметрам на протяжении последних 10 лет, переходя в состояние катастрофы. Главная причина состоит в отказе нынешней исполнительной, законодательной и судебной власти России от общинно-социалистической, евразийской основы бытия народов России с приматами духовности, культуры, коллективности механизма планирования и попытками их реформирования под рыночно-капиталистическую, индивидуалистическую модель бытия Западной цивилизации, в первую очередь англо-американской.

Сформировалась идеология западнизма, отрицающая уникальность исторического опыта России, основ ее бытия, общинно-евразийскую логику ее цивилизаци-

онного развития, и проводящая экономические реформы на принципах рыночного фундаментализма и поклонения Западу.

С этой целью сознательно проводится политика, управляемая западными идеологами, по подрыву основ бытия русского народа и народов России: образования, здравоохранения, культуры, православия, духовности, русского языка, русской философии и русской литературы, сложившейся системы землепользования, кооперативных основ ведения сельского хозяйства, основ бытия армии и т.д.

Но поскольку цивилизационный код России не может быть трансформирован, так как он есть отражение тысячелетней логики развития России и отражает тысячелетний процесс адаптации культуры, языка, хозяйственного и межэтнического поведений, экономики, государственного формообразования суровым климатическим, географическим условиям воспроизведения жизни в большом пространстве-времени российской Евразии, постольку неолиберальные экономические реформы и реформы в образовании, науке, культуре, русском языке, в вооруженных силах де-факто проводят «западную мондиалистскую стратегию» на уничтожение России и русского народа.

С 1993 г. в России началось вымирание населения по более чем 1 млн. человек в год (появился «русский крест» – «демографический крест», отражающий пересечение кривой смертности кривой рождаемости и растущий между ними разрыв в пользу смертности). Экономический потенциал России подорван. Производственные мощности используются на 40%. Отсутствует политика обновления технологического базиса. С 2002 г. все более явно обозначились контуры общенациональной технологической катастрофы, вследствие износа советского парка машин и оборудования при отсутствии инвестиций государства в его обновление. Подготовлена реформа русского языка, призванная разрушить вековые основы русского языка как единого организма. Разрушена система бесплатного здравоохранения, в том числе существовавшая когда-то мощная советская система мониторинга здоровья населения, прививок, массового профилактического осмотра населения. Стоматология – стала отраслью высокооплачиваемого бизнеса. В результате этого 50% людей пожилого возраста превратились в беззубых. Средняя продолжительность жизни сократилась на 10-15 лет. Средний возраст жизни мужчин – 55 лет. Это означает, что около 60% из них не доживают до пенсионного возраста и накопленная пенсия исчезает в карманах олигархов. Наркомания приняла контуры на-

циональной катастрофы. Во многих городах каждый пятый из молодых людей наркоман. Криминалит, который контролировал приватизацию в 90-х годах XX столетия, почти захватил все государство. Сложилась капитократия в форме «бандократии». Каждый год насильно гибнет в России людей больше, чем за всю афганскую войну. Тюрьмы и СИЗО России переполнены. Условия содержания в них людей приближаются к немецким концлагерям. Туберкулез приобрел характер пандемии. В тюрьмах и СИЗО туберкулезом болеет каждый третий. Растет смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, раковых заболеваний. Растущая смертность населения в значительной степени отражает сокращающуюся систему бесплатного здравоохранения. Оно все больше ориентируется на богатый квинтиль (20%) населения. Растет число бомжей, социальных сирот, развивается смертность беспризорных детей от дистрофии (голода). Политика энергетического отключения предприятий, стратегических военных объектов, жилых домов есть политика энергетического «удушения» экономики и жизни населения со стороны наглеющих энергетических и нефтяных магнатов во главе с Чубайсом. Более 40% населения России живет за пределом физиологического выживания. Депопуляция, как процесс катастрофического разрушения репродуктивного потенциала населения, наблюдается более чем в 80% субъектов Российской Федерации.

Количество фактов, демонстрирующих падение качества жизни, здоровья нации и безопасности России, огромно. Все они складываются в единую картину – картину политики по уничтожению России и русского народа как главного скрепа российского суперэтноса (Л. Н. Гумилев) с целью расчищения жизненного пространства России для западной цивилизации, чтобы она могла бы использовать «российскую Евразию» как поставщика ресурсов в системе нового мирового порядка.

Главная причина указанного явления – осознания стратегии Запада по уничтожению России как самостоятельного геополитического субъекта в современной единой истории человечества. Реализуется стратегия капиталистической гибели России, которая является предвестником возможной будущей капиталистической гибели человечества в XXI веке, если победит стратегия мондиализма – установления мировой финансовой капитократии в виде нового мирового порядка, по проекту которого на Земле должно остаться 20% населения, обслуживающего воспроизведение мирового капитала, так называемый «золотой миллиард», а 80% – вымереть, очищая жизненное пространство для «золотого миллиарда».

Сформировался план глобализации мира по-

американски, т.е. план установления глобальной системы капитализма со свободным перемещением капитала, финансово-капиталистической мировой властью из США с ей подчиненной системой транснациональных компаний, управляющей с помощью псевдорыночных механизмов перемещениями капиталов, денег и труда. По этому «плану глобализации» замыслена монетарная унификация людей, уничтожение суверенитетов национальных государств, разнообразия культур, этносов, наций, народов, превращение человечества в серую расу неокочевников («неокочевник» — понятие, введенное в оборот одним из видных идеологов мондиализма — Жаком Аттали) без национальной принадлежности, без рода и племени. Фактически речь идет о новой империалистической волне колонизации мира США и подчиненными им странами Запада с установлением глобального технотронного фашизма, узаконивающего и защищающего потребление «золотым миллиардом» 80% ресурсов мира, в том числе с помощью вооруженных сил США и НАТО.

Данная стратегия империалистической глобализации мира антинаучна и является первой фазой глобальной капиталистической гибели человечества. Она противостоит действию закона разнообразия прогрессивного развития человечества и экологическим законам социоприродной эволюции, усиливает неустойчивость мира, подводит мир к «горячей» мировой войне в начале XXI века.

Человечество может «спастись», только сохранив свое многообразие форм бытия — этническое, культурное, цивилизационное, социально-экономическое, отражающее многообразие качественных условий воспроизведения жизни. Единственной альтернативой рыночно-капиталистической глобализации является ноосферно-социалистическая глобализация, т.е. глобализация на основаниях духовного, экологического, ноосферного социализма, сохраняющее многоцветье форм качества жизни человечества при реализации принципа глобальной социальной справедливости, в том числе при потреблении ресурсов Земли.

Россия в конце 90-х годов прошлого столетия стала экспериментальной площадкой отработки стратегии мондиализма, включая уничтожение экономического потенциала страны и формирование искусственного энергетического и продовольственного голода с одновременным вывозом финансового капитала за границу. Только с 1992 по 2002 гг. из России, по данным американской печати, вывезено более 1,5трлн. долларов. Расчеты отечественных ученых показывают, что если учитывать стоимость интеллектуальных ресурсов, утекающих из России

в США и страны Западной Европы, то эта сумма минимум должна быть увеличена в 2 раза.

Идеологическим прикрытием этой стратегии уничтожения России является либерализм и рыночные реформы, наиболее неадекватные цивилизационным основаниям России и нарушающие экономические законы ее развития.

Кризис качества жизни в России охватывает все его составляющие: материальный уровень жизни, здоровье, духовность и культуру, систему социального обеспечения и гарантий, экологию, образование, безопасность, семью, защиту материнства и детства, защиту старости, обеспечение сохранения генома нации и развитие репродуктивного потенциала нации, этнический союз России.

В последние два года наметились новые точки наступления на качество жизни населения неолиберальных реформаторов:

1. *Стратегия распродажи земли как национального богатства, принадлежащего народам России.* Так же, как с помощью приватизации добычи ресурсов и энергосистемы России, принадлежащих народам России, всему населению страны, у людей была экспроприирована новоиспеченными олигархами ресурсная рента, точно также через рынок земли и ее скупки западным и отечественным олигархическим капиталом, принадлежащим, как правило, лицам еврейской национальности, население России будет лишено земельной ренты, определяющей почти половину современного экономического обеспечения жизни.

2. *Рыночная стратегия реформ образования, в первую очередь высшего образования, призванная отдать судьбу образования на «откуп» псевдорыночных механизмов и через механизм банкротства обеспечить приватизацию «лакомого куска» имущества, находящегося в сфере образования, особенно высшего образования, с сокращением потенциала высшей школы России в несколько раз.* Одновременно осуществляется разрушение содержания отечественного образования, особенно математического и естественно-научного. При этом этот процесс происходит на фоне огромных усилий, которые предпринимают власти США по резкому улучшению математического и естественно-научного образования в последние годы (доклад комиссии Гленна Конгрессу и Президенту США в 2000 г.), как главному факту сохранения конкурентоспособности экономики США и гарантии ее технологического прогресса в XXI веке. Фактически речь идет о сознательной стратегии разрушения кадрового потенциала России, в первую очередь инженерно-технического и научно-технического потен-

циалов, понижения качества общественного интеллекта России, ее интеллектуальных ресурсов. «Криминогенная капиталократия» в России, подчиняясь указаниям структур мировой финансовой капиталократии, в первую очередь МВФ, Всемирного банка развития и реконструкции и других, проводит антиобразовательную политику, понижая уровень образования российских граждан, его доступность, бесплатность, качество фундаментальной подготовки.

Фактически речь идет о политике понижения образовательной силы российского общества, от которого зависит его будущее.

3. Стратегия разрушения оборонного потенциала страны, основ воспроизведения кадров и вооружения Вооруженных сил России, в первую очередь Ракетных войск стратегического назначения, войск ПВО, Военно-морского флота, Военно-воздушного флота. Уничтожается инфраструктура подготовки военно-инженерных и инженерных кадров для армии и флота, военно-промышленного комплекса, крупных школ отечественной конструкторской мысли, что грозит уже в ближайшем будущем крупными технологическими катастрофами. В экономике со сложным, наукоемким технологическим базисом, каковой является экономика России, доставшаяся ей в наследство от СССР, существует нижний критический уровень технологического обновления и обеспечения воспроизведения инженерных кадров, нарушение которого ведет к технологическим крупномасштабным катастрофам. В России этот «нижний критический уровень» уже нарушен 5-7 лет назад.

Россия теряет основы своей системы безопасности и собственного выживания в ближайшие годы.

В 2002 г. все больше стали просматриваться контуры всеобщей технологической катастрофы, вследствие исчерпания ресурса техникой и технологическими системами, на 95% созданными в советской цивилизации. Это катастрофа является платой за процесс конвертации «олигархами», присвоившими себе почти 90% народной собственности в результате преступной приватизации, физического капитала в финансовый капитал и вывоз его за границу.

Экономическая и технологическая катастрофы в России переходят в демографическую катастрофу. Демографическая катастрофа в России – прямое следствие экономической катастрофы, либеральной стратегии рыночно-капиталистической трансформации. Одновременно они свидетельствуют, что в России катастрофически растет неустойчивость развития, происходит социоприродная разбалансировка жизни. По сред-

нему варианту прогноза ООН в России к 2050 г. население уменьшится на 26,8 млн. человек от уровня 1995 г., а по пессимистическому – почти на 80 млн. человек. В 90-х годах XX века мониторинг по индексу человеческого развития (ИЧР), который ведет ООН, показывает его постоянное падение в России. Если в 1990 г. в России было лишь только три региона с ИЧР меньше 0,7, то уже в 1995 г. 36 регионов. Наиболее критическими с позиций обеспечения развития человеческого потенциала в России являются регионы Северного Кавказа, Волго-Вятской район, Северо-Западный, Центрально-Черноземный и Поволжский районы. Индекс развития человеческого потенциала в этих районах ниже 0,650. Академик РАН И. Гундаров на заседании Госдумы в 1997 г. в своем докладе ввел понятие «время полураспада нации», под которым понимается продолжительность периода, в течение которого численность коренного населения сокращается в 2 раза. По его оценкам, для России период полу-распада нации составляет 60-80 лет. Для Псковской, Тверской, Новгородской, Ленинградской областей 25-35 лет. По данным академика ПАНИ В. П. Казначеева, для регионов Сибири – Зауралья, Восточной Сибири, Западной Сибири, Крайнего Севера этот период еще короче – 20-25 лет, т.е. в пределах «волны полутора поколений».

Это означает, что в России разворачивается эндоэкологическая катастрофа внутри «монолита живого разумного вещества» (в понятии В. И. Вернадского), репрезентируемого населением России, отражающая процесс рыночно-капиталистической гибели России, индуцированной либеральными реформами в период с 1991 по 2002 гг. Чтобы «сломать» эту негативную тенденцию национальной катастрофы, необходимы полная смена основ социально-экологической политики, возврат к реализации требований экономических и цивилизационных законов развития России.

3. Стратегия выхода из исторического тупика России

Следует определить сложившуюся историческую ситуацию в России, сопровождающуюся разрушением главных целевых функционалов бытия государства, экономики, культуры и образования – качества жизни, здоровья нации и безопасность России, как исторический тупик. Россия отрицает капиталистический путь развития, на который ее «толкают» неолиберальные реформаторы и новоиспеченная олигархическая буржуазия, наметившимся процессом своей капиталистической гибели. Этот процесс затрагивает будущее всего человечества. Потому что процесс ослабления

России, увеличивающаяся опасность ее территориального распада, который является целью геополитической войны Запада против России (о чем свидетельствуют документы Конгресса США и высказывания З.Бжезинского), ведут к столкновению Запада и Востока на территории России.

Распад России превратит ее в «геополитическую черную дыру», которая уведет все человечество в небытие, включая «золотой миллиард». У человечества без России нет спасения. Такова особая эсхатологическая роль России как уникальной евразийской цивилизации для будущего всего человечества в XXI веке.

Стратегия выхода из исторического тупика для России начинается со смены целевой функции российского государства и его политики, ее переориентации на главные функционалы качества бытия России – качество жизни, здоровье нации и безопасность человека и общества. Это означает, что социально-экономическое устройство России возвращается к основаниям ее цивилизационного бытия и подчиняется специфическим законам ее развития на основе смешанной экономики с приматом форм коллективной, кооперативной и государственной форм собственности, принадлежности земли, ее ресурсных богатств народу на ней проживающему.

Решение вопросов качества жизни, здоровья нации и безопасности государства, общества, человека в России XXI века может быть осуществлено только в рамках общей стратегии поворота России и человечества к единственной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Россия становится «цивилизацией образовательного общества», в котором образование выполняет функцию главного механизма восходящего воспроизведения качества человека и качества общественного интеллекта, механизма воспроизведения оснований материального и духовного воспроизведения. Учение о ноосфере В. И. Вернадского (140-летие со дня рождения которого исполнилось в 2003 г.) и учение об этногенезе и этносфере в составе биосферы Земли Л.Н. Гумилева (90-летие со дня рождения которого мы отметили 1 октября 2002 г.) должны составить основу для развития ноосферной модели качества жизни для России и человечества и создания основ для формирования и развития ноосферно-экологического, духовного социализма. Россия выживет только как «идеократия», в которой стратегическим идеалом становится установление социоприродной гармонии, т.е. «ноосферы будущего» с приматом духовных, социалистических, соборных начал качества жизни и с

ограничением хищнического природопотребления капиталом, которое затем должно быть полностью ликвидировано.

Должен действовать принцип: не человек и природа – для рынка, а рынок – для повышения качества жизни и сохранения природы. Для этого должна быть реализована идеология плановой экономической регуляции, подчинения рынка и всей совокупности рыночных отношений государственному управлению.

Стратегия выхода России из исторического тупика должна быть сформирована исходя из признания специфических законов России как общинной евразийской цивилизации. К главным ее моментам относятся:

- восстановление исторической миссии русского народа как скрепа российского суперэтноса, восстановление его исторического самосознания и достоинства, которые целенаправленно разрушаются в средствах массовой информации, в учебниках по отечественной истории;

- восстановление механизма планирования развития народного хозяйства на базе методологии и технологий планирования на новой научной парадигме, которая, включая в себя проектирование балансов между отраслями и регионами народного хозяйства, на основе которых строится структурная политика государства, стратегическое планирование на среднесрочных и длинных кондратьевских циклах, индикативное планирование, интервальное планирование и другие;

- обозначение главных приоритетов научно-технического и технологического развития России и отчет за их реализацию Президента и главы правительства перед Госдумой и народом;

- запрет капиталистического рынка на землю, национализация земли. Принятие государством Манифеста о земле, в соответствии с которым недра земли и вся земля должны принадлежать народу и не могут быть источником обогащения отдельных лиц. Принятие специального закона РФ о ресурсной и земельной ренте. Не может быть такого, чтобы на земле, на которой добываются нефть, газ, энергоресурсы, металл, население вымирало, а ее богатства служили основой обогащения капиталократии, т.е. олигархов, нефтяных, угольных, алюминиевых и других «новых русских» магнатов и баронов;

- национализация единой энергетической системы России, постановка ее под контроль государства; понижение цен на энергоресурсы. Энергетическая система, созданная трудом народа за годы советской власти, должна принадлежать народу и обеспечить энергией воспроизведение качества жизни населения;

- национализация топливного комплекса, пони-

жение цен на нефть и газ в 4-5 раз;

- национализация крупных предприятий, являющихся базой экономической безопасности России, в том числе алюминиевых, никелевых, основных металлургических промышленных комплексов;

- принятие Общенациональной программы Спасения российской нации на уровне федерального закона в ближайшие годы со сроком на 25 лет, в которой должны быть раскрыты механизмы выхода России из тупика демографической катастрофы (вымирания населения);

- введение государственной монополии на торговлю спиртных и табачных изделий;

- введение государственной монополии на торговлю стратегическими товарами и ресурсами за рубежом;

- введение системы мер по защите внутреннего рынка и отечественного товаропроизводителя;

- введение запрета на приватизацию предприятий военно-промышленного комплекса, восстановление механизма планирования его развития; использование предприятий ВПК как мультипликатора экономического развития России;

- отказ от вступления во Всемирную торговую организацию, которое обернется новой волной разрушения экономического базиса жизни в России. Признание, что низкие температуры климата в России, низкая производительность высоколатитного отечественного сельского хозяйства, высокая энергоемкость совокупного продукта, необходимого для воспроизведения качества жизни в России, требует проведения особой государственной ценовой политики, не подчиненной правилам мирового рынка, которые диктуются мировой финансовой капитализацией и которые формируют особый тип страновой ренты, объемом почти в 50 млрд. долларов ежегодно, которую США и другие страны Западной Европы, находящиеся во много лучших условиях по климату и «кормящему ландшафту», вывозят из России;

- создание Целевой программы на федеральном уровне по трансформации российского общества в образовательное общество с будущим переходом к всеобщему высшему образованию в России к 2025 г. Формируется новый тип «экономик» в мире, и в России в том числе, – научноемких, интеллектуальноемких, образованиеемких планово-рыночных, быстроходных экономик – экономик качества жизни». В такого типа экономических системах всеобщее образование, и особенно высшее образование, становится главным условием воспроизведения экономического базиса жизни населения, развития науки и культуры, развитие современной экономики на высокотехнологическом базисе. У России нет другого пути

выживания в XXI веке как на пути «образованной, просвещенной России», в которой доступное качественное, не только полное среднее, но и высшее образование, в целом – непрерывное образование, становится родовой потребностью каждого человека, условием его адаптации к быстроменяющимся условиям жизни и профессиональной деятельности;

- создание Целевой программы на федеральном уровне по развитию российской науки с учетом тех задач, проблем в реализации императива выживаемости, которые стоят перед Россией в XXI веке.

Решение вопросов качества жизни, здоровья нации и безопасности России возможно только на путях адекватной исторической самоидентификации России как уникальной евразийской цивилизации. Россия – не Запад, и не Восток, не Европа и не Азия, она и то, и другое в их синтезе, она есть особый исторический синтез «восточных» и «западных» начал в культуре, имя которому – российское евразийство. «Западное подражательство», так называемый «западнизм», нанесли колоссальный урон основам бытия России, русского народов и народов России. Урок 90-х годов прошлого XX века состоит в том, что он показал, что западничество не имеет созидающего потенциала, оно только разрушает. Такова разрушительная сила мифа либерализма, свободного рынка, за маской которого скрывается хищническое лицо капитализации. Мироустройству на основе капитализации подписала смертельный приговор природа в форме первой фазы глобальной экологической катастрофы. В России миф либерализма и установление финансовой капитализации привели к катастрофическому падению качества жизни населения, к катастрофе в сфере здоровья нации и безопасности, поставившим Россию перед вопросом в XXI веке: быть или не быть? Мы заявляем, что гибель России инициируется только западнистской, американо-фильной политикой государственной власти и соответствующей стратегией реформ. Восстановление России, основ ее бытия возможно только в результате признания за нею особой цивилизационной, евразийской статусности, особых, только ей специфических, законов развития, обусловленных евразийским месторазвитием. Нужно становление евразийской идеологии России, как государственной идеологии, соединяющей в себе учения о ноосфере, о социализме и евразийское учение. Именно в этом контексте должно быть востребовано учение о ноосфере В. И. Вернадского, учение об этногенезе Л. Н. Гумилева, концептуальный базис русского космизма и русской философии.

Параметрическая модель качества жизни долж-

на стать основой отчетности исполнительной и законодательной ветвей власти и оценки эффективности их деятельности. Главным ее показателями признать:

- среднюю продолжительность жизни (мужчин и женщин);
- средний уровень рождаемости;
- средний уровень сохранности семей;
- индекс превышения рождаемости над смертностью населения (на 10000 человек);
- средний образовательный ценз населения (в количестве лет обучения);
- количество людей с высшим образованием на 10 тысяч населения;
- уровень заболеваний на 1 человека по основным индикаторным заболеваниям;
- относительная доля населения, находящаяся по материальному обеспечению ниже физиологического уровня выживания;
- доля совокупного валового продукта на душу населения;
- соотношение в доле потребления валового продукта между самым богатым и самым бедным квинтилем населения;
- уровень обеспеченности населения жильем;
- соотношение минимальной заработной платы и нижнего порога стоимости жизни (стоимость «потребительской корзины», стоимость жилищно-коммунальных услуг, стоимость обучения и др.);
- индикаторы экологического качества жизни (обеспеченность чистой питьевой водой, чистота воды, чистота воздуха, чистота продуктов питания и др.);
- уровень безопасности населения (индикатор количества преступлений с насилием и убийствами на душу населения и др.).

Признать необходимость ввести постоянный мониторинг здоровья населения с периодическим оповещением населения о его результатах.

Безопасность России – другая сторона модели ее устойчивого развития. Мы ставим вопрос о комплексном решении этой проблемы. Необходима целостная федеральная программа повышения уровня безопасности России по всем ее параметрам, поддержанная населением страны. Разрушение Вооруженных сил России, резкое сокращение их личного состава на фоне роста численности силовых структур, направленных на поддержание внутреннего порядка, свидетельствует о превращении России в полицейское государство с низким уровнем обороноспособности и мобилизационной готовности. Об этом свидетельствует опыт чеченской войны.

Решение безопасности России принципиально на путях охранения собственности криминогенных олигархов, энергетического голода и вымирания населения невозможно. Криминализация России только усиливает распад системы безопасности России.

Императив возрождения системы безопасности России возможен только на народно-патриотических основах, на возрождении в России общества труда и социальной справедливости, в котором благо и здоровье народа ставится выше блага и здоровья верхнего эшелона капитократии – олигархов, присвоивших себе всю собственность народа, созданную его трудом.

Конкретно на тактическом горизонте съезд Петровской академии наук и искусств определяет следующие меры по укреплению безопасности:

- в области военной безопасности:
 - восстановление на максимально возможном уровне ядерного потенциала и боевой готовности ракетных войск и подводного флота;
 - восстановление боеготовности войск ПВО и военно-воздушных сил;
 - восстановление государственного заказа на обновление военной техники и вооружений для стратегических видов войск;
 - восстановление системы дальнего радиолокационного слежения, включая базы во Вьетнаме и на Кубе;
 - укрепление базирования тихоокеанского флота, в том числе восстановление фортификационных укреплений на Курильских островах;
 - создание целевой программы по выпуску новых систем вооружения, подготовленных уже к серийному производству и обладающих высокими тактико-техническими характеристиками;
 - восстановление системы подготовки летных кадров для военной авиации, разрушенной в последние 5 лет;
- в области геополитической безопасности:
 - восстановление дружественных отношений с арабским Востоком, Ираном; развитие геополитических союзов с Индией, Китаем и Югославией;
 - решение вопроса Калининградской области и южных Курильских островов как неотъемлемых частей территории России с соответствующими мерами их защиты;
 - создание системы геополитических сопряженных интересов России и ее геополитических партнеров в Европе;
- в области информационной безопасности:
 - восстановление электронной промышленности и производства отечественной компьютерной техники для систем вооружения;

- создание благоприятного информационного пространства, ориентированного на воспроизведение отечественных культурных образцов;
- создание системы информационной защиты против информационного оружия последнего поколения в США и в НАТО;
- создание системы защиты русского языка как государственного языка России;
- в области экологической безопасности:
- восстановление системы экологического мониторинга;
- введение режима экологического управления потоками инвестиций в регионах с неблагоприятными экологическими условиями;
- создание целевой программы сохранения лесного фонда и фонда пресной воды в России;
- создание банка экологически чистых технологий и механизма их реализации.

Мы предупреждаем народы России: начался процесс вымирания населения и капиталистической гибели России. К сожалению, интелигенция, в том числе научная, оказалась в плена у мифов либерализма и глобализации человечества по-американски и не чувствует в своей значительной части ответственности за то, что происходит.

Россия выступает за гуманизацию собственного бытия и бытия человечества в целом. Русский народ в своих действиях всегда исповедовал принцип всечеловечности, если прибегнуть к этому понятию Достоевского.

Гуманизм любого государства, любого социального устройства проверяется только одним критерием: как они способствуют расцвету личности, прогрессу науки, культуры и образования, повышению уровня качества

жизни, увеличению средней продолжительности жизни людей в стране, росту здоровья нации и безопасности во всех ее измерениях. Именно по всем этим критериям капитализм в историческом плане вообще, и в России в частности, не выдержал испытания. В мире состоялась первая фаза глобальной экологической катастрофы, идет наступление глобального технотронного фашизма под вывеской нового мирового порядка, проповедуется идеал масскультуры, унификации культур и социальных устройств под образец американских ценностей индивидуализма и космополитизма, растут преступный бизнес, его масштабы и обороты, в том числе наркомания, торговля людьми и другие.

Капиталистическая контрреволюция в России усилила дегуманизацию российского общества. Криминалитет жестко устанавливает свое господство в государственных структурах.

Мы заявляем: нет ничего выше ценностей жизни человека и жизни живой природы на Земле. Истинный гуманизм есть ноосферный, экологический гуманизм, в пространстве которого человечество прощается с идеалом потребительства и беспощадной эксплуатации как человеческих ресурсов, так и ресурсов природы.

Стратегия подъема качества жизни, здоровья нации и безопасности России возможна только в ноосферно-социалистической, экологической логике, с подчинением совокупного капитала интересам человека труда, в целом народам России.

XXI век испытывает Россию и человечество на будущее: или будет продолжение в форме ноосферного социализма, или капиталистическая гибель. Россия еще скажет свое слово – духовное слово!

Материал поступил в редакцию 10.02.2017г.

© Неелов В.М.
Neelov V.

ПРИЧИНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВАМИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE REASONS OF USING PRIVATE MILITARY COMPANIES BY STATES. THE SOCIO-POLITICAL DIMENSION

Аннотация. В статье рассматривается информационно-психологическая составляющая использования государствами частных военных компаний. Военно-политическое руководство стран мира сталкивается с расширением уровня и спектра угроз военного и невоенного характера. Однако природа современных конфликтов требует завуалированных форм вмешательства, что, помимо решения собственно военных задач, обеспечивает скрытие потерь, реального военного присутствия, позволяет оправдать действия власти перед обществом.

Annotation. The article discusses the information & psychological component of using the private military companies by states. The military and political administration of the countries across the world faces the expansion of military and non-military threats. However, the nature of modern warfare requires covert forms of interference, which, apart from specific military tasks, ensures to cover-up the losses and the real military presence, allows approving the government's actions by society.

Ключевые слова. Частные военные компании, «приватизация войны», военно-гражданское сотрудничество, военные и невоенные угрозы, решения по применению вооружённых сил.

Key words. Private military companies, modern warfare, privatization of war, civil-military cooperation, military and non-military threats, decisions on the use of the Armed Forces.

В последнее десятилетие XX века одной из отличительных особенностей вооружённых конфликтов стало всё большее привлечение западными странами частных подрядчиков для выполнения широкого спектра задач при проведении военных операций. Распространение практики использования частных военных компаний (далее – ЧВК) государствами и международными организациями в 90-е годы XX века позволило специалистам в области стратегических исследований говорить о происходящем процессе «приватизации военной сферы» или «приватизации войны» (англ. – privatization of war). Становлению рынка частных военных услуг после окончания «холодной войны» способствовало большое количество факторов, связанных с изменениями на глобальном, региональном и уровне отдельных государств.

Вместе с тем ответ на вопрос о причинах столь активного использования ЧВК государствами является значительно более сложным и связан с изменениями не только в военной (характер и способы ведения войны),

но также в политической, социальной и экономической сферах. Происходящая трансформация оказывает влияние на политику государства в области строительства вооружённых сил (далее – ВС). В данной работе рассматривается информационно-психологическая составляющая социально-политических изменений, которая влияет на политику современных государств в части принятия решения об использовании ЧВК.

Указанные выше изменения многогранны и вызваны рядом различных факторов. Привлечение частного сектора в ранее закрытую для него военную сферу происходило вместе с очередным этапом революции в военном деле. Хотя некоторые отечественные исследователи придерживаются мнения, высказанного Олегом Валецким о том, что «впервые американское правительство прибегло к помощи частных военных компаний для обучения войск своих союзников в 1974 году»[1], можно утверждать: как этот, так и другие случаи задействования частных структур являлись исключением, которые не

Неелов Владимир Михайлович – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: wneelov@gmail.com.

Neelov Vladimir – postgraduate student, Saint-Petersburg State University. E-mail: wneelov@gmail.com

привлекали особенного внимания исследователей, а тогдашние ЧВК применялись, главным образом, для проведения специальных операций.

Основные факторы, способствовавшие бурному развитию рынка ЧВК в этот период, можно разделить на внешнеполитические или международные процессы, которые происходили в рассматриваемый период, а также на внутренние преобразования, которые шли в странах Запада.

На международном уровне в конце 80-х – начале 90-х гг. ХХ века происходят радикальные геополитические сдвиги, Ялтинско-Потсдамская система входит в фазу глубокого кризиса. И расширение спектра применения ЧВК явилось одним из отличительных признаков этого периода. Однако объяснить столь быстрое развитие частного военного сектора одними лишь геополитическими изменениями, как это склонны делать некоторые из авторов, освещавших эту тему [2], на наш взгляд, нельзя.

Период появления ЧВК совпадает с общей тенденцией приватизации тех сфер жизни, которые ранее находились в ведении государств. В 1980-е годы Западный мир стал реализовывать более радикальную либеральную экономическую политику, сопровождавшуюся масштабной денационализацией и приватизацией разных сфер жизни общества. Имена лидеров англосаксонского мира Маргарет Тэтчер или Рональда Рейгана дали название таким терминам, как «тэтчеризм» и «рейганомика». Именно эти понятия характеризуют интересующую нас эпоху с точки зрения экономики. Процесс приватизации-денационализации пока ещё постепенно стал затрагивать и военную сферу. Однако по-прежнему это были лишь отдельные случаи – исключения из правила, которое гласило, что государство обладает монополией на военную силу. С окончанием «холодной войны» исключение начало превращаться в правило.

Нельзя сказать, что очередной виток либерализации в странах Запада явился причиной возникновения ЧВК, однако такая ситуация создавала дополнительную благоприятную почву для развития военного бизнеса. Само по себе окончание «холодной войны» также не было причиной появления ЧВК. Однако сокращение военных бюджетов и армий привело к тому, что сформировался рынок труда из числа профессиональных военных, которым трудно было найти себе место в новых условиях. Это способствовало появлению и росту числа ЧВК. При этом, как отмечает Н.М. Уваров, «задачи вооружённых сил этих стран, хотя и видоизменились, но не уменьшились, а в ряде случаев и возросли»[3]. В подобных условиях одним из наиболее перспективных вариантов ком-

пенсации сокращения ВС и военного бюджета видится привлечение частных структур. В таком случае государство не тратит средств на поддержание многочисленной армии в условиях, когда применять её не планируется. В случае же возникновения подобной необходимости выгодно и удобно привлечь частных поставщиков, что называется «по запросу». Именно так вопрос о целесообразности применения ЧВК преподносится в информационном поле государств Запада.

К 1980-м годам уже в течение более чем трёх десятилетий не велось крупномасштабных войн в том понимании, какими были Первая и Вторая мировые войны. Характер войны во Вьетнаме или войн в Африке сильно отличался от того, каким он предстал к концу 1980-х – началу 1990-х годов. Локальные, внутригосударственные конфликты и гражданские войны постепенно приходили на смену масштабным боевым действиям с вовлечением большого числа людей и техники. Кроме того, объектами для применения военной силы всё чаще становились негосударственные акторы – террористы или повстанцы. Параллельно увеличивался рынок списанной дешёвой военной техники, что подпитывало почву для развития военного бизнеса. Все эти факторы привели к тому, что в 1990-е годы рынок ЧВК стал реальностью.

Трансформации в ВС ведущих стран мира не ограничиваются сокращением численности армий и бюджетов, изменением самого образа войны, а следовательно, стратегии, тактики и концепции ведения боевых действий. Возможно, даже более важным в современных условиях является отношение гражданского общества к потерям в войне (независимо от ее целей и причин) и формирование общественного мнения при помощи информационных средств. Конечно, в странах с демократическим устройством и ранее к собственным потерям относились значительно с большим вниманием, чем в государствах с авторитарными и тем более тоталитарными режимами. Однако политическое руководство тех же США во времена Вьетнамской войны могло значительно проще принять решение об отправке крупных контингентов собственной армии для проведения военных операций, объясняя это необходимостью борьбы с советской угрозой. Нельзя упускать из внимания, что контроль политиков, а значит, и общества над военными усилился за последнее столетие[4]. Гражданский контроль и общественное мнение существовали, учитывались политическим руководством любой из демократических стран и прежде, но всё же в меньшей степени, чем сегодня. И именно поэтому при принятии стратегических решений столь важным стало информационное

обеспечение проводимых мероприятий.

С исчезновением угрозы в лице Советского Союза и коммунизма, борьбой с которым можно было объяснить отправку собственных войск за рубеж, а также оправданность жертв среди собственных военных, западным государствам стало значительно сложнее получать одобрение своего общества на применение силы в отношении других стран. Чувствительность общества к участию в военных действиях любого масштаба и интенсивности повысилась, стало непонятно, зачем использовать силу. На этом фоне увеличилось количество конфликтов, а нестабильность во всём мире возросла. При этом общество многих стран Запада оказалось неготовым расстаться с иллюзией, что войн больше не будет, а армия, если и нужна, то только небольшая и профессиональная (контрактная).

Некоторые исследователи склонны объяснить происходящие процессы в сфере комплектования ВС западных государств развитием и усложнением военной техники. Однако, представляется, что изменение стратегической обстановки, проблемы экономического характера, а также коллективные представления общества о военной службе играли в данном процессе более важную роль [5]. В итоге к 2013 г. в Европе не осталось крупных призывных армий. С 2011 г. и Германия, которая во времена «холодной войны» являлась крупнейшей и передовой армией Западной Европы, перестала проводить призыв. Десятью годами ранее призыв был отменён во Франции. В Соединённых Штатах и Великобритании перевод армии на контрактную основу состоялся ещё раньше, что отчасти также связано с отсутствием угрозы широкомасштабного вторжения на их территорию. К концу 2013 г. принцип комплектования армии, основанный на всеобщей воинской повинности, в Европе сохранили только несколько стран: Норвегия, Дания, Швейцария, Австрия, Греция, Финляндия[6]. При этом до 2014 г., когда произошло обострение отношений между Россией и Западом на фоне гражданской войны на Украине, призыв в этих странах являлся скорее данью традициям, а их армии представляли собой социальный институт. И хотя, используя эскалацию между Россией и Западом, некоторые страны обсуждают возможность возвращения всеобщей воинской повинности (например, в 2015 г. в Литве после 4,5 лет восстановлен призыв на военную службу)[7], этот вопрос вызывает серьёзные противоречия в обществе и связан с финансовыми ограничениями. Аналогичные процессы наблюдаются и в некоторых других странах Европы [8].

Численность ВС стран Запада на протяжении по-

следних двадцати лет в целом неуклонно сокращалась. Тенденция ограниченного увеличения военных расходов наметилась только в 2015 г. в связи с ситуацией на Ближнем Востоке и на Юго-Востоке Украины. Так, например, ранее Великобритания согласно планам, изложенным в Стратегическом обзоре по обороне и безопасности от 2010 г., была намерена сократить численность личного состава армии, флота, авиации, а также гражданского персонала[9]. В Обзоре от 2015 г. руководством страны было заявлено о необходимости постепенного увеличения трат на оборону[10]. Общая численность ВС не будет претерпевать серьёзных изменений, однако произойдёт рост штата сил специальных операций и разведки. Аналогичная ситуация складывается и в других крупных европейских странах[11]. Военный бюджет США впервые за долгие годы также был урезан в 2013 г. [12], и только в нынешнем году на фоне увеличения нестабильности в мире планируется рост по сравнению с предыдущим годом. Следует отметить, что наметившаяся тенденция ограниченного увеличения трат на оборону европейскими странами по-прежнему встречает серьёзное сопротивление в обществе, что выражается в том числе в жёсткой предвыборной полемике.

Разумеется, ограничения, с которыми сталкиваются правительства стран Запада по вопросу увеличения численности армии и трат на оборону связаны не только с трудностью обоснования необходимости увеличения или сохранения военных расходов на прежнем уровне – в последние годы на этот процесс влияет сложная финансово-экономическая ситуация. Однако, будучи сложены воедино, эти процессы приводят именно к такой ситуации, при которой огромной проблемой для государства является обоснование необходимости использования собственных ВС в военных операциях. Даже при том, что в большинстве западных стран уже произошёл переход на контрактный (или как это принято называть в России – профессиональный) принцип комплектования ВС, применять армию в операциях за границей, всё равно не стало проще. После 11 сентября 2001 г. у правительства западных стран – прежде всего США и Великобритании – появилось пространство для манёвра, что позволило сформировать общественное мнение при начале кампаний в Афганистане и Ираке. Однако на сегодняшний день лозунг борьбы с терроризмом даже в США уже не является достаточным для обоснования широкомасштабного применения собственной армии при проведении зарубежных операций. В европейских странах обосновать и принять подобное решение ещё труднее. Пресловутая «русская угроза» не способна кардинально

изменить сложившуюся ситуацию.

Профессор Колин Грэй в своей работе для Института стратегических исследований подробно раскрывает вопрос об использовании военной силы как инструмента политики в современном мире [13]. Он пишет, что сегодня как никогда ранее становится популярной идея о том, что необходимо использовать так называемую «мягкую силу», что связано с целым спектром причин. При этом Грэй отмечает, что «мягкая сила не может всерьёз рассматриваться как альтернатива жёсткой военной силе». Следовательно, мнение о том, что она является таковой, ошибочно и только порождает трудности при принятии решений. То есть в ситуациях, когда применение военной силы, по существу, безальтернативно, политики пытаются найти другой способ, зачастую теряя драгоценное время. Один из основных выводов, который делается исследователем, заключается в том, что «мягкую» и «жёсткую» силу необходимо использовать совместно, а не разделять их искусственно. Именно это происходит при проведении информационно-психологических мероприятий, которые сопровождают любое действие как военного, так и невоенного характера.

Общественное мнение, кроме всего прочего, бурно реагирует на потерю каждого гражданина и солдата своей страны. Это связано как с укоренением в либеральном западном обществе идей гуманизма, так часто и с отсутствием понимания того, ради чего страна должна нести эти потери. Именно последний аргумент рассматривается как один из главных в дискуссии о том, какой должна быть армия: контрактной или призывной. И именно такую ситуацию можно было наблюдать в последних войнах, которые вели Россия, когда со всех сторон были слышны вопросы, зачем и почему нужно отправлять войска для проведения военной кампании. Так было во время войны в Афганистане, ещё сильней это проявилось во время кампаний в Чечне. Александр Храмчихин в своих статьях справедливо отмечает, что в условиях возрастающего уровня угроз для государств это может быть чревато серьёзными проблемами [14].

У США для проведения военных кампаний было сильное идеологическое обоснование в виде войны с терроризмом, однако, как мы отметили, и его оказалось недостаточно, когда война затянулась, а потери возросли. Именно в такой ситуации возникает идея использовать негосударственные силы, в том числе для избегания подобной реакции со стороны общества. Пример использования ЧВК Соединёнными Штатами при проведении операции в Афганистане показывает, что привлечение частных коммерческих структур способно, если и не

решить проблему с общественным мнением, то хотя бы снизить напряжённость со стороны общества. Согласно информации, которую приводит Боб Вудворд, принятие решения об увеличении американского контингента в Афганистане давалось администрации Барака Обамы не легко [15]. Сложным это решение было, в том числе потому, что это вызвало бы неизбежные потери со стороны американских войск, а значит, соответствующую реакцию общества, которую не могли не учитывать в президентской администрации. Указанный пример объясняет одну из причин, по которой современные государства прибегают к использованию ЧВК при проведении военных операций.

В свете того, что окончание «холодной войны» вызвало изменение отношения общества к вопросам использования национальных ВС, а также в принципе изменило понимание справедливой войны и отношение к войне как таковой, государство изыскало способ, как можно увеличивать число реально задействованных в операции людей, не отражая количество сотрудников ЧВК в общей численности войск. Наличие постоянно доступной возможности прибегнуть к услугам ЧВК позволяет правительству проще получить одобрение общества для начала военной операции. То есть политики могут получить утверждение на использование какого-то числа солдат собственной армии, но по факту в такой операции будет задействовано значительно большее количество людей. При этом расходы могут проходить по совершенно разным статьям бюджета, а не только как расходы Министерства обороны или других «силовых» ведомств, в зоне ответственности которых находится проведение военных операций. Одним из наиболее ярких примеров является скандал со специалистами ЧВК «CACI», которая предоставляла услуги, связанные с проведением допросов в тюрьме Абу Грэйб во время операции «Иракская свобода». Конгрессмены, которые занимались расследованием этого инцидента, выяснили, что у компании был договор совершенно с другим ведомством, а услуги, которые она предоставляла, проходили по статье «подготовка переводчиков» [16]. Такая возможность может быть полезна государству не только для того, чтобы скрыть реальные военные расходы, но и для того, чтобы иметь возможность скрытно проводить операции, не относящихся к разряду тайных, однако требующих дополнительного уровня конфиденциальности.

Другая проблема современных государств и их правительств, которую может решать и решает использование ЧВК в военных операциях, напрямую связана и, по существу, вытекает из предыдущего пункта. Речь идёт о

том, что количество убитых и раненых сотрудников ЧВК не включается в общие сводки убитых на полях сражений бойцов. Следовательно, используя ЧВК, правительства могут существенно улучшить общую статистику потерь государства в военной операции, не включая в неё погибших сотрудников таких фирм. Таким образом, используя ЧВК при существующих способах ведения статистики, правительства могут достигать снижения в обществе напряжённости, которая так или иначе возникает в связи с проведением операций: даже при современных способах ведения войны жертвы неизбежны.

Политические и социальные проблемы, с которыми вынуждены сталкиваться и решать государства, этим не ограничиваются. Существует ещё один важный момент, который, однако, также связан с предыдущими тезисами. Критика руководства при проведении любой, пусть даже самой успешной операции, неизбежна. В этих условиях действующие правительства, находящиеся у власти во время проведения такой кампании, изыскивают все возможные способы, чтобы смягчить раздающуюся в их сторону критику. Зачастую виновными в неудачах делают военных, и часто это оправданно – ведь именно они непосредственно отвечают за исход операции. Однако появление ЧВК сделало возможным переложить вину на компании. Теперь правительства имеют все шансы снять с себя ответственность в случае возникновения каких-либо неприятных случаев с сотрудниками ЧВК, а также всегда могут переложить на них ответственность за потери, которые несут контракторы. Более того, о многих неудачах общество вряд ли вообще узнает, так как большая часть информации, связанная с контрактами ЧВК и государств, подпадает под действие коммерческой тайны и может не раскрываться – именно поэтому столь неинформативны сайты ЧВК. Сами же компании для нивелирования репутационных издержек, возникающих вследствие скандалов, связанных с их участием в боевых действиях, прибегают к такому способу как «ребрендинг». Иллюстрацией данного тезиса является печально известная фирма «Блэкюотер», которая дважды меняла своё название после ряда происшествий, в которых фигурировали её сотрудники.

Большая часть конфликтов, которые происходили за последние десятилетия, сопровождалась гуманитарными катастрофами: голод, сложная эпидемиологическая ситуация, рост числа беженцев. Простой победы или прекращения огня в подобных условиях недостаточно, необходимо решить проблему становления мира и стабильности, помочь властям в укреплении государственности и порядка в зоне конфликта [17]. Стало ясно,

что прямыми военными методами решения этих вопросов не добиться, так как для военных структур эти задачи не совсем типичны. В такой ситуации в странах НАТО была разработана концепция военно-гражданского сотрудничества (англ. – Civil military cooperation; далее – ВГС). На сегодняшний день ВГС – важный инструмент, который используют страны-члены альянса. В доктрине НАТО под ВГС понимается «сотрудничество и координация между командованием НАТО и гражданскими структурами, включая гражданское население и местные власти, а также международные, национальные и неправительственные организации и агентства» [18]. Обеспечение связи между военными из стран альянса и местными властями, населением и др. является одной из основных функций ВГС.

ЧВК, которые использовались США в Афганистане и Ираке, активно привлекали в свои ряды сотрудников из числа местного населения. В связи с этим можно отметить, что для государства является выгодным использование ЧВК в таких операциях именно с точки зрения ВГС и одновременно формирования положительного информационного фона проводимых мероприятий. Таким образом, найм и обучение сотрудников посредством ЧВК позволяет государству решить ещё одну проблему, которая так или иначе возникает в случае применения ВС за рубежом. Речь идёт о взаимодействии с населением страны, в которой приходится действовать.

В Афганистане и Ираке (в особенности показательным является афганский случай) ЧВК активно используют в своей работе сотрудников, которых вербуют среди местного населения. Положительный эффект достигается в связи с тем, что: частично решается проблема негативного восприятия иностранцев местными жителями, а также формируется костяк местных военных профессионалов и повышается уровень подготовки уже существующих в стране представителей этой сферы деятельности. Всё это повышает шансы того, что после ухода ВС государства, которое проводит операцию, местные власти смогут взять ситуацию под свой контроль. Следовательно, существует перспектива того, что ВГС окажется более эффективным. Именно поэтому исследовательские структуры при органах ВГС уделяют внимание освещению вопроса об использовании ЧВК в военных операциях [19].

Таким образом, активное задействование современными государствами частного бизнеса в военной сфере связано с большим количеством причин и факторов, оказывающих влияние на процесс формирования рынка частных военных услуг. Их подробный анализ выходит за рамки настоящей работы. Вместе с тем нами

были рассмотрены ключевые ограничения, с которыми в условиях растущего уровня и спектра угроз военного и невоенного характера сталкиваются современные государства, решая вопрос о применении военной силы за рубежом. Как было показано, одним из важнейших ограничений является общественное мнение, которое не готово к использованию ВС для ведения боевых действий в отдаленных регионах мира с непонятными для населения целями и задачами.

Информационно-психологическая составляющая привлечения ЧВК государствами является важным аспектом, который, по существу, позволяет скрытно (как для собственного общества, так и для мировой общественности) наращивать силы и средства в вооружённом конфликте, избегать публичной информации о потерях, использовать граждан иностранных государств – сотрудников ЧВК – для решения широкого спектра военных и не-

военных задач, а также в постконфликтном урегулировании. В мире информации подобный инструмент является серьёзным преимуществом решения задачи по формированию общественного мнения при принятии стратегических решений. В том числе поэтому в среднесрочной перспективе можно ожидать, что использование западными странами ЧВК будет сохраняться на нынешнем уровне или даже расти. Вместе с тем барьер применения национальных ВС в составе коалиций или самостоятельно может постепенно быть снижен: в случае, если на фоне продолжающегося роста нестабильности и количества конфликтов в мире будет происходить милитаризация сознания населения стран Запада. Данный процесс может также скорректировать выполняемые ЧВК и их сотрудниками функции, а основными заказчиками частных военных услуг могут стать развивающиеся государства и бизнес.

Литература

1. Валецкий О.В. Частные военные компании, их создание и развитие – опыт работы в Ираке, Афганистане, Африке и в других регионах мира // Информационный ресурс «Art of War». <http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml>.
2. Мартьянов О. Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. № 5. 2011. Май. С. 8-13.
3. Уваров Н.М. Частный бизнес на службе военных ведомств. По опыту основных зарубежных стран. М.: Едиториал УРСС, 2009.
4. Nielsen S. C. Political Control Over The Use of Force : a Clausewitzian Perspective // Strategic Studies Institute. 2001. May. <<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub349.pdf>>.
5. Власов Н.А., Малыгина А.А., Паклов А.Ю. Мысль и меч: эволюция оборонной политики стран Западной Европы и развитие военных технологий во второй половине XX-начале XXI вв. М.: Издательство МБА, 2013.
6. The Military Balance // The International Institute for Strategic Studies. 2013.
7. Почему Литва вернулась к армии по призыву // Deutsche Welle. 2015. 27.02. <<http://www.dw.com/ru/почему-литва-вернулась-к-армии-по-призыву/a-18282998>>.
8. Sweden seeks to bring back conscription in 2018 // The Guardian. 2016. September. 28. <<https://www.theguardian.com/world/2016/sep/28/sweden-bring-back-conscription-2018>>.
9. Securing Britain in an Age of Uncertainty: Strategic Defence and Security Review. 2010.
10. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015.
11. Western Europe Defense Spending Increase May Prove Temporary // Defense News <<http://www.defensenews.com/articles/western-europe-defense-spending-increase-may-prove-temporary>>.
12. Sequestration // U.S. Department of Defense <http://www.defense.gov/home/features/2013/0213_sequestration/>.
13. Gray C.S. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century // Strategic Studies Institute. 2011. 8 April.
14. Храмчихин А. Русские на войне. М.: Ключ-С, 2010.
15. Woodward B. Obama's Wars. New York: Simon & Schuster, 2010.
16. Уэсселер Р. Война как услуга. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007.
17. Franke V. The Peacebuilding Dilemma: Civil-military Cooperation in Stability Operations // International Journal of Peace Studies. 2006. Vol. 11. №2. P. 5-25.
18. NATO Civil-Military Cooperation (CIMIC) Doctrine. 2003. June.
19. Checchia M. Private Security Companies Give Way to the Afghan Public Protection Force // Civil-Military Fusion Centre. 2011. October.

Материал поступил в редакцию 12.02.2017г.

КОНЦЕПТЫ «МИР» И «ВОЙНА» В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

THE CONCEPTS OF "PEACE" AND "WAR" IN THE CONTEMPORARY GEOPOLITICAL CONTEXT

Аннотация. В статье показано, что сегодня, когда концепты «война» и «мир» наполняются новым содержанием, одной из важнейших задач для российского интеллектуального клуба является выработка предложений по облику и путям создания нового мироустройства, отвечающего интересам России и обеспечивающего национальную безопасность нашей страны.

Annotation. The article shows that today, when the concepts of "war" and "peace" are filled with new content, one of the most important tasks for the Russian Intellectual Club is to develop proposals for the appearance and ways of creating a new world order that meets the interests of Russia and ensuring the national security of our country.

Ключевые слова. Концепт, мир, война, геополитический контекст, национальная безопасность.

Key words. Concept, peace, war, geopolitical context, national security.

Сегодня очень много говорится о необходимости создания нового мироустройства, определения правил поведения в изменяющемся и глобализирующемся мире. Но для этого необходимо строительство определенных институтов и создание работающих механизмов поддержания мира.

Сколько бы войны, даже столетние, не продолжались, они все равно когда-нибудь заканчиваются. И после них наступает мир, в котором надо жить и как-то продолжать взаимодействовать и победителям, и побежденным.

Но как ни странно, ответить, что такое мир так же уверенно как про войну вряд ли кто-то сможет.

История человечества – это история войн. Что не удивительно. Ведь как посчитали историки, к началу 70-х годов XX века в жизни человечества было всего 292 мирных года (~6%), а 15 513 больших и малых войн унесли 3 миллиарда 640 миллионов жизней [1]. За последующие полвека мало что изменилось. То есть получается, что мир – это просто время передышки между войнами, период подготовки к новой войне. И период достаточно краткий.

Именно поэтому исследованию войны посвящено огромное множество работ историю войн пишут ученые и писатели. Ученые создают модели и концепции, политики – доктрины и стратегии, писатели и художники –

литературные и живописные полотна. Существует классификация войн, многочисленные теории войн, военная наука. «Мирной» науки нет.

Термин «война» общеупотребим, разъяснен во множестве энциклопедий, монографий и уставов и стал (с точностью до формулировок) понятен практически всем. Трактовки термина «мир» нечетки, расплывчивы и слишком привязаны к интересам трактующего.

Поэтому, говоря о концептах «мир» и «война», то есть о содержательном наполнении этих понятий с точки зрения сегодняшних реалий, необходимо иметь в виду следующее.

Любое определение ограничивает определяемый объект некоторыми рамками, позволяющими формализовать его в интересах какой-либо классификации или решения конкретной проблемы.

Поэтому, если давать определение этих феноменов с целью концептуального и математического моделирования для их последующего анализа, то можно обратиться к английскому военному теоретику Б.Г. Лиддел – Гарту, по которому состояние войны характеризуется тем, что выживание противостоящего «актора» конфликта не рассматривается как ограничивающее условие при использовании совокупности «средств направленного воздействия». Таким образом, можно сказать, что *война*

Радчук Александр Васильевич – доктор технических наук, советник начальника ГШ ВС РФ, АВН, тел.8(495)543-36-76.

Radchuk Alexander - PhD, divisor to the chief of the General Staff of the Russian armed forces, AVN, tel.8 (495) 543-36-76.

– это такой способ разрешения конфликта, при котором отсутствуют ограничения на масштабы, номенклатуру и типы средств направленного воздействия на участников конфликта [2].

Но если просто, исходя из приведенного выше определения войны, сказать только, что мир – это такое состояние межгосударственных отношений, при котором существует система ограничений на масштабы, номенклатуру и типы средств направленного воздействия на участников конфликта, то это мало что объяснит.

Потому что ограничения бывают разные как внешние, так и внутренние. Внешние – это международные договоры, внутренние – желание решать конфликты без войны.

Мир – неоднозначен, многообразен и постоянно изменчив. В мире каждый актор может жить по своим законам при условии вписывания в некоторые общепринятые рамки. Во время же войны ее участники вынужденно начинают жить по единым, общим законам.

В настоящее время существует множество моделей войн и конфликтных ситуаций – и количественных, и качественных, но нет модели мира. Почему?

Потому что человечеству пока не удалось выработать подобную модель для современного глобального мира, в котором не осталось субъектов, не вовлеченных в общие процессы. И не только формальную модель, а в первую очередь, модель концептуальную.

Да, сегодня следует говорить на уровне концепций, новых идей, поскольку старые либо не воспринимаются, либо не срабатывают.

Исторические параллели помогают понять как раньше выстраивались международные структуры обеспечения мирной жизни, мирного взаимодействия и баланса сил и интересов, то есть система мирного существования в новой и новейшей истории. Она формировалась, как правило, после мировых войн, если под таковыми понимать войны, в которых участвуют все основные геополитические игроки, определяющие «правила поведения» на «большой шахматной доске».

Правда с течением времени конфигурация и размеры этой доски менялись – от части Европы в середине XVII века, до всего мира в веке XX.

Можно сказать, что первой юридически оформленной системой организации мирной жизни стала Вестфальская (см. рис.1), основанная на мирном договоре, заключенном в 1648 г. после завершения Тридцатилетней войны за гегемонию в Священной Римской империи и в Европе практически всеми европейскими странами.

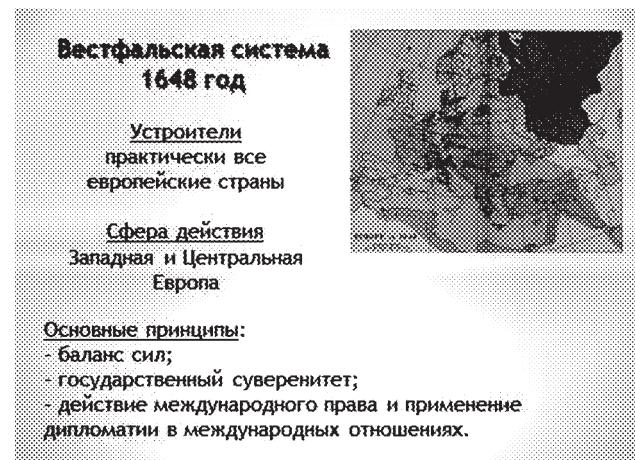

Рис.1. Вестфальская система организации мирной жизни. 1648 г.

Основными ее принципами были:

- баланс сил;
- государственный суверенитет, то есть наличие у каждого государства всей полноты власти на своей территории, равенство прав европейских государств, обязательство выполнять подписанные договоры, право требовать невмешательства в свои дела;
- принцип действия международного права и применения дипломатии в международных отношениях.

В результате этого договора в Западной Европе образовался ряд крупных национальных государств, возникли первые сравнительно устойчивые центры силы, противоборство между которыми определяло общую динамику международной жизни, и сформировалась система международных отношений, с некоторыми изменениями просуществовавшая более 150 лет. Однако важной чертой этой модели была географическая ограниченность сферы ее действия лишь Западной и Центральной Европой.

Следующая попытка институализировать мироустройство в соответствии с изменившимися геополитическими условиями и выстроить новый «мировой порядок» на более широком поле была сделана на Венском конгрессе в 1815 г. после окончания наполеоновских войн (см. рис.2), которые фактически были первой мировой войной, в которой участвовали все ведущие на то время державы. Основные его «устроители» – страны победители Наполеона (Россия, Англия, Пруссия и Австрия), к которым примкнули все остальные европейские страны (за исключением Турции).

На Венском конгрессе были восстановлены порядки, существовавшие до Наполеона, произошел передел Европы и удовлетворение территориальных притязаний победителей. Вся Европа была впервые охвачена системой общих договоров, в том числе Россия, Англия,

Рис.2. Институализирование мироустройства на Венском конгрессе 1815 г.

Франция и германские государства, которые прежде не были связаны подобными договорами. Установленное в Вене мироустройство продержалось около 40 лет – до 50-х гг. XIX века, а международный порядок в этот период времени основывался на согласии пяти великих держав: Австрии, Англии, Пруссии, России и Франции, хотя их интересы нередко и сталкивались между собой. Все международные недоразумения улаживались мирно, но второстепенные государства утратили в это время возможность вести самостоятельную политику и даже устраивать по-своему собственные внутренние дела, потому что великие державы признали за собою право вмешиваться в эти дела с целью подавления революций.

Но в начале XX века европейские державы перестали единолично определять мировой порядок и на «шахматную доску» geopolitики вышли такие мощные фигуры, как Япония и США. Начался очередной передел мира, приведший к Первой мировой войне, в результате которой распались три из четырех существовавших в то время империй (Российская, Австро-Венгерская, Османская). Однако Версальский договор 1919 г. и созданная в соответствии с ним Лига наций не смогли создать новое мироустройство и создать эффективный механизм урегулирования конфликтов, поскольку не все страны-участницы войны в нем участвовали (см. рис.3). Договор был заключен между «союзными и объединившимися державами» (Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией, Италией, Японией, Бельгией, Боливией, Бразилией, Китаем, Кубой, Эквадором, Грецией, Гватемалой, Гаити, Хиджазом, Гондурасом, Либирией, Никарагуа, Панамой, Перу, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-хорвато-словенским государством, Сиамом, Чехословакией и Уругваем) и Германией.

При этом некоторые из этих государств были лишь формально воюющими сторонами, в действитель-

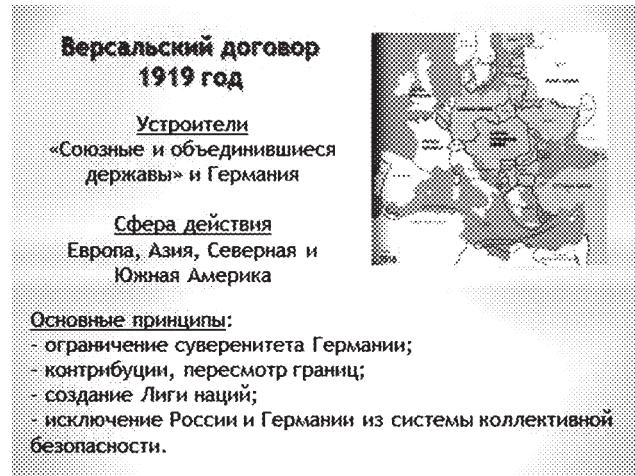

Рис.3. Новое мироустройство в соответствии с Версальским договором. 1919 г.

ности не принимавшими участия в войне (Эквадор, Гватемала, Гондурас и др.), три государства были образованы только в период между капитуляцией Германии и подписанием Версальского договора (Польша, Чехословакия, Сербо-хорвато-словенское государство). Однако Китай отказался подписать договор из-за ряда его положений, а Сенат США отказался его ратифицировать, в частности ввиду нежелания США вступить в состав Лиги наций, устав которой составлял неотъемлемую часть этого договора. Взамен этого США заключили с Германией в августе 1921 г. особый договор, по содержанию почти идентичный Версальскому, но не заключавший в себе статей о Лиге наций.

Однако Россия и другие, образовавшиеся после распада Российской империи государства, так же как и ряд европейских государств, не были «встроены» в эту систему. Тем самым существовавшие противоречия не были устраниены, а созданные механизмы разрешения противоречий на срабатывали..

И случилась Вторая мировая война, а послевоенный мир был сконструирован в Ялте в 1944 г. и в Потсдаме в 1945 г. опять же державами-победителями во Второй мировой войне (см. рис.4). Была также создана ООН как инструмент согласования интересов и механизм разрешения противоречий. При этом «учредители мира» фактически поделили между собой геополитическое пространство, которым управляли с помощью формальных и неформальных механизмов.

Третьей мировой войной фактически стала «холодная война», в которую через систему военно-политических и экономических союзов были вовлечены большинство стран мира на всех континентах и которая началась сразу же после формального окончания Второй мировой войны. Косвенным, но вполне убедительным подтверждением этому может служить учрежденная

Рис.4. Конструкция мира после Второй мировой войны. 1945 гг.

в США медаль, на аверсе которой нанесена надпись: «холодная война». На реверсе представлены даты: «2 сентября 1945 г. – 26 декабря 1991 г.». Следует напомнить, что первая дата – это официальный день окончания Второй мировой войны, а вторая дата – день объявления о распаде СССР.

Можно вполне уверенно говорить о том, что демонтаж Ялтинско – Потсдамской системы начался сразу после распада СССР.

Но поскольку эта мировая война закончилась внезапно вследствие распада СССР и социалистической системы, то есть с исчезновением одного из субъектов противоборства, то другая сторона – США и Запад – посчитала себя победителем, которому «досталось все» и не озабочились конструированием послевоенного мира и его юридическим оформлением.

Они сочли не нужным создать такую новую, легитимную в глазах мирового сообщества, систему мироустройства, которая позволила бы им единоличное глобальное лидерство. Но объявив о том, что мир стал «однополярным», и, решив, что в одиночку смогут им управлять, Соединенные Штаты совершили принципиальную ошибку (см. рис.5).

Ведь концепт «мир» не стоит понимать просто как «не война», концепт «война» просто как боевые действия, а все мировые процессы описывать сменой только этих состояний, потому что такая дихотомия не позволяет описать все многообразие реальных ситуаций.

С учетом исторического опыта завершения мировых войн следует рассматривать еще как минимум два промежуточных состояния: «конфликт» – как переход от мира к войне и «примирение» – как переход от войны к миру (см. рис.6).

В первом приближении эти четыре состояния дают полную группу событий, определяющих цикл су-

Рис.5. Мироисистема после «холодной войны» по-американски. 1991 г.

ществования государства во взаимоотношениях с другими государствами: «Мир – Конфликт – Война – Примирение». При этом каждое из указанных состояний также может разбиваться на множество различных состояний.

В период после Второй мировой войны отношения государств, вписанных в Ялтинско-Потсдамскую систему, могли развиваться по любой траектории и переходить из любого в любое состояние. Но, как правило, они

Рис.6. Мироустройство с двумя промежуточными состояниями: «конфликтом» – как переходом от мира к войне и «примирением» – как переходом от войны к миру

развивались по достаточно стандартной схеме.

При возникновении противоречий стороны пытались разрешить возникший конфликт путем воздействия существующих международных институтов и межгосударственных механизмов поддержания мира и стабильности. Если подобные эффективные механизмы имелись, то конфликт благополучно разрешался, и стороны через этап примирения возвращались к мирному сосуществованию. Возникал новый баланс интересов и возможностей, существующее мироустройство несколько корректировалось в сторону устранения факторов,

Рис. 7. Мироустройство скорректированное в сторону устранения факторов, вызвавших конфликт и вызвавших случившийся конфликт (см. рис.7).

Так происходило до тех пор, пока система обеспечения стабильности не переставала справляться с возникающими проблемами, либо не возникали новые проблемы, для разрешения которых она не предназначалась.

Если принципиальные противоречия не устранялись, механизмы обеспечения стабильности не срабатывали или вовсе отсутствовали, а военные средства разрешения конфликта оставались единственными возможными, то война становилась неизбежной. Ведь по существу *война – это самый радикальный способ устройства послевоенного мира в интересах конфликтующих сторон при отсутствии или недееспособности существующих международных институтов и механизмов разрешения межгосударственных противоречий*.

Для примера достаточно вспомнить европейские кризисы времен «холодной войны» (Берлинский, Венгерский, Чехословацкий), во время которых сработали механизмы стабилизации: как формальные (система военно-политических альянсов и договоров), так и неформальные (в первую очередь – механизм ядерного сдерживания), и конфликты на Ближнем Востоке и на индостанском полуострове (арабо-израильские войны, война в Кашмире) – в регионе, в котором подобные механизмы отсутствовали.

Но следует вспомнить, что как только Индия и Пакистан овладели ядерным оружием, то при всей остроте все еще имеющихся противоречий, их военные столкновения прекратились. То есть неформальный механизм заработал. А на Ближнем Востоке, в условиях отсутствия формальных механизмов стабилизации, происходит еще и постоянное ослабление и разрушение государственных акторов, что делает в принципе невозможным

стабилизацию этого региона не только в ближайшей, но и в достаточно отдаленной перспективе.

Конечно, Соединенные Штаты и Запад в целом пытались принести свои принципы и механизмы организации мироустройства в кризисные регионы.

Но сегодня, когда американское единоличное лидерство явно не состоялось, и США надорвались под не-посильной ношей, уже невозможно подобную однополярную систему построить.

Но если США пытались неформально выстроить свою глобальную империю по образу Британской империи («золотой миллиард» и «периферия», из которой выкачиваются ресурсы), то модель, которую предлагает наша страна, основывается на принципах построения Российской империи – интеграция всех стран и народов в единое общество с уважением национальных особенностей и интересов. И Китай предлагает свою модель, основанную на концепции нового Великого шелкового пути.

Самопровозглашение Соединенными Штатами себя единственным глобальным управляющим не всеми принимается. И это вполне естественно является закономерным следствием того факта, что после окончания Второй мировой войны: США свергли или сместили правительства более чем в 50 странах; попытались убить 50 иностранных лидеров; бомбили 30 стран; вмешались в ход выборов в 30 странах; были причастны к совершению самого большого количества военных преступлений и пыток, чем кто-либо в мире; остановили возникающие национальные движения более чем в 20 странах.

Естественно возникают новые претенденты на руководящую роль в системе нового глобального управления.

На мировую арену возвратилась Россия, уверенно вышли Китай и другие страны БРИКС, которые хотят и имеют право на приемлемое для них мироустройство.

В качестве таковых выступают и принципиально новые акторы как системные (отдельные государства и транснациональные политические, экономические и военные организации), так и несистемные (религиозные, криминальные, террористические). Одна ИГИЛ чего стоит!

Главная идея, доклада о войне и мире на прошедшем заседании Валдайского клуба (с 20 октября 2015 г.) в Сочи, по сообщениям некоторых участников, состояла в следующем:

«Нарастание хаоса и неуправляемости в международных отношениях не могут продолжаться бесконечно, и, скорее всего, уже начался процесс формирования новой структуры мира, основанной на фактическом, хотя

и не зафиксированном, балансе двух больших групп государств. Условно говоря, коллективная Транс-Атлантика (которая захватывает географически и часть Тихого океана) и коллективная Центральная Евразия.

Экономическую основу составят, с одной стороны, два океанских партнерства - атлантическое и тихоокеанское, с другой - «сопряжение» интеграционных и торгово-инвестиционных проектов в Большой Евразии. Движение к относительной консолидации сторон уже началось.

Это не «концерт наций», возникший по итогам Венского конгресса, и ни в коем случае не раскол мира на два блока, как в «холодную войну», а нечто гибридное. Из XIX века - постоянная тонкая настройка баланса, из XX - все-таки относительно структурированная, а не всеобще-аморфная мировая среда».

То есть новый порядок устройства глобально-го мира в XXI веке, скорее всего, будут определять системные негосударственные игроки, являющиеся одновременно и инструментом, и продуктом глобализации. Именно они могут и должны выступить своеобразным буфером между уже упомянутыми «золотым миллиардом», бьющимся за неизменность своего главенствующего положения, и мировой «периферией», бьющейся за свое место под солнцем.

Сегодня как раз и происходит формирование таких игроков и определение возможности их влияния на мировые процессы, это происходит на Украине, в Афга-

Рис. 8. Контуры миросистемы после Крыма и Сирии. 2014–2015 гг.

нистане, в Сирии. А все специфические войны (информационные, гибридные) и «цветные революции» – всего лишь инструменты для «выбивания из седла» geopolитических соперников.

Поэтому сегодня, когда концепты «война» и «мир» наполняются новым содержанием, одной из важнейших задач для российского интеллектуального клуба является выработка предложений по облику и путям создания нового мироустройства, отвечающего интересам России и обеспечивающего национальную безопасность нашей страны.

При этом особый интерес представляет оценка роли и места негосударственных акторов в процессе строительства такой системы.

Литература

1. Лихтенштейн Е. Слово о науке, М.: «Знание», 1976.
2. Ковалев В., Малков С., Малинецкий Г. «ПОМНИ ВОЙНУ» (доклад российскому интеллектуальному клубу). М., 2015.
3. <http://uchebnik-online.com/131/2213.html>.
4. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/322.
5. Как отучить американцев от лжи. <http://www.rg.ru/2015/10/07/blum-poln.html>.
6. Лукьянов Ф. Запрос на порядок. Российская газета, 21 октября 2015, <http://www.rg.ru/2015/10/21/lukjanov.html>.

Материал поступил в редакцию 12.02.2017г.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПОСТИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА» И ВЛИЯНИЕ ЕГО ХАРАКТЕРИСТИК НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СФЕРУ

THE CONCEPTUALIZATION OF THE MEANING "POST-INFORMATION SOCIETY" AND THE INFLUENCE OF ITS CHARACTERISTICS ON THE POLITICAL SPHERE

Аннотация. В статье автор концептуализирует понятие постинформационного общества, посредством выявления и анализа его особенностей и основных характеристик. Отдельно рассматривается роль науки, религии, шоу-бизнеса и спорта в постинформационной среде. Далее в статье рассматривается роль коммуникации и обмена информацией, в постинформационном обществе, а также появление новых видов ценных информационных и коммуникационных ресурсов.

Annotation. In article the author conceptualizes the meaning of post-information society, through the identification and analysis of its features and key characteristics. Separately, we research the role of science, religion, entertainment and sport in the political sphere of society in the post-informational environment and an influence of its characteristics on the transformation of political communications. Moreover, the article examines the role of mass communication and information exchange, in the post-information society and detects new valuable kinds informational and communicational resources.

Ключевые слова. Постинформационное общество, коммуникация, информация, знание, маргинализация науки, информационные ресурсы.

Key words. Post-information society, communication, information, knowledge, marginalization of science, informational resources.

В последние годы становится всё более очевидным тот факт, что термин «информационное общество» некорректно описывает современные реалии. При выявлении характеристик современного общества, часто предлагаются различные авторские термины, такие как «общество мечты», «общество глобальной информации», «общество незнания», «постинформационное общество» и так далее. Большой набор авторских терминов связан с тем, что исследователи делают акцент на разных особенностях роли информации в современном мире. Термин постинформационное общество является более нейтральным и обобщенным, поэтому он применяется чаще. В отличие от понятия «информационного общества», термин «постинформационное общество» на данный момент плохо концептуализирован, не существует общепринятых его характеристик и определений. Также отсутствует четко обозначенная временная граница между информационным и постинформационным обществом [11]. Для концептуализации этого понятия необходимо проанализировать различные особенности коммуника-

ции и обмена информацией в современном мире.

Первая особенность постинформационного общества, ставшая основополагающей для его формирования, – это повсеместная электронизация и виртуализация общественных, в частности, политических процессов и явлений [14]. Так, Дж. Хант отмечает, что начавшаяся примерно в 1994 г. всеобщая электронизация является основой, на которой базируется постинформационное общество, необходимостью для его выживания. Более того, изобретение и распространение по всему миру персональных компьютеров и других «персональных коммуникаторов» [14], а также создание и распространение сети Интернет по всему миру создали беспрепятственный доступ почти к любому виду контента для значительной части населения земного шара. Интернет разрушил предыдущие территориальные, временные [5] и социальные рамки, ограничивающие доступ к информации, а многочисленные социальные сети, форумы, блоги, онлайн игры и так далее создали благоприятные условия для виртуализации личностей и их деятельности, со-

Зорина Елизавета Геннадьевна – студентка магистратуры факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, тел.+7 (915) 341-80-56.

Zorina Elizaveta – student of magistracy of faculty of political science, Lomonosov Moscow state university, tel.+7 (915) 341-80-56.

обществ, общественных и политических процессов. Общество перестаёт жить в реальном мире и погружается в мир виртуальных образов, транслируемых посредством коммуникации [9]. В политической практике это выражается в создании и функционировании аккаунтов и публичных страниц политических деятелей, партий, государственных организаций, общественных движений, новостных политических источников, которые включают в себя как крупные СМИ, так и независимых блоггеров, использование онлайн-приложений для смартфонов при проведении избирательных кампаний [2]. При этом часто виртуальные объекты и личности, существующие в сети, не имеют реальных аналогов. Такие «киберсимулякры» часто используются для популяризации или, наоборот, негативизации определённого контента, генерации ложных отзывов, трансляции в сеть ангажированной информации, якобы от имени рядовых пользователей [3].

Вторая особенность постинформационной эпохи заключается в увеличении количества коммуникационных актов и информационных сообщений, за счет которого ухудшается качество информации [5]. Это явление порождает, как минимум, два негативных фактора. Во-первых, возникновение информационной перегрузки человека, то есть предоставление человеку большего объема информации, чем его мозг в состоянии обработать [6]. Во-вторых, захламление информационного пространства «информационным мусором» [1]. На практике это означает то, что в ленте пользователя Интернета за сутки могут появляться сотни постов, часто содержащих бессмысленную или повторяющуюся информацию.

В связи с этим, по мнению Д.В. Иванова, следует разграничивать понятия «сообщение», «коммуникация» и «интерпретация». Сообщение – это само «знание», которое необходимо транслировать, коммуникация – это процесс передачи сообщения, а интерпретация – это мысль, приобретаемое человеком знание. В современном коммуникативном пространстве именно коммуникация играет решающую роль в этой триаде. На практике это выражается в том, что разные источники информации могут публиковать посты об одном и том же событии, дублируя одну и ту же информацию о нём. В связи с этим понятия «знания» и «информация» также приобретают различное значение. Знания – это отображение в сознании реальных характеристик объекта. Информация включает в себя исключительно акты коммуникации. Так, информированным человеком мы считаем не того, кто больше знает, а того, кто чаще совершает акты коммуникации [9].

Третий момент, на который обращают внимание многие исследователи постинформационного общества

– это массовое распространение ложной, пропагандистской и манипулятивной информации, а те или иные, в особенности политические, события нарочно интерпретируются необходимым манипулятору образом. Чаще всего человек не подвергает получаемую информацию критическому анализу и не может отличить информационное сообщение от пропагандистского [7]. Более того, в подобной «информационной свалке» часто бывает невозможно найти действительно полезное сообщение, отличить его от пропагандистского. Также восприятие информации пользователем напрямую зависит от того, из каких источников он черпает информацию. Разные источники, интерпретируя одну и ту же информацию о политическом событии, могут придавать ей противоположные по смыслу значения [4]. Часто состояние перегрузки пропагандистскими или «пустыми» сообщениями формируется контролируемо при помощи различных манипулятивных технологий, включающих использование вышеупомянутых киберсимуляков для того, чтобы скрыть важное политическое событие, которое элита не желает по тем или иным причинам широко освещать, под большим количеством малоинформационных сообщений.

Четвёртая особенность, характеризующая постинформационную среду, заключается в снижении роли знания в жизни общества, которое проявляется в маргинализации его идеологии, индивидуализации искусства (отказ от общепринятых идеалов) [12], зависимости науки и научных исследований от рыночных потребительских запросов [11]. Своеобразные характеристики постинформационного общества выделяет Игорь Скогlund [13]. По его мнению, трансформация информационного общества и постинформационное в развитых странах произошло в 1999 г. Он выделяет три его основные характеристики:

1. Снижение роли науки в жизни общества.
2. Приобретение ведущей роли индустрии развлечений в развитых странах (шоу-бизнес, рестораны, туризм).
3. Падение престижа «научных» профессий в ведущих странах (учёные, программисты, инженеры), умственного труда и рационализма на фоне возрастания популярности таких профессий, как: фотомодель, культоролог, парикмахер, а заодно мистики, религии и иррационализма в целом.

В политической сфере это выражается в обретении власти профессий, связанных с шоу-бизнесом и спортом, а также рекрутованием непосредственно политической элиты из этих слоёв. Примерами могут служить избрание голливудского актёра А. Шварценеггера

ра на пост губернатора Калифорнии в 2003 г. в США, пополнение рядов депутатов Государственной Думы ФС РФ из числа профессиональных спортсменов (А.М. Кабаева, Н.С. Валуев, И.К. Роднина и т.д.). Также возрастает влияние религиозных организаций в политической сфере (принятие закона «Об оскорблении чувств верующих», внесение в Государственную Думу законопроекта о запрете абортов в 2016 г., разработанного РПЦ и т.д.)

Пятая характеристика постинформационной эпохи связана с возникновением нового ценного сырьевого ресурса – информационных каналов. Поскольку количество каналов коммуникации ограничено, за доступ к ним начинает происходить конкурентная борьба. Причём эта борьба может происходить как между внутренними политическими силами, так и между государствами и различными государственными ведомствами. Более того, различные каналы коммуникации также конкурируют между собой за возможность доставить до пользователя именно свою сообщение. Как было указано выше, в ленте пользователя того или иного ресурса ежесуточно появляются сотни постов, за минуту может появиться десяток постов. Это значит, что уже через 5 минут после опубликования пост может оказаться в самом конце новостной ленты пользователя. Последний может не долистать до него ленту из-за всё той же информационной перегрузки или лени. Отсюда следует, что у информационного поста слишком мало времени для донесения своей информации до пользователя. Эта проблема решается несколькими путями: используется механизм «закрепления» той или иной записи в публичном сообществе в социальной сети, как это возможно «ВКонтакте» или при помощи механизма таргетирования [8].

Оригинальную характеристику постинформацион-

онного общества выделил Р. Йенсен [10], которая также связана с возникновением нового информационного ресурса. Речь идёт о превращении в скором времени исторических знаний и народного фольклора (мифов, сказок и легенд народов) в сырьевую ресурс. Он отмечает, что в последние годы уже наблюдается тенденция "закупки" мифов у народов Африки, Южной Америки, Тихоокеанских островов западными крупными компаниями. Это означает, что в ближайшем будущем богатыми сырьевыми странами станут те страны, кто успеет «запатентовать» собственные национальные сказки, мифы и легенды и научатся продавать их кинокомпаниям развитых стран.

Итак, постинформационное общество возникло при помощи глобальной электронизации в 1990-х годах всех сфер общественных, включая политическую, и породило явления, не существовавшие ранее: виртуализация личностей и объектов, увеличение количества информации и её обесценивание, увеличение количества актов коммуникации до такого количества, которое индивид уже не в состоянии воспринимать, появление новых видов информационных ресурсов. Одна из главных черт, отличающих информационное общество от постинформационного – это снижение в последнем роли науки и знания, увеличение популярности иррациональных сфер, таких как мистика, религия, параноаки, а также развлекательных сфер и сферы услуг. Всё это оказалось серьёзное воздействие на политическую сферу жизни общества и привело к полной виртуализации политической сферы, повсеместным манипуляциям информацией о политических событиях, возникновению новых ценных информационных ресурсов, изменению политической роли некоторых профессиональных слоёв и религиозных организаций.

Литература

1. Березин В.М. *Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия*. [Электронный ресурс]. – URL: http://evartist.narod.ru/text7/66.htm#%D0%87_08. Дата обращения 9.11.2016 г.
2. Володенков С.В. *Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления*. // Издательство Московского университета. Москва, 2015. С. 140-146.
3. Володенков С.В. *Киберсимволы как инструмент виртуализации современной массовой политический коммуникации*. // Информационные войны №4 (32) 2014. – С. 18-21.
4. Володенков С.В. *Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук*. Москва, 2015. – С. 396/.
5. Володенков С.В. *Управление современными политическими кампаниями*. М: «Издательство Московского университета», 2012. – С. 142–145.
6. Еляков А.Д. *Информационная перегрузка людей* // Социс. 2005. № 5. С. 114.
7. Зорина Е.Г. *Пропаганда как современный инструмент воздействия на общественное сознание*. // Информационные войны №4 (36), 2015. – С. 89.

8. Зорина Е.Г. Технологии подрыва легитимности государственной власти, используемые в интернет-пространстве. // Информационные войны №1 (37), 2016. – С. 78-80.
9. Иванов Д.В. Виртуализация общества. [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/POLITOLOG/ivanov_d_v.txt. Дата обращения: 9.11.2016 г.
10. Мацевич И. Я. Феномен «постинформационного общества» как объект концептуализации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/mediafilosofia_2/14.pdf. 9.11.2016 г.
11. Йенсен Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес. // Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2002. С. 57-58.
12. Савчук В.В. Раздел I. Контуры постинформации // Конверсия искусства. Санкт-Петербург : Издательство «Петрополис», 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/savchuk-vv/razdel-i-kontury-postinformacii>. Дата обращения: 9.11.2016 г.
13. И. Скоглунд. Постинформационное общество. [Электронный ресурс]. – URL: http://samlib.ru/s/skoglund_i/postinformacionnoyeobshchestvo.shtml. Дата обращения: 9.11.2016 г.
14. Hunt J. The Post-Information Society // The Virginia Quarterly Review. Winter 1994. P. 38–50.

Материал поступил в редакцию 15.02.2017г.

© Вяткин А.Ю., Краснослободцев В.П., Марчук С.И., Раскин А.В, Тарасов И.В.
Vyatkin A., Krasnoslobodtsev V., Marchuk S., A.V. Raskin A., Tarasov I.

О РОЛИ УДАРНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ СРЕДСТВ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ВОЙНЕ

ABOUT THE ROLE AND IMPACT OF THE MEDIA IN MODERN WARFARE

Аннотация. В статье показаны наиболее общие черты вооруженной борьбы на современном этапе развития военного дела. Определены причины изменения роли ударных и информационных средств в высокотехнологичной войне. Показаны специфические требования к процессу управления в современной войне.

Annotation. The article shows the most common features of the armed struggle at the present stage of development of military affairs. The reasons of the change of the role and impact of the media in the high – tech war. The specific requirements for the management process in modern warfare.

Ключевые слова. Информационные средства, управление, высокотехнологичная война.

Key words. Information tools, management, high – tech war.

Исследование войн и вооруженных конфликтов, произошедших на протяжении истории человечества, показывает, что в основе успеха вооруженной борьбы всегда лежало превосходство в ударных средствах. Побеждал тот, кто имел преимущество в количестве танков, артиллерийских систем и других ударных средств на километр фронта. В то же время информационным средствам традиционно отводилась обеспечивающая роль.

Анализ изменения форм и содержания военных действий позволяет выявить некоторые наиболее общие тенденции вооруженной борьбы на современном этапе, к которым можно отнести:

- смещение основной массы силового воздействия от военной техники и вооружения, непосредственно участвующих в поражении через систему управления, на военную технику систем обеспечения информацией;
- представление общего сценария возможного развития войны, особенно ее начального периода, как ак-

тивного противоборства сторон по завоеванию господства в управлении;

- рассмотрение вооруженной борьбы в виде условных совокупностей двух составляющих: электронно-огневой и информационной.

Исходя из опыта локальных войн, США, начиная с 80-х гг. XX века, прилагают активные усилия по совершенствованию информационных технологий. Например, в начале XXI века Соединенными Штатами на перспективу было определено 22 приоритетные технологии стратегического уровня. Из них непосредственно информатики касалось 12 разработок [1]. Обращает на себя внимание тот факт, что общая доля расходов в бюджете Министерства обороны США на системы управления, связи, разведки, РЭБ и компьютеризации, в 90-х годах прошлого столетия достигла 20% против 7% в 80-х годах и в настоящее время продолжает возрастать [2].

Все это убедительно свидетельствует об измене-

Вяткин Артём Юрьевич – председатель Военно-научного комитета, РВСН;

Краснослободцев Владимир Петрович – кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУ «4 ЦНИИ» Минобороны России, тел. 8-(495)-515-25-89;

Марчук Сергей Иванович – кандидат технических наук, начальник, Главный испытательный космический центр имени Г.С. Титова;

Раскин Александр Владимирович – доктор военных наук, Командование Космических войск;

Тарасов Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУ «4 ЦНИИ» Минобороны России.

Vyatkin Artem – chairman of Science military committee, Strategic Rocket Forces;

Krasnoslobodtsev Vladimir – candidate of military, the leading research assistant, FGBU «4 TSNII» Russian Defense Ministry, tel. 8-(495)-515 – 25 – 89;

Marchuk Sergey – candidate of technical sciences, chief, Titov Main test and space system control center;

Raskin Alexander – doctor of military sciences, Space forces command;

Tarasov Igor – candidate of technical sciences, the senior lecturer, the leading research assistant, FGBU «4 TSNII» Russian Defense Ministry.

нии роли ударных и информационных средств в эпоху высокотехнологических войн.

Рассмотрим ряд причин этого явления.

Во-первых, основным средством поражения в высокотехнологичной войне является высокоточное оружие (ВТО). Эффективность его воздействия зависит, прежде всего, от его точности, оперативности применения. Отсутствие навигационного поля, обновляющихся практически в реальном масштабе времени данных по метеообстановке, топогеодезической информации фактически обесценивает данное оружие. По сути, без оперативного и достоверного информационного обеспечения оно теряет статус высокоточного.

Во-вторых, сегодня управление войсками становится одним из решающих факторов достижения успеха в операции. Лицо, принимающее решение (ЛПР), оказывается в ситуации частичной информированности об управляемых и неуправляемых информационных процессах, число которых может превышать несколько десятков. Превосходство в современной вооруженной борьбе зависит от оперативности и достоверности принимаемых решений. Побеждает тот, кто на шаг впереди противодействующей стороны в процессе принятия решения.

Управление силами и средствами становится таким же решающим фактором достижения успеха в операции, как количество и качество сил и средств.

В-третьих, на современном этапе вооруженной борьбы значительно увеличилась интенсивность непрерывного добывания, сбора, изучения, отображения и анализа данных обстановки, что, прежде всего, связано с интенсификацией информационных процессов. При этом основными составляющими интенсификации информационных процессов являются: увеличение объема передаваемой информации; возрастание скорости передачи сообщений; ускорение обработки информации; все более полное использование обратных связей; увеличение объема добываемой новой информации и ускорение ее внедрения; увеличение количества средств отображения информации человеку в процессе управления.

В-четвертых, увеличение скорости доведения информации до подчиненных сил позволяют задавать необходимый темп операции.

В-пятых, быстрые изменения обстановки, жесткие ресурсные ограничения, постоянное огневое и радиоэлектронное воздействия противника ставят успех операции в зависимость от качества планирования военных действий. Одним из путей повышения эффективности планирования является использование такого эффектив-

ного метода поддержки принятия решения, как моделирование. Информационная модель выступает как важнейшее связующее звено между человеком и техникой. Как упорядоченное внешнее возмущение она стимулирует эффективное функционирование концептуальной модели ЛПР и способствует интенсификации информационных процессов в акте принятия решения.

ЭВМ дает возможность быстро произвести научно обоснованный расчет вариантов принимаемого решения, а информационная модель в динамике и адекватно отобразить результаты расчетов.

При этом информационная модель существенно облегчает сличение ожидаемого результата с целевой функцией и совместно с ЭВМ способствует выбору оптимального решения.

Совершенная информационная модель должна отражать не просто статистическое состояние объекта, а его состояние в динамике, в изменении, включая тенденцию этих изменений, то есть поведение, позволяя моделировать это поведение при принятии решений.

Актуальна перспектива использования информационных моделей в сочетании с экспертными ЭВМ для прогноза ведения военных действий путем избирательного отображения критических параметров и быстрого перебора возможных вариантов решения с отображением результатов решений на модели.

Применяемая в настоящее время схема «используемый процесс — модель процесса — программная реализация на ЭВМ» требует корректировки. В автоматизированных системах управления войсками должен найти воплощение автоматизированный синтез моделей, баз данных и информационных массивов, предусматривающий их последующее хранение и использование в ходе подготовки и ведения военных действий.

В-шестых, создание оружия межвидового уровня или так называемых боевых систем, разрабатываемых на основе комплексной взаимоувязки средств разведки, связи и управления, навигации, РЭБ и ударно-огневых средств в интегрированные системы стратегического, оперативного и тактического уровней, существенно усложнило такую задачу подготовки и проведения операции как организация и поддержание непрерывного взаимодействия вплоть до межвидового уровня. Сегодня задача взаимодействия превращается в задачу информационного сопряжения СУ на всех уровнях.

В-седьмых, повышение структурной, кибернетической сложности оружия за счет увеличения числа как информационных, так и ударных систем предъявляет по-

вышенные требования к организации и проведению мероприятий по всестороннему обеспечению боевых действий. Грань между боевыми действиями и обеспечивающими становится все более размытой, что обусловлено тем, что вооруженная борьба представляется как условная совокупность двух составляющих: электронно-огневой и информационной. При этом под информационной составляющей подразумевается область, определяемая возможностями средств, обеспечивающих добывание информации (разведка), и ее использование (управление) в интересах реализации боевого потенциала средств, оказывающих прямое воздействие на противника.

В-восьмых, существенно усложняется задача контроля действий войск как своих, так и противника. Это связано, прежде всего, с комплексированием оружия на видовом, родовом и типовом уровнях, ростом взаимного влияния вооружений различного назначения, увеличением количества вариантов средств вооруженной борьбы, всесферностью их применения.

В-девятых, новые аспекты войны обуславливают появление совершенно новых задач в среде «киберпространства». Главной особенностью информационных действий является то, что представляется затруднительным определить начало удара, кто и каким образом его наносит.

В-десятых, информационного превосходства невозможно достичь без переноса 60% информационного потенциала в космос.

Достичь целей высокотехнологичной войны нельзя без создания развитой космической инфраструктуры. Доведение информации до поля боя позволяет решать разноуровневые задачи вооруженной борьбы.

Анализ научно-технического прогресса в области военно-космической деятельности наиболее развитых в этом отношении стран показывает, что на современном этапе развития военного дела обострилась борьба с элементами космической инфраструктуры вооруженных сил. Данную проблему озвучил в своем выступлении 26 мая 2016 года президент США Б. Обама перед руководителями комитетов по делам вооруженных сил сената и палаты представителей. По мнению экспертов, наиболее вероятным является использование следующих методов борьбы с орбитальными средствами: ослепление космических аппаратов (КА), то есть временный вывод из строя оптических систем бортового специального комплекса КА; физическое уничтожение КА боевыми космическими аппаратами противника и наземными средствами; хакерские атаки на спутниковые каналы связи и передачи информации; радиоэлектронное подавление бортово-

вого специального комплекса.

В-одинадцатых, в современной войне значительно возрастает роль информационно-психологического воздействия на население страны, подвергшейся нападению. Массовая атака через информационные сети способна привести к дестабилизации внутренней обстановки в стране (например, «цветные революции») после чего может отпасть необходимость в решении вопросов силовым способом.

Не менее важно информационно-психологическое воздействие на личный состав противника.

В-двенадцатых, военные теоретики и практики все большее внимание уделяют исследованию вопросов информационного противоборства, которое, как ожидается, выльется в самостоятельную форму борьбы. В США информационное противоборство рассматривается как один из способов ведения так называемой «управляемой войны».

Появилось понятие комплексной информационно-ударной операции, для которой характерно массированное применение новейших радиоэлектронных средств, постановка радиозавес, радиопомех, создание ложной радиоэлектронной обстановки, имитация ложных радиосетей, радиоблокада каналов сбора и обработки информации противника сочетаются с проведением воздушно-наземной операции, пуском крылатых ракет морского базирования, действиями разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексов, дистанционно-управляемых и пилотируемых аппаратов.

Таким образом, в условиях высокотехнологичной войны происходит информатизация военного дела, которая связана с внедрением новых информационных технологий в системы управления войсками и оружием. Роль последних, как показал анализ, неуклонно возрастает в современной вооруженной борьбе. Качество управления войсками и оружием становится таким же решающим фактором достижения успеха в операции, как количество и качество ударных средств

В условиях борьбы за господство в космической сфере, бурного развития новых технических средств управления и средств воздействия на них со стороны противника возникают специфические требования к управлению.

Важнейшими факторами, влияющими на повышение требований к управлению войсками и оружием, сегодня являются:

- наращивание потенциала угрозы в космосе;
- интеграционная направленность развития средств вооруженной борьбы;

- насыщенная информационная картина боевых действий;
- большое разнообразие участвующих в вооруженной борьбе сил и средств, требующих огромных усилий штабов по согласованию их действий при принятии решений, планировании и организации боевых действий;
- сложные условия подготовки и руководства боевыми действиями войск;
- постепенное смещение центра тяжести вооруженной борьбы из ударной области в информационную.

Литература.

1. Военная мысль, 2000 г., №3.
2. Военная мысль, 2002 г., №5.

Материал поступил в редакцию 15.02.2017г.

© Никитенко Е.Г., Сергеев Н.А.
Nikitenko E., Sergeev N.

ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЙ, ПРОИСХОДЯЩИХ В ФОРМАХ, СПОСОБАХ И СРЕДСТВАХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ВЛИЯТЕЛЬНЫМИ СУБЪЕКТАМИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ

FORECAST CHANGES IN THE FORMS, METHODS AND MEANS USED BY POWERFUL ACTORS IN WORLD HISTORY TO ACHIEVE THE STRATEGIC OBJECTIVES OF THE NEW CONDITIONS OF GLOBALIZATION IN THE XXI CENTURY

Аннотация. В статье проводится анализ изменений, происходящих в силах, средствах, а также в формах и способах, используемых влиятельными субъектами мировой истории для достижения ими своих стратегических целей в новых условиях глобализации в XXI веке.

Annotation. The article analyzes the changes in the power tools, as well as forms and methods used by important actors in the history of the world to achieve their strategic objectives in the new context of globalization in the XXI century.

Ключевые слова. Национальная безопасность, влиятельный субъект мировой истории «гибридная» война, «военная сила», «невоенная сила», «цветная» революция, «мягкая», «жесткая», «гибкая», «умная» и «третья» сила.

Key words. National security, influential person in world history «hybrid» War, «military power», «non-military force», «color» revolution, «soft», «hard», «flexible», «intelligent» and «third» force.

«В чем сила государственной власти? Сила власти есть, прежде всего, ее духовно-государственный авторитет, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать власти. Поставить себе неосуществимую задачу не значит проявить силу; растрачивать свой авторитет не значит быть сильным. Сила власти проявляется не в крике, не в суете, не в претенциозности, не в похвальбе и не в терроре. Истинная сила власти состоит в ее способности звать, не грозя, и встречать верный отклик в народе. Ибо власть есть, прежде всего, и больше всего, ДУХ и ВОЛЯ, т.е. достоинство и правота наверху, которым отвечает свободная лояльность снизу. Чем меньше напряжение нужно сверху и чем больше отклик оно вызывает внизу, тем сильнее власть. Принуждение бывает необходимо; но оно есть лишь техническое подспорье или условно-временная замена истинной силы. Государственная власть есть, прежде всего, – явление внутреннего мира, а потом только внешнего. Власть сильна не штыком и не казнью. Штык нужен тогда, когда власть недостаточно авторитетна; казнь говорит о недостаточной лояльности снизу. Власть сильна своим достоинством, своею правотой, своею волей и ответом народа (т.е. блюдением закона, доверием, уважением и готовностью творчески влияться в начинания власти)».

Русский мыслитель, ученый, публицист,
профессор И.А. Ильин
«О грядущей России» (1948 г.)

Ответ на вопрос о том, каковы радикальные изменения, происходящие в формах, способах и средствах, позволяет понять, как одни влиятельные субъекты ми-

ровой истории будут оказывать влияние на реализацию стратегических проектов другими влиятельными субъектами мировой истории в XXI веке. Процесс глобализации, начавшийся в последней четверти XX века, возглавляемый самым мощным государством западного мира США, сопровождался активным использованием, наряду с традиционными, принципиально новых форм, способов и средств политического принуждения. Представляется, что в настоящее время накопленный опыт навязывания политической воли своим геоцивилизационным оппонентам в новых условиях глобализирующегося мира на много опережают степень их теоретического осмысления. В частности, это касается терминологического базиса, используемого отечественными и зарубежными авторами, которые вкладывают в одни и те же понятия, различное содержание.

Длительное время большинство отечественных аналитиков такое состояние дел вполне устраивало. Бо-

Никитенко Евгений Григорьевич – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры прикладного анализа международных проблем, МГИМО;

Сергеев Николай Александрович – кандидат технических наук, доцент, Военная академия РВСН имени Петра Великого; тел. (495)543-36-76.

Nikitenko Eugene – doctor of philosophy, Ph.D, professor, department of applied analysis of international studies, MGIMO; Sergeev Nikolay – Ph.D, associate professor, Peter the Great Strategic rocket forces military academy, tel. (495) 543-36-76.

лее того, значительная часть из них без должного критического анализа, с пиететом особо посвященных, по поводу и без повода пользовалась зарубежной терминологией, не вникая в их сущностное содержание. Однако, как только в повестку дня встал вопрос о необходимости жесткого отстаивания Россией своих национальных интересов, путем, с одной стороны, защиты от применения против нее арсеналов новых сил и средств политического принуждения, а с другой, – использования собственных сил и средств в отношении своих геополитических противников, ситуация коренным образом изменилась. Возникла необходимость решения комплексной проблемы, включающей в себя ряд таких частных проблем, как системная классификации накопленных влиятельными участниками мирового исторического процесса арсеналов сил и средств политического принуждения, уточнения содержания понятийной базы, связанной с формами и способами их целевого применения, разработки теоретического аппарата, позволяющего с единых методологических позиций, описывать последствия совместного целевого применения разнородных сил и средств в изменяющихся условиях военно-политической обстановки, и, наконец, прогнозирования возможных изменений, которые могут произойти в этой сфере в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Этой проблематике посвящены публичные выступления представителей высшего военно-политического руководства страны последних лет на различных форумах и площадках, где они пытались осмыслить изменений, происходящих в формах, способах и средствах обеспечения национальной безопасности РФ в новых условиях глобализирующегося мира. В частности, речь идет о выступлениях начальника ГШ ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова на ежегодных общих собраниях АВН, которые, начиная с 2013 г., были посвящены этим проблемам. В своем докладе «Генштаб и оборона страны», сделанном на ежегодном общем собрании АВН в январе 2014 г., генерал армии В.В. Герасимов указал на необходимость открытия комплексной «научно-исследовательской работы, ориентированной на формирование современной системы знаний о войне и обороне государства, выявление основных закономерностей современного международного противоборства [1].

Как следует из выступления генерала армии В.В. Герасимова, необходимость проведения такой работы, обусловлена рядом обстоятельств. Прежде всего, это следует из изменений, происходящих в характере вооруженной борьбы. Отмечается, что «современные военные конфликты будут носить скоротечный характер, со-

провождаться активным применением военных и невоенных средств». К «невоенным средствам достижения военно-политических целей» НГШ относит «политические, дипломатические, экономические и другие меры, в том числе скрытого характера», включая использование неправительственных международных организаций, частных военных компаний и др. Подчеркивается, что при проведении комплексной НИР особое внимание должно быть уделено «созданию целостной теории непрямых и асимметричных действий, проводимых различными федеральными органами исполнительной власти по единому плану в интересах превентивной нейтрализации угроз военной безопасности России». Дополнительно формулируется требование, согласно которому, прогнозирование и оценка военных угроз Российской Федерации, обусловленных возможностью применения в ее отношении военных и невоенных средств, «должны происходить на максимально ранней стадии их возникновения».

Во-вторых, как отмечает в своем выступлении НГШ генерал армии В.В. Герасимов, согласно новому Положению о Генеральном штабе, утвержденному указом президента Российской Федерации в 2013 г., Генеральный штаб возложены дополнительные полномочия, связанные с необходимостью расширения состава разноведомственных сил, привлекаемых к обороне страны, в том числе и в интересах противодействия применению против нее невоенной силы, и организации взаимодействия между ее участниками. В соответствии с этим, перед руководством ВС РФ, поставлена новая задача, совместно с руководством ФСБ, МВД и МЧС России, разработать документы, с одной стороны, регламентирующие совместное применение разноведомственных группировок войск (сил), а, с другой, позволяющие координировать разработку концепций, планов строительства и развития других войск и воинских формирований в интересах обороны. Их целью является интеграция систем управления Вооруженных сил, других силовых ведомств, федеральных органов исполнительной власти, и институтов гражданского общества, участвующих в обороне, в рамках единой системы государственного и военного управления [1].

Особого внимания заслуживает другое выступление начальника генерального штаба ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова «Россия должна овладеть методами гибридной войны», сделанное им на общем собрании АВН, состоявшемся 27 февраля 2016 г. [2], в котором им был обобщен опыт применения новых форм, способов и средств ведения войны в Северной Африке, на Украине и в Сирии.

Суть его выступления кратко сводится к следующим положениям:

- в сфере обычных вооружений в США разработана и реализуется *концепция быстрого глобального удара*, позволяющая американским ВС в течение нескольких часов нанести поражение войскам и объектам противника в любой точке земного шара; наряду с этим предусматривается внедрение такой перспективной формы ведения военных действий, как *глобально-интегрированная операция*, которая дает возможность ВС США кратчайшие сроки в любом регионе создавать межвидовые группировки войск, способные разгромить противника совместными действиями в различных операционных сродах, что по замыслу разработчиков должно стать своеобразным блицкригом XXI века;

- опыт современных войн и конфликтов показывает, что в эпоху *«глобализации, прозрачности государственных границ и развития средств коммуникации»* решающим фактором достижения победы становятся *«невоенные способы борьбы, состоящие в комплексном применении политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу»*;

- совместное использование военной и невоенной силы для достижения политических целей принято называть гибридными методами ведения войны; предназначение *«гибридной войны»* состоит в подрыве военного и экономического потенциала, осуществления политического давления, активной поддержки внутренней оппозиции, использовании партизанских и диверсионных методов, организации *«цветных революций»* и т.п., ведущих к ненасильственной смене власти; переход к открытому применению военной силы происходит только в крайнем случае и, как правило, под видом миротворческой деятельности, кризисного урегулирования и др.;

- *«цветная революция»* – способ осуществления государственного переворота, организованного извне; в основе ее подготовки и проведения лежат специальные и информационно-психологические технологии манипулирования массовым сознанием, направленные на формирование протестного потенциала населения, в том числе, с использованием глобальной сети Интернет;

- в условиях глобализации *информационные ресурсы и социальные технологии* становятся одним из эффективных видов оружия; фальсификация и неадекватная интерпретация событий средствами массовой информации превращается в чрезвычайно действенный асимметричный способ ведения войн, эффект от применения которых становится сопоставимым с результатами

крупномасштабного применения войск и сил;

- «сочетание традиционных и гибридных методов уже сейчас является характерной чертой любого вооруженного конфликта»; однако, «если гибридные методы могут использоваться и без открытого применения военной силы, то классические боевые действия без гибридных – уже нет»;

- прогнозировать последствия применения непрямых методов чрезвычайно сложно; опасность использования «гибридных войн» состоит в том, что их последствия непредсказуемы: государства, павшие под их воздействие, как правило, оказываются в состоянии социального хаоса, внутриполитического кризиса и экономического коллапса, массовых убийств гражданского населения, разгула преступности, массовой неконтролируемой миграции и нравственного разложения;

- вооруженные силы должны эффективно действовать в нетрадиционных условиях, наращивать возможность ответа на асимметричные способы борьбы, успешно противостоять неявному противнику, нивелировать его сильные стороны высокотехнологичными средствами;

- важную роль в повышении боеготовности ВС РФ в новых условиях призвана сыграть *военная наука*;

- для противодействия гибридной агрессии будут использоваться силы и средства региональной обороны, к участию в которых, наряду с Вооруженными силами, другими войсками и воинскими формированиями, должны привлекаться ресурсы *не силовых федеральных органов исполнительной власти*, региональных администраций и местного самоуправления; это позволит в период непосредственной угрозы агрессии усилить меры *по противодействию действующим на территории России иностранным частным военным компаниям (ЧВК), диверсионным группам, террористическим организациям и преступным группировкам*.

К силам территориальной обороны следует также добавить формирования Национальной Гвардии, о создании которой было объявлено уже после выступления НГШ.

Сформулированные в выступлениях генерала армии В.В. Герасимова на общих заседаниях АВН положения находят свое подтверждение в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 30 ноября 2016 г. (далее Концепция ВП РФ-2016), где в статье 8 отмечается, что *«на передний план, наряду с военной мощью, выдвигаются такие важные факторы влияния государств на международную политику, как экономические, правовые, технологические и информационные»* [3].

Из выступлений генерала армии В.В. Герасимова также следует, что реализация цивилизационного Проекта России в XXI веке будет проходить в условиях масштабного и активного применения всеми влиятельными участниками мировой истории гибридных методов и средств политического воздействия. К сожалению, в выступлениях НГШ отсутствует указание на то, что силы и средства гибридного воздействия могут использоваться не только сторонами для навязывания своей политической воли своим геополитическим противникам, но и применяться в мирных, созидательных целях посредством оказания как военной, так и невоенной помощи или поддержки своим союзникам и партнерам. В результате из рассмотрения выпадает такой важный компонент внешней политики России, как формирование нового мирового порядка (мира – не войны), по ее геоцивилизационным лекалам.

К этому следует также добавить, что арсеналы «военной» и «невоенной» силы в операциях гибридной войны будут применяться субъектами мировой истории как индивидуально, так в составе объединенных сил. Применение сторонами военной и невоенной силы может носить как «симметричный», так и «несимметричный» характер. В частности, применение военной силы может быть парировано путем использования невоенных мер и наоборот.

Дополнительно, «военная» и «невоенная» сила, независимо от преследуемых целей, могут использоваться сторонами как «напрямую», т.е. непосредственно в отношении своих противников, так и «опосредовано», т.е. путем задействования военной и невоенной силы других государств в своих интересах. Наконец, применение военной и невоенной силы может осуществляться влиятельными субъектами мировой истории в открытой или скрытой форме, т.е. когда предпринимаются меры скрыть свою причастность к такого рода воздействиям.

Согласно такой классификации, «цветная революция» может служить примером *несимметричного, непрямого и скрытого способа* использования «невоенной силы», которая впоследствии может трансформироваться в «мятежвойну», где против регулярных правительственные войск используются иррегулярные воинские формирования [4, 5]. Именно такая трансформация «цветной революции» в «мятежвойну» произошла в Сирии и на Украине.

В отечественной и зарубежной аналитической публицистике, наряду с терминами «военная» и «невоенная» сила, широко используются такие термины, как «жесткая» сила или «жесткая» мощь (*hard power*) и «мягкая»

сила или «мягкая» мощь (*soft power*) [6]. Несмотря на это, в выступлениях НГШ ни о какой «жесткой» и «мягкой» силе речи не идет. Более того, эти термины отсутствуют в последних основополагающих руководящих документах в сфере НБ РФ. В частности, их нет ни в Стратегии НБ РФ-2015, ни в ВД РФ-2014. Чтобы ответить на вопрос о том, в чем причина такого состояния дел, необходимо уточнить содержание этих терминов.

Автором терминов «жесткая» сила (ЖС) и «мягкая» сила (МС) является американский политик и ученый Дж. Най – младший. Под ЖС он понимает совокупность средств силового и не силового воздействия, используемых для навязывания обладающим ею субъектом политической воли своим оппонентам. Не трудно заметить, что термин «жесткая сила» у Дж. Най-младшего по своему содержанию близок к содержанию термина «гибридная сила» у НГШ генерала армии В.В. Герасимова.

Однако в зарубежной литературе в настоящее время отсутствует единая точки зрения относительно содержания самого понятия «гибридная война». Можно привести несколько вариантов понимания содержания понятия «гибридная война», используемых зарубежными авторами [7]:

1. Билл Неметт, подполковник Корпуса морской пехоты США: «*Гибридная война* – это современный вид партизанской войны, который объединяет современные технологии и современные методы мобилизации».

2. Дэвид Килкален, автор книги «Случайный партизан» (*The Accidental Guerrilla*): «*Гибридная война* – определение современных конфликтов, где стороны используют комбинацию *партизанской и гражданской войны, а также мятежа и терроризма*».

3. Фрэнк Хоффман, журналист: «*Гибридная война* – вид любых действий врага, который мгновенно и слаженно использует сложную комбинацию разрешенного оружия, партизанскую войну, терроризм и преступное поведение на поле боя, чтобы добиться политических целей».

4. Роберт Ортон Ворк, заместитель секретаря ВМС США: «*Гибридная война* – что совместное использование регулярных вооруженных сил и «гибридных военнослужащих» – вооруженных формирований, находящихся в конспирации среди гражданского населения».

5. В предисловии английского справочника Military Balance 2015 г. дается следующее определение: «*Гибридная война* – использование военных и невоенных инструментов в *интегрированной кампании*, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих:

- дипломатические возможности;
- масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации;
- «прикрытие и скрытие военных и разведывательных действий»;
- экономическое давление».

Не трудно заметить, что из всех определений «гибридной войны» по своему содержанию последнее близко к определению, «гибридной войны», данному в своем выступлении НГШ генералом армии В.В. Герасимовым.

Наибольшее разногласие в экспертном сообществе существует по отношению к содержанию МС. Наиболее распространено мнение, согласно которому, МС – это все, что относится к разряду невоенных мер политического принуждения. Если это так, то «гибридная» война – ничто иное, как война, характеризуемая совместным применением «военной», т.е. «жесткой» и «невоенной», т.е. «мягкой» силы, с доминирующей ролью последней. И в этом случае терминологический аппарат, предложенный НГШ генералом армии В.В. Герасимовым, полностью исчерпывает всю заявленную силовую проблематику.

Однако Дж. Най-младший понимает МС иначе. В частности, он отождествляет МС со способностью добиваться желаемых результатов путем *привлечения партнеров к добровольному участию в своих дела*х, а не с помощью принуждения или различного рода подачек, силой, способной привлекать, а не принуждать. Другое название МС у Дж. Найя-младшего – «гибкая» сила. В мировой политике в качестве МС может выступать все, что может «вдохновлять и побуждать». Общепринятым также считается утверждение, что МС – это власть не материальных факторов.

В сфере международных отношений МС и ЖС часто использовать совместно. Применение ЖС может, как наносить ущерб МС стороне ее применяющей, так и, как это ни парадоксально, укреплять МС в глазах международного сообщества. Совместное успешное применение МС и ЖС, при котором сохраняется и укрепляется каждая из них, Дж. Най-младший называет «умной силой».

Дж. Най-младший исходит из того, что МС содержит три основных компонента, с помощью которых она способна мотивировать поведение своих оппонентов: привлекательную культуру, привлекательную идеологию и привлекательную внешнюю политику государства. Примером МС может служить МС ЕС, которая, действуя без принуждения, заставляет восточно-европейские страны выстраиваться в очередь на получение права стать членом этой организации.

И наоборот, обвинение России в сбитом Боинг-

ге, в поддержке террористов и сепаратистов на территории ДНР и ЛНР, в преступных действиях в отношении мирного населения в Сирии, в кибератаках на американскую избирательную систему во время выборов президента США осенью 2016 г., международный скандал с допингом в преддверии летней Олимпиады-2016 – есть ничто иное, как попытки Запада нивелировать растущее позитивное «мягкое» могущество России в международной сфере в условиях применения против нее невоенных составляющих ЖС.

Вместе с тем, трактовка понятия МС, данная Дж. Найем-младшим, не в полной мере отражает его суть. Можно сделать вывод, что по характеру своего воздействия МС во многом напоминает механизм *суггестивного* влияния, действующего на бессознательном уровне. Об этом писал еще Ф.М. Достоевский, который в «Дневнике писателя» отмечал, что существует три источника влияния на человека, которым он не в силах противостоять: «тайна, чудо и авторитет». Тайна – власть Посвященных (Тайное Знание). Чудо – власть Магов и Волшебников (Могущество). А авторитет – власть Мудрых (Благость). Каждый из трех факторов способен парализовать волю человека, превратить его в раба личности и харизмы своего оппонента.

Не трудно заметить, что аналогичной точки зрения придерживается великий русский духовный мыслитель И.А. Ильин (1883-1974), раскрывая смысл силы государства в отношении своих подданных, которая вынесена в качестве цитаты в начало статьи, но не определена им как «мягкая» сила. Понятно, что МС государства, действующая в отношении своих подданных, имеет туже природу, что и МС государства, действующая в отношении других государств и народов.

Как представляется, свой вклад в анализ феномена «мягкой» власти, еще задолго до появления самого термина «мягкая сила» в своей работе «Восстание против современного мира» [8] сделал итальянский аристократ, известный философ, метафизик, правый политолог и эзотерик Юлиус Эвола (Джулио Чезаре Андреа Эвола) (1898-1974).

По его мнению, нынешняя система власти есть профанация истинной власти, на которой держалось традиционное общество. Власть в традиционном обществе была всегда персонифицирована. Основу традиционного общества составляла власть императоров, царей и вождей. Источником силы, которая заставляла подданных подчиняться, почитать и благоговеть перед ними, было особое *«трансцендентное, сверхчеловеческое качество»*, которым они обладали. В традиционном об-

ществе, утверждает Ю.Эволя, это «не было просто фигу-
рой речи, но могущественной, вызывающей священный
трепет реальностью».

Так, в китайском традиционном обществе считалось, что только «сын неба» – тянь-цзы, т.е. тот, «кто родился от неба, а не как обычный смертный», имел право обладать «небесным мандатом» – тянь-мин. «Небесный мандат» наделял «сына неба» «реальной сверхъ-
ественной силой» и, благодаря этому, превращал его в «царя» или «императора» – «царя царей». «Небесная сверхъественная сила», по выражению Лао-цзы, может «действовать – не действуя», т.е. способна производить в материальном мире изменения, только благодаря своему сакральному статусу! Эта сила, утверждал Конфуций, невидима, но могучая как ветер. Обычные люди, сгибаются под ней, как сгибается трава под его порывами.

В восточной традиции также считалось, что царь – человек, обладающий «небесной сверхъественной силой», выполнял функцию Центра (средины) – посредника между Небом и Землей. Традиционное общество, представлялось в виде «древа жизни» (как правило, дуба), корни которого уходили в землю и питали жизненными соками все растение, а ветви стремились к свету и небу. Нижняя часть дерева (народ), символически отождествлялась с женским началом, которое олицетворяла Богиня – Мать, как носитель спонтанной силы жизни, оккультного знания и бессмертия, а верхняя часть – с мужским началом, которое олицетворяло пантеон мужских богов и героев – носителей «солнечного качества удачи, непобедимости и славы». Царь был не только воином, но, прежде всего, жрецом, который с помощью магического обряда «открывал пути жизненной силы, ведущие с Земли на Небо», с одной стороны, и «проливал лучи Небесного света на Землю», с другой. Символически в традиционном эпосе эта магическая способность царской власти с помощью жреческого обряда управлять женским началом, трактовалась как «священный брак». Метафорически, заключение «священного брака» описывалось как овладение претендентом на трон любимой им таинственной принцессой и превращение ее в свою жену. Благодаря этому, мужское жреческое качество властителя позволяло ему с помощью своей «небесной сверхъественной силы» «править женским началом – не правя».

Способность царя – жреца исполнять роль мужа в «священном браке» со своим народом, следует из того, что человек – продукт двух миров: Земли и Неба. По мнению Ю. Эволя, эта двойственность может быть выражена с помощью утверждения: «Человек – это смертный Бог, а Бог – это бессмертный человек!» Существуют и пути, ко-

торые ведут от одного начала к другому. В такой интерпретации «духовность» Ю. Эволя понимает, как путь метафизического перехода человека с Земли на Небо, от физической смерти к метафизическому бессмертию. Способность царя – жреца с помощью мистического обряда открывать пути такого перехода, проецировала на него глубокое религиозное чувство, трепетную любовь к Богу, поклонение и смиренение перед ним своего народа.

Первичность жреческого качества царственной особы перед всеми остальными, в том числе и воинскими, вела к тому, что в тех традиционных обществах, где имелась самостоятельная жреческая каста, царь не только принадлежал этой касте, но и возвышался над ней. Победы царя-воина приносили царю-жрецу славу и указывали на то, что боги на его стороне, поражения, говорили о том, что «небесная сверхъественная сила» утрачена и что боги отвернулись от своего наместника на земле. Следует подчеркнуть, что именно в признании духовной первоосновы любой власти, как представляется, и состоит единство точек зрения И.А. Ильина и Ю. Эволя на сущность власти, как МС.

Светское общество, пришедшее на смену традиционному, перестало видеть в основании власти «трансцендентное, сверхчеловеческое качество» царей-жрецов, а попало под влияние страха перед грубой силой и принуждением, а также под обаяние таких натуралистических и преходящих качеств политических вождей, как ум, мудрость, ловкость, физическая храбрость своих правителей. Вместо апелляции к высшим трансцендентным качествам своих властителей современное общество нашло обоснование власти в коллективном человеческом мнении. Оно стало апеллировать к идее, согласно которой, власть проистекает от народа, а не от бога, которого нет, не от духовной короны древа жизни, а от его материальных корней.

Вместе с тем, как считает Ю. Эволя, несмотря на произошедшую в современном обществе трансформацию института власти, связанную с утратой религиозного чувства, власть в новом современном секулярном обществе на *бессознательном уровне* продолжает зиждиться на духовном владычестве «божественной природы, скрытой за человеческой внешностью». Это означает, что современный человек, вопреки всему, и, не отдавая себе в этом отчета, как и прежде, хотя и не в столь выраженном виде, все еще видит в своих властителях метафизического царя, «великое божество в человеческом обличье». По этой причине современная секулярная власть двойственна по своей природе. На уровне *объденного сознания* она апеллирует либо к авторитету «грубой силы и

принуждения», либо «к таким натуралистическим и преходящим качествам политических вождей, как их «ум, ловкость, храбрость и др.», а на глубинном бессознательном уровне наделяет их трансцендентным, магическим и сакральным качеством, которого у них нет.

Необходимо отметить, что, наряду с движением вверх от женской лунной Земли на метафизическое мужское солнечное Небо к Богу, по мнению Ю. Эволы, существует и противоположное ему направление движения, с метафизического мужского Неба вниз в сторону темной женской, демонической по своему характеру Земле. Это реверсное движение осуществляется усилиями избранных, которые также наделены особыми «трансцендентными, сверхчеловеческими качествами», но имеющими уже не светлую Божественную, а темную, демоническую и богоchorческую природу. По своей силе своего искушения это движение может значительно превосходить силу движения к Божественному Небу. При этом человек только одним своим рациональным рассудком, без духовной поддержки извне не способен отличить, по какому пути он идет. Как представляется, именно решению этой проблемы посвящена глава «Великий Инквизитор» в последнем гениальном романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Из сказанного следует важная особенность МС, которую не указал Дж. Най-младший. Эта особенность состоит в том, что МС обладает двойственной природой. Наряду с положительной коннотацией, она может иметь и отрицательную коннотацию. Первая из них действует на своих оппонентов притягательно, мотивируя их к совершению добра, тогда как вторая, отталкивающе, мотивируя их на совершение зла.

Еще одно важное дополнение к концепции МС, разработанной Дж. Най-младшим, которое следует из книги Ю. Эволы «Восстание против современного мира», состоит в том, что ее источником может быть не только государственная власть (корона древа жизни), но и гражданское общество (корневая система древа жизни).

Именно в этом смысле понимала термин МС прежняя Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. (далее Концепция ВП РФ-2013) [9]. В статье 20-й этой Концепции говорится, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится "мягкая сила" – комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманистические и другие альтернативные классической

дипломатии методы и технологии». А в статье 39-й ставилась задача «работать над созданием положительного образа России, соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта, уровня развития гражданского общества, а также участия в программах помощи развивающимся странам, формировать инструменты воздействия на ее восприятие в мире, совершенствовать систему применения "мягкой силы", искать оптимальные формы деятельности на этом направлении, учитывающие как международный опыт, так и национальную специфику и опирающиеся на механизмы взаимодействия с гражданским обществом и экспертами, продолжить формирование нормативной базы в указанной сфере». Аналогичная формулировка МС, практически дословно повторяющая статью 20-ю Концепции ВП РФ-2013, приводится в статье 9-й новой Концепции ВП РФ-2016 [3].

Еще один вопрос, который не нашел своего должного отражения в работах Дж. Найя-младшего, связан с возможностью количественной оценки значений потенциалов положительной и отрицательной МС, которой располагают влиятельные субъекты мировой истории. Представляется, что для этого могут быть применены два способа измерения: экспертный и экспериментально-экспертный.

Для оценки уровня потенциала МС эксперты путем может быть использован методологический аппарат «социометрии», позволяющий оценивать положительный и отрицательный общественный статус субъектов мировой истории на основе специальных методик экспертных опросов, разработанных известным американским социальным психологом Дж. Морено. Результат обработки данных, полученных эксперты путем, оценивается по четырем номинальным шкалам:

- «звезды» – субъекты мировой истории, обладающие максимальным высоким положительным или отрицательным международным статусом (МС);
- «лидеры» – субъекты мировой истории, обладающие средним международным статусом (МС);
- «посредственности» – субъекты мировой истории, обладающие низким международным статусом (МС);
- «отверженные» – субъекты мировой истории, обладающие крайне низким положительным или отрицательным международным статусом (МС) [10, 11].

Второй способ измерения потенциала «мягкой силы», основанный на использовании метода экспериментально-экспертной оценки потенциала позитивной и негативной МС влиятельных субъектов мировой истории состоит в измерении степени подчинен-

ния испытуемого авторитету экспериментатора, предложенной известным американским психологом Стенли Милгрэмом (1933-1984) [12], с последующей экспериментальной оценкой полученных результатов. Суть эксперимента состоит в определении уровня силы разряда электрического тока, начиная с которого испытуемый, отказываясь подчиняться указаниям экспериментатора повысить силу разряда тока, наносимого «ученику», с целью причинения ему страдания за невыполненное задание, ссылаясь на сострадание или нравственные нормы.

В экспериментах принимает участие большое число людей, различного пола, возраста, образования, профессий, обладающих различными типами национального менталитета, характера и темперамента. В результате экспериментов экспертиза выявляет склонность различных национальных типов личности, вопреки своим внутренним моральным установкам, подчиняться требованиям обладающих авторитетом экспериментаторов, которые, в свою очередь, также относятся к различным этническим группам и используют различные способы морального давления. Особенность экспериментов состоит в том, что в них накладывается запрет на использование каких-либо вербальных угроз испытуемому.

Вместе с тем, опыт реальных взаимодействий влиятельных субъектов мировой истории последних десятилетий показывает, что они в полной мере не укладываются в дилемму «жесткая» – «мягкая» сила, предложенную Дж.Наем-младшим. Об этом свидетельствует, например, скандал с допингом российских олимпийцев и паралимпийцев, приведший к исключению их из числа участников Олимпиады 2016 г. в Бразилии, инициация рядом зарубежных стран международного трибунала над Россией в связи с ее деятельностью в Сирии и на Украине, дискриминация делегации России в ПАСЕ и др. Помимо того, что все подобные акты преследовали цель оказания политического давления на Россию, с одной стороны, и использовались для снижение потенциала ее МС, с другой – их объединяет одно: во всех участвовали международные неправительственные организации и институты, чья антироссийская деятельность активно поддерживалась влиятельными международными СМИ.

Очевидно, что эта форма политического давления не может быть соотнесена, ни с МС, ни с ЖС силе влиятельных субъектов мировой истории. Эта форма политического давления на Россию и разрушения ее МС исходит от влиятельных неправительственных институтов и организаций, которые обладают значительным потенциалом ЖС и МС.

Следует напомнить, что в новых условиях глоба-

лизации именно транснациональные неправительственные структуры становятся основными акторами мировой истории, чье влияние по своей силе начинает превосходить силу влияния наиболее развитых национальных государств и их союзов. Ангажированное влияние, оказываемое на субъектов мировой истории со стороны транснациональных неправительственных структур и международных институтов гражданского общества, предлагается, наряду с ЖС и МС, считать отдельной самостоятельной силой и назвать «институциональной», или просто «третьей» силой (ТС).

Таким образом, «третья» («институциональная») сила – инструмент политического влияния, исходящего от сообщества наднациональных правительственные и негосударственных институтов, фондов, судов, движений и др., которые вступают от лица всего мирового сообщества.

Следует отметить, что ТС по форме воздействия во многом схожа с воздействием так называемого «организационного оружия», основы применения которого в 80-х годах прошлого века были разработаны Институтом Р. Крибла в США и успешно апробированы при развале СССР [13].

Механизм воздействия на социальную систему с помощью «организационного оружия» состоит в создании условий для нарушения процесса их нормального функционирования, в том числе и путем, например, приведения на критически важные руководящие должности так называемых «дураков с инициативой» или представителей «пятой колонны», деятельность которых по своему разрушительному эффекту сопоставима с силовым воздействием извне.

Представляется, что разница между ТС и «организационным» оружием состоит в том, что ее воздействие носит характер четко организованного политико-правового или общественно-нравственного внешнего воздействия на страну-мишень, чье поведение подлежит корректировке со стороны транснациональных неправительственных организаций и международных институтов. Тогда как действие «организационного» оружия, используемого специальными службами национальных государств, направлено на дезорганизацию и изменение характера функционирования организации изнутри.

Формирование ТС осуществляется в три этапа. На первом этапе с помощью механизма лоббирования, преследующего самые высокие гуманные цели, создается сеть транснациональных институтов, имеющих свои представительства во всех государствах мира, которые всячески демонстрируют свой независимый и самостоя-

тельный характер. На втором этапе устанавливается контроль над этими институтами, в том числе и с помощью таких неправовых инструментов, как подкуп, шантаж и т.п. На третьем этапе находящиеся под внешним контролем международные институты используются для политического давления на государства-мишени. На этом этапе также проводится мониторинг деятельности подконтрольных международных институтов и координация их совместной деятельности.

Понятийная структура концепции МС и ЖС Дж.Най – младшего, дополненная ТС, приведена на рисунке.

Понятийная структура концепции МС и ЖС Дж.Най-младшего, дополненная ТС

Следует добавить, что МС и ЖС использовались традиционными влиятельными субъектами мировой истории – национальными государствами и в глубокой древности. Однако в условиях глобализации, характеризуемой прозрачностью границ и тотальной планетарной взаимозависимостью, они приобрели свое новое качество. Наряду с этим, как отмечалось, глобализация значительно усилила роль транснациональных неправительственных организаций и международных институтов, что привело к появлению такого нового феномена в системе международных отношений, как «институциональная» или ТС.

Совместное применение ЖС, МС и ТС в рамках «умной» войны, ведущейся Западом против России, метафорически может быть отождествлено с огнем, который в условиях глобализации не только *снаружи*, но, прежде всего, *изнутри* должен плавить «металл» российской государственности, чтобы в последующем легко вписать ее в систему нового мирового порядка, который Запад планирует создать на руинах ялтинской системы международной безопасности в XXI веке.

В этой связи Россия должна создать и научиться эффективно использовать арсеналы своей ЖС, МС и ТС не только в интересах активной «умной» обороны, но

и для создания своего, нового, отличного от западного, справедливого миропорядка – мира.

Это означает, что рамки поставленной в докладе «Генштаб и оборона страны», сделанном на ежегодном общем собрании АВН в январе 2014 г. генералом армии В.В. Герасимовым, задачи проведения комплексной «научно-исследовательской работы, ориентированной на формирование современной системы знаний о войне и обороне государства, выявление основных закономерностей современного международного противоборства», должны быть расширены, и дополнены исследованиями, посвященными формированию современной си-

стемы знаний о новом «мировопорядке», государственном и общественном строительстве, выявлению основных закономерностей современного международного со-

трудничества с использованием сторонами арсеналов имеющихся у них ЖС, МС и ТС.

Литература

1. Герасимов В.В. Генеральный штаб в организации и оборона страны/Выступление на общем собрании АВН 28 января 2014 г.// ВПК № 4 (522) 5 –11 февраля 2014 года.
2. Герасимов В.В. По опыту Сирии: Гибридная война требует высокотехнологичного оружия и научного обоснования/Выступление на общем собрании АВН 27 февраля 2016 г.// ВПК № 9 (624) 9 –15 марта 2016 года.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 года.
4. Феномен «мятежвойны» // Независимое военное обозрение. 2001. №35.
5. Поповских П.Я. Российский ответ на «мятежвойну» // Независимое военное обозрение. 2002. № 21.
6. Давыдов Ю. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений. – <http://www.intertrends.ru/four/006.htm>.
7. Гибридная война. –<https://ru.wikipedia.org>.
8. Эвала Ю. Восстание против современного мира. – М.: Прометей, 2016. – 476 с.
9. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 года.
10. Морено Я.Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. – М.: Академический проект, 2001. – 384 с.
11. Как провести социологическое исследование. В помощь идеологическому активу. – М.: Политиздат, 1990. – 288 с.
12. Милгрэм С. Подчинение авторитету: Научный взгляд на власть и мораль / Стенли Милгрэм; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 282 с.
13. <http://fb.ru/article/212111/yuriy-boldyrev-deyatelnost-stati-i-knigi>.

Материал поступил в редакцию 17.02. 2017г.

II. ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ. УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ И РИСКАМИ

УДК 711.03

© Дербин Е.А.
Derbin E.

О МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА АРХИТЕКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ

ON THE METHODOLOGY OF ANALYSIS OF ARCHITECTURE

Аннотация. В статье рассмотрены методологические аспекты управленческой деятельности с учетом особенностей уровней, сфер и областей управления. Отмечены пути совершенствования методологии анализа архитектуры управления.

Annotation. The article deals with the methodological aspects of management activities, taking into account the features of levels, spheres and areas of control. Noted ways to improve the methodology of the analysis of the control architecture.

Ключевые слова. Методологический аспект, управленческая деятельность, принятие решения, уровень, сфера, область, архитектура, управление.

Key words. Methodological aspect, management activity, decision-making level, the scope, the region, the architecture, management.

Объективно усложняются современные условия управления политическими, экономическими и социальными системами. Это обусловлено как сменой базовых парадигм, объектов и видов управления [1], так и изменением (зачастую, снижением) возможностей лиц, принимающих решения и качества их управленческих действий. Задачи же, стоящие перед органами государственного управления Российской Федерации, требуют решительного повышения эффективности управления.

Исходной точкой сложного пути к этому является совершенствование методологии научного анализа актуальных проблем управления, предваряющее синтезирование выводов, ведущих в самых сложных условиях к оптимальным решениям.

Рассматриваемые в настоящей статье тезисы объединяют представления о двух связанных между собой группах понятий – о методологических основаниях анализа обстановки в интересах принятия управленческих решений, а также об архитектуре управления, как не-

коей категории, объединяющей характеристики условий, в которых осуществляется государственное управление (рис.1), – иерархически взаимоувязанных уровней управления (государственного, регионального, муниципального, корпоративного и пр.), сфер приложения управленческих воздействий (политической, экономической и социальной) и областей управления (в пределах трудовых, творческих, научных, производственных и иных интересов, усилий и ресурсов субъекта и объектов управления).

Под методологическими основаниями анализа архитектуры управления при этом понимается совокупность философских, мировоззренческих, культурно-исторических, а также научно-теоретических и научно-практических положений, формирующих подходы к устройству сферы управления в соответствии с интересами субъектов и возможностями объектов управления¹.

Предлагаемая трактовка понятия «архитектура управления» позволяет сосредоточивать внимание и уси-

¹Здесь: сущность управления – деятельность субъекта по изменению объекта для достижения некоторой цели; содержание управления – реализация субъектом функций управления (целеполагания, организации, мотивации, контроля и пр.).

Дербин Евгений Анатольевич – доктор военных наук, профессор, профессор кафедры, Институт информационных наук и технологий, тел. 8(495)543-36-76.

Derbin Eugene – doctor of military sciences, professor, professor of the department, Institute of information science and technology, tel. 8 (495) 543-36-76.

Рис. 1. Сущность, содержание архитектуры управления и методологические основания ее анализа

лия исследователя на методологических аспектах управленийской деятельности с учетом особенностей вышеупомянутых уровней, сфер и областей управления, тем более, когда управление пронизывает одновременно все из них и обуславливается всеми ими.

Подобная постановка вопроса, на наш взгляд, соответствует представлениям о постнеклассической научной рациональности, что требует иных, более совершенных подходов к оценке и решению проблем субъектно-

сти управления, а также учету системных влияний друг на друга элементов архитектуры управления.

Методологические основания анализа архитектуры управления встроены в структуру методологии анализа проблем управления, включающей, кроме того, методологию построения и анализа системы управления, методологию анализа и развития функций управления, а также методологию анализа и оценки эффективности управления (рис. 2).

Рис. 2. Структура методологии анализа проблем управления

Перечисленные методологии в основе своей содержат совокупность принципов, методик и методов философско-методологического анализа проблематики управления, анализа понятийно-категориального аппарата и характеристик управлеченческой деятельности, анализа системных свойств субъекта и объектов управления, системных связей и зависимостей, анализа и оценки обстановки (угроз, уязвимостей, возможностей, проблем и др.), тенденций, стратегических перспектив целеполагания и т.д.

Предлагаемая системная классификация обращает внимание исследователя на необходимость учета разносторонних методологических подходов к анализу основ управления, в тонкостях структуры которых возможен поиск новых способов и приемов управлеченческих воздействий.

Примером применения методологии анализа архитектуры управления может стать приведенные на рис.3. основания методологии анализа управлеченческих решений.

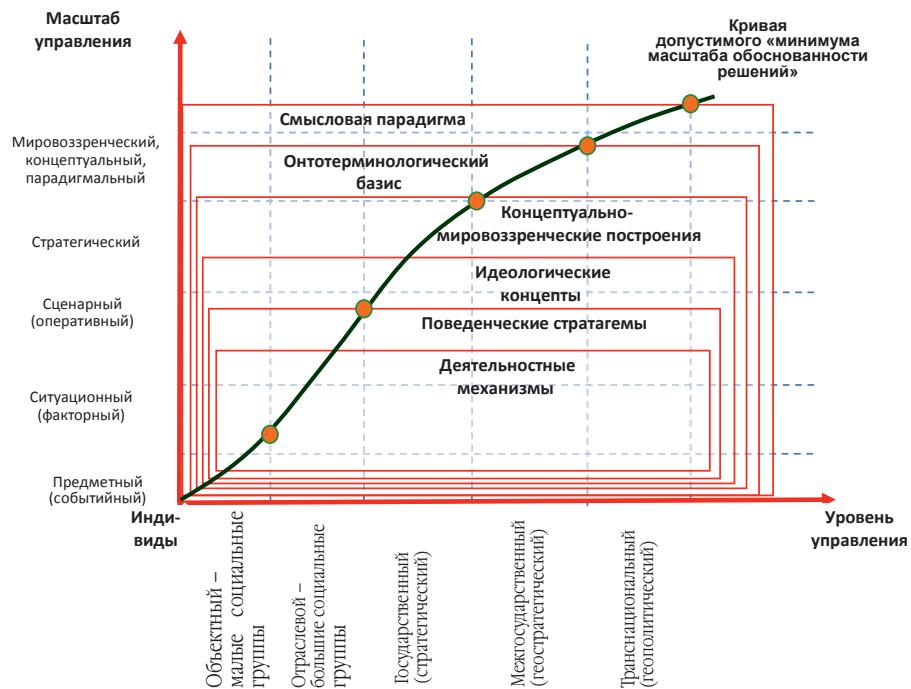

Рис. 3. Основания методологии анализа управлеченческих решений

Исходя из положения точек пересечения горизонталей масштаба управления и вертикалей уровня управления на кривой допустимого минимума масштаба обоснованности решения, начертанной, исходя из эвристических предположений аналитика, например, государственный уровень управления (по вертикали на гра-

фике), должен иметь в своем содержании как минимум аспекты не только деятельностных механизмов и поведенческих стратегем, на которых в действительности обычно начинается и заканчивается разнообразие решений, но и идеологический, а также концептуально-мировоззренческий базис стратегического масштаба (по горизонтали на графике). Это означает, что органы управления по своей способности, мотивированности и подготовленности обязаны соответствовать данным масштабам и уровням или превосходить их.

Путями совершенствования методологии анализа архитектуры управления могут стать:

- совершенствование методологических оснований анализа и синтеза архитектуры управления;
- уточнение подходов к актуализации текущих и перспективных основ управлеченческой деятельности: сущности, содержания, принципов, условий, факторов, нормативов, проблем;
- актуализация логической и временной структур

деятельности: фаз, стадий, этапов, субъекта и объектов управления, форм, методов, результатов решений задач;

- пути совершенствования технологий управления: реализации управлеченческих функций в различных условиях обстановки, подготовки сил и средств, разработки методов, способов, приемов выполнения задач и др.

Литература

Лепский В. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). – М.: «Когито-Центр», 2015.–107 с.

Материал поступил в редакцию 12.02.2017г.

УДК 316.48 (470+571)

© Багдасарян В.Э., Ларионов А.Э., Орлов И.Б., Федорченко С.Н.
Bagdasaryan V., Larionov A., Orlov I., Fedorchenko S.**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ**
(на примере Московской области)**INFORMATION POLICY ON THE PREVENTION OF ETHNIC
AND RELIGIOUS CONFLICTS
(for example, the Moscow region)**

Аннотация. В статье, подготовленной в рамках внутриуниверситетского научного гранта Московского государственного областного университета «Проблемы миграции, межэтнических и межрелигиозных отношений в Московской области: методика профилактики конфликтов», рассматривается проблема информационной политики в рамках профилактической работы по предотвращению межрелигиозных и межэтнических конфликтов на примере Подмосковья. Разработана «дорожная карта» реформирования информационной политики Московской области в сфере предотвращения роста конфликтов на религиозной и этнической основе. В работе подчёркивается важность мониторинга сообществ социальных сетей Интернета. Кроме того, обозначена необходимость создания функционального механизма обратной связи между властями, гражданами и мигрантами.

Работа выполнена в рамках внутриуниверситетского научного гранта МГОУ «Проблемы миграции, межэтнических и межрелигиозных отношений в Московской области: методика профилактики конфликтов».

Annotation. The paper, prepared under *vnutriuniversitetskogo* research grant *Moscow state regional university "Problems of migration, inter-ethnic and inter-religious relations in the Moscow region: methods of conflict prevention"*, the problem of information policy in the framework of preventive work to prevent inter-religious and inter-ethnic conflicts on the example of the Moscow region. A "road map" of reforming the information policy of the Moscow Region in the area of conflict prevention at the growth of religious and ethnic basis. The paper emphasizes the importance of monitoring the Internet social networking communities. In addition, designated by the need to create a functional feedback mechanism between authorities, citizens and migrants.

The work was carried out within the framework of the university research grant of the MGOU "Problems of migration, interethnic and interreligious relations in the Moscow region: methods of conflict prevention".

Ключевые слова. Миграция; этнос; религия; межэтнический конфликт; межрелигиозный конфликт; Московская область; Интернет; социальная сеть.

Key words. Migration; ethnos; religion; inter-ethnic conflict; sectarian conflict; Moscow region; The Internet; social network.

Власть уровня местного самоуправления часто первой испытывает различные социальные процессы. Именно здесь можно увидеть зарождение тех трендов,

которые, рано или поздно, коснутся национального формата политики. При этом важнейшим маркером стабильности общества и функциональности политической си-

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, Московский государственный областной университет;

Ларионов Алексей Эдиславович – кандидат исторических наук, доцент, сотрудник Центра «Стратегия и аналитика», Московский государственный областной университет;

Орлов Игорь Борисович – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научного образовательного центра, Московский государственный областной университет;

Федорченко Сергей Николаевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права, Московский государственный областной университет. тел. 8(495)543-36-76.

Baghdasaryan Vardan – doctor of historical sciences, professor, dean of the faculty of history, political science and law, Moscow state regional university;

Larionov Alexey – candidate of historical sciences, associate professor, Center employee "Strategy Analytics", Moscow state regional university;

Orlov Igor – doctor of historical sciences, professor, senior researcher at the Scientific educational center, Moscow state regional university;

Fedorchenko Sergey – doctor of political sciences, associate professor, associate professor of department of political science and law, Moscow state regional university? tel. 8 (495) 543-36-76.

стемы выступает низкий уровень межэтнических и межрелигиозных конфликтов того или иного региона.

Взаимосвязь онлайн- и онлайн-идентичностей

Численность населения современной Московской области, согласно данным Росстата на 1 января 2016 г., составляет 7 318 647 человек (в 2015 г. цифра была меньше – 7 274 857). Как видно, население региона растёт¹. Больше всего за 2016 г. миграция в Подмосковье шла из таких постсоветских стран как Украина (8014 чел.), Молдова (5156 чел.), Узбекистан (2727 чел.), Армения (2312 чел.), Таджикистан (1517 чел.) и Казахстан (1191 чел.)². Появление нового населения предполагает, что его представители обладают собственными культурными и религиозными ценностями, не обязательно совпадающими с мировоззрением подмосковных жителей. Миграция предъявляет Московской области новые вызовы в сфере межэтнических и межрелигиозных конфликтов, поэтому актуальной проблемой становится адекватная профилактика конфликтного поведения представителей различных культур.

Профилактическая работа в области предотвращения конфликтов на этнической и религиозной почве подразумевает не только традиционную нормативно-правовую деятельность властей, но и грамотную информационную политику в этом плане. Незнание представителями разных культур традиций друг друга рождает отчуждение, подозрительность и страх, множит деструктивные стереотипы и агрессивный дискурс. Это, в свою очередь, приводит к серьёзным конфликтогенам. Следовательно, прежних методов в виде профилактических мероприятий, встреч и т.п. уже недостаточно. С приходом информационного общества решающим фактором получения знаний людьми об окружающем их мире становится Интернет. Последний всё больше превращается в совокупность готовых поведенческих моделей по отношению к тому или иному явлению (ситуации). Благодаря интернет-коммуникациям формируются, изменяются или воспроизводятся идентичности (этнические, религиозные, политические), являющиеся комплексами идейных ориентаций и предпочтений, которыми субъекты общественных отношений наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, предполагая отождествление носителя идентичности с конкретным сообществом [12]. Молодёжь (и не только) всё больше узнаёт информацию о социальной природе государства посредством

интернет-коммуникаций, а не традиционных источников информации.

Интернет никогда не заменит традиционное воспитание и институт семьи, однако именно в киберпространстве распространяются популярные образы тех или иных отношений, циркулирует целая мифология о разных религиях и этносах. В этих условиях местным властям важно не допускать появления целого поколения, воспитанного на основе ложных этнических и религиозных стереотипов. Одна лишь жёсткая цензура тех же социальных сетей и других интернет-коммуникаций не поможет – запретный плод сладок, поэтому требуется умело сочетать запреты на откровенную пропаганду межконфессиональной и межэтнической розни с собственной информационной пропагандой конкретной идеи о том, что жители Московской области являются органичной частью российской цивилизационной идентичности. Для этого, естественно, потребуется политическая воля, легитимирующая подобную информационно-воспитательную стратегию в национальном масштабе.

Не учитывать развитие современного информационного общества – значит отказаться от оптимального формата для эффективизации профилактической работы в области конфликтного поведения. Кстати, зависимость offline-образов от их виртуальных аналогов подтверждают и данные отечественных исследований [17]. Ненависть, манипуляции, политические технологии и фальсификации политической истории стали обычным элементом в сети Интернет. Отчасти в возведении скандала и сенсации в степень абсолюта повинны и нынешние СМИ, ориентированные на конвертацию новостного трафика в прибыль. Всевозможные радикальные, экстремистские и террористические организации (например, ИГИЛ) уже давно освоили виртуальную реальность, пытаясь использовать различия между людьми по национальному, политическому, социальному и конфессиональному признакам для вербовки новых своих сторонников.

По этой причине современной власти разумно вести профилактическую работу именно в интернет-среде. Дело в том, что политические, этнические и религиозные идентичности постепенно обретают своих виртуальных двойников именно в киберпространстве, впитывая в свой ценностный компонент элементы классических идеологий, стереотипных представлений о религиях и этносах, а также идейную основу современных мифологем.

¹ Федеральная служба государственной статистики по Московской области <http://www.msko.gks.ru>.

² Там же.

Этот процесс называется «виртуализацией общества», когда образы реальной жизни переходят в виртуальное измерение. Термин «виртуализация общества» был выдвинут Д.В. Ивановым для определения конквисты интернет-коммуникации в реальные социальные системы, замещения реальных социальных явлений их виртуальными образами [6]. Профессор С.В. Тихонова дополняет эту мысль идеей «социализации Интернета» [10], – процесса, обратного виртуализации общества и означающего обрастание виртуальных образов реальными, «живыми» персонализованными связями.

Сравнительно недавно появились работы, где есть попытки концептуализации термина «сетевой фронтier», объясняющего подвижную границу зоны контакта, взаимодействия и взаимопроникновения социально-культурных практик сетевого и традиционного общества (что особенно важно в понимании последствий современной миграции). Сам феномен сетевого фронтира уже прошёл определённые эволюционные ступени своего развития. К примеру, на первом этапе его становления (1999 – 2008 гг.) появился уникальный в истории человечества переход offline- в online-политику, когда на фоне бума распространения социальных сетей Интернет стал в себя впитывать все возможные слухи и стереотипы о политике, религии и этносе (по терминологии Д.В. Иванова – «виртуализация общества»)[8]. Тогда же появились и сетевые сообщества. Второй этап (2008 – 2014 гг.) трансформации сетевого фронтира характеризуется возникновением Web 2.0 – Интернета следующего поколения, отличающегося от предыдущего тем, что стала расти роль контента, создаваемого не профессионалами, а силами самих интернет-пользователей (фронтьеров). Не случайно на этот период попадают не только факты «нового макрекерства», краудсорсингового обсуждения законо-проектов, но и случаи так называемых «цветных революций». Параллельно на основе сетевых сообществ и узлов появляются и консолидируются сетевые политические, этнические и религиозные идентичности, к которым начинают присматриваться соответствующие государственные службы. Наконец, на третьем этапе развития сетевого фронтира (2014 г. – по настоящее время) вырастают более отчётливые виртуальные идентичности (религиозные, этнические, политические и т.п.). Серьёзное значение приобретает сетевые фронтьеры, – пользователи, отличающиеся клиповым мышлением и подверженные идеализации стереотипов, мифологем и ценностей (по терминологии С.В. Тихоновой – «социализация Интернета»). Весьма ожидаемой реакцией

на это является попытки государств ввести нормативные акты, регулирующие киберпространство (достаточно вспомнить отечественный федеральный закон №97 от 2014 г. – «закон о блогерах»). Отсюда становится понятным желание властей участвовать в формировании сетевых идентичностей, так как посредством них население узнаёт информацию об истории и специфике этносов, конфессий российских регионов.

Подмосковные порталы и отражение социальных противоречий

Информационная политика органов местного самоуправления по профилактике межэтнических и межрелигиозных конфликтов осуществляется посредством сети муниципальных порталов. С целью изучения этого вопроса в октябре – ноябре 2016 г. на базе факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета было проведено исследование муниципальных порталов Подмосковья. Методологией выступил контент-анализ материалов и новостей муниципальных порталов, посвящённых этническим и религиозным конфликтам. По каждому ресурсу отлаживалось наличие/отсутствие нормативных актов, новостей, выявлялась ведущаяся профилактическая работа. Контент-анализ проводили студенты направления «Политология» факультета истории, политологии и права МГОУ. Координатором аналитической группы студентов был Г.Ю. Рябинкин (3-й курс). В аналитическую группу вошли: К.В. Теслюк (1-й курс), И.И. Литовских (1-й курс), А.В. Савельев (1-й курс), И.В. Приходько (1-й курс), Ю.А. Ширяева (1-й курс), И.В. Кулаков (3-й курс), А.Д. Холодцов (3-й курс) и М.К. Рябцев (3-й курс).

Было обследовано 34 портала подмосковных городских округов (Балашиха – <http://balashicha.ru>, Бронницы – <http://www.bronadmin.ru>, Дзержинский – <http://www.ugresh.ru>, Долгопрудный – <http://dolgoprudny.com>, Домодедово – <http://www.domod.ru>, Дубна – <http://naukograd-dubna.ru>, Егорьевск – <http://egoradmin.ru>, Жуковский – <http://www.zhukovskiy.ru>, Звенигород – <http://www.zvenigorod.ru>, Ивантеевка – <https://www.ivanteevka.org>, Кашира – <http://www.kashira.org>, Коломна – <http://www.kolomnagrad.ru>, Королёв – <http://www.korolev.ru>, Котельники – <http://kotelniki.ru>, Красноармейск – <http://www.krasn.mosreg.ru>, Лобня – <http://lobnya.ru>, Лосино-Петровский – <http://www.lospet.ru>, Лыткарино – <http://www.lytkarino.com>, Мытищи – <http://www.mytyshi.ru>, Озёры – <http://www.ozregion.ru>, Орехово-Зуево – <http://www.ozmo.ru>, Подольск – <http://podol'sk-administratsiya.ru>, Протвино – <http://www.protvino.ru>, Пущино – <http://www.pushchino.ru>, Реутов – <http://www.reutov.net>, Рошаль

– <http://roshaladm.ru>, Серебряные Пруды – <http://www.spadm.ru>, Серпухов – <http://serpuhov.ru>, Фрязино – <http://www.fryazino.org>, Химки – <http://www.admhimki.ru>, Черноголовка – <http://www.chgcity.ru>, Шаховская – <http://www.chgcity.ru> шах-район.рф, Электрогорск – <http://www.elgorsk-adm.ru>, Электросталь – <http://electrostal.ru>).

Также изучались 34 портала подмосковных муниципальных районов и закрытых административно-территориальных образований (районы: Волоколамский – <http://www.volokolamsk-rayon.ru>, Воскресенский – <http://www.vmr-mo.ru>, Дмитровский – <http://dmitrov-reg.ru>, Зарайский – <http://zarryayon.ru>, Истринский – <http://www.istra-adm.rf>, Клинский – <http://klincity.ru>, Коломенский – <http://kolomna-region.ru>, Красногорский – <https://krasnogorsk-adm.ru>, Ленинский – <http://www.admvidnoe.ru>, Лотошинский – <http://lotoshinье.рф>, Луховицкий – <http://admlukhovitsy.ru>, Люберецкий – <http://lubreg.ru>, Можайский – <http://www.adm莫zhaysk.ru>, Наро-Фоминский – <http://nfreg.ru>, Ногинский – <http://www.noginsk-raion.ru>, Одинцовский – <http://odin.ru>, Орехово-Зуевский – <http://www.oz-rayon.ru>, Павлово-Посадский – <http://www.pavpos.ru>, Пушкинский – <http://www.admpushkino.ru>, Раменский – <http://ramenskoye.ru>, Рузский – <http://www.ruzaregion.ru>, Сергиево-Посадский – <http://www.sergiev-reg.ru>, Серпуховский – <http://serpregion.ru>, Солнечногорский – <http://solreg.ru>, Ступинский – <http://стуциноадм.рф>, Талдомский – <http://талдом-район.рф>, Чеховский – <http://chekhov-city.ru/region/>, Шатурский – <http://www.shatura.ru>, Щёлковский – <http://shhyolkovo.ru>, закрытые административно-территориальные образования: Краснознамёнск – <http://www.krasnoznamensk.com>,

Власиха – <http://www.vlasiha-zato.ru>, Восход – <http://www.go-voshod.ru>, Звёздный городок – <http://zato-zvezdny.ru>, Молодёжный – <http://www.zato-molod.ru>).

Замер по интернет-порталам городских округов Московской области показал (рис. 1), что больше всего новостей, связанных с этническими и религиозными конфликтами, имеется в Ивантеевке, Домодедове, Звенигороде, Жуковском, Реутове, Балашихе, Шаховской, Серебряных Прудах, Дубне и Бронницах. Больше всего нормативных актов, посвящённых этой проблеме, представлено на сайтах Озёр и Мытищ. Самые лучшие показатели профилактической работы в сегменте межэтнических и межконфессиональных противоречий обнаружены на информационных ресурсах Орехово-Зуево, Жуковского, Лосино-Петровского и Лыткарино.

Обследование интернет-порталов муниципальных районов и закрытых административно-территориальных образований Московской области (рис. 2) выявил, что наибольший объём новостного контента, связанного с этническими и религиозными конфликтами, размещён на информационных ресурсах Красногорского, Луховицкого, Люберецкого, Лотошинского, Сергиево-Посадского и Павлово-Посадского районов. Нормативные акты, уделяющие внимание данному вопросу, больше всего размещены на официальных порталах Красногорского, Коломенского, Люберецкого и Ногинского районов. Самая активная профилактическая работа по предотвращению межконфессиональных и межэтнических противоречий показана на информационных ресурсах Красногорского, Луховицкого, Дмитровского и Пушкинского муниципальных районов.

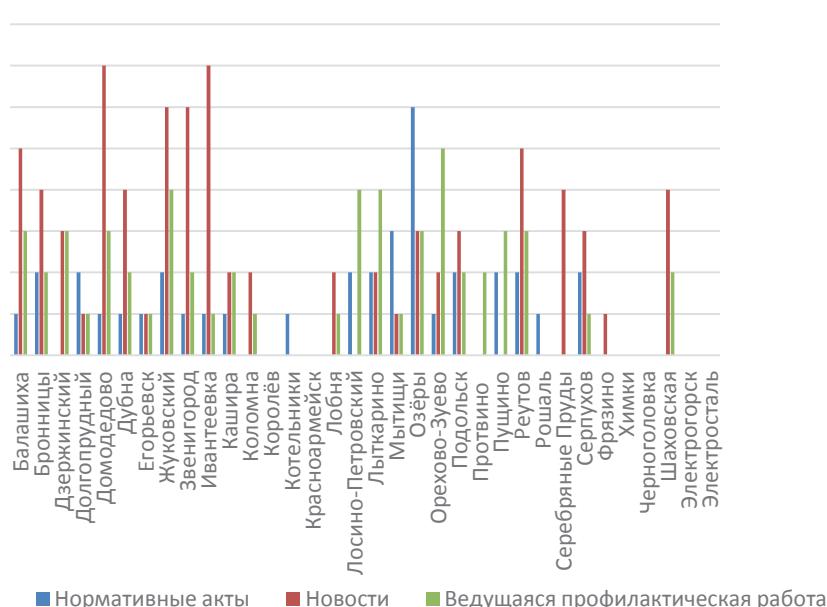

Рис. 1. Упоминания (по типу контента), связанные с религиозными и этническими конфликтами с 2000 по 2016 гг. (порталы городских округов Московской области)

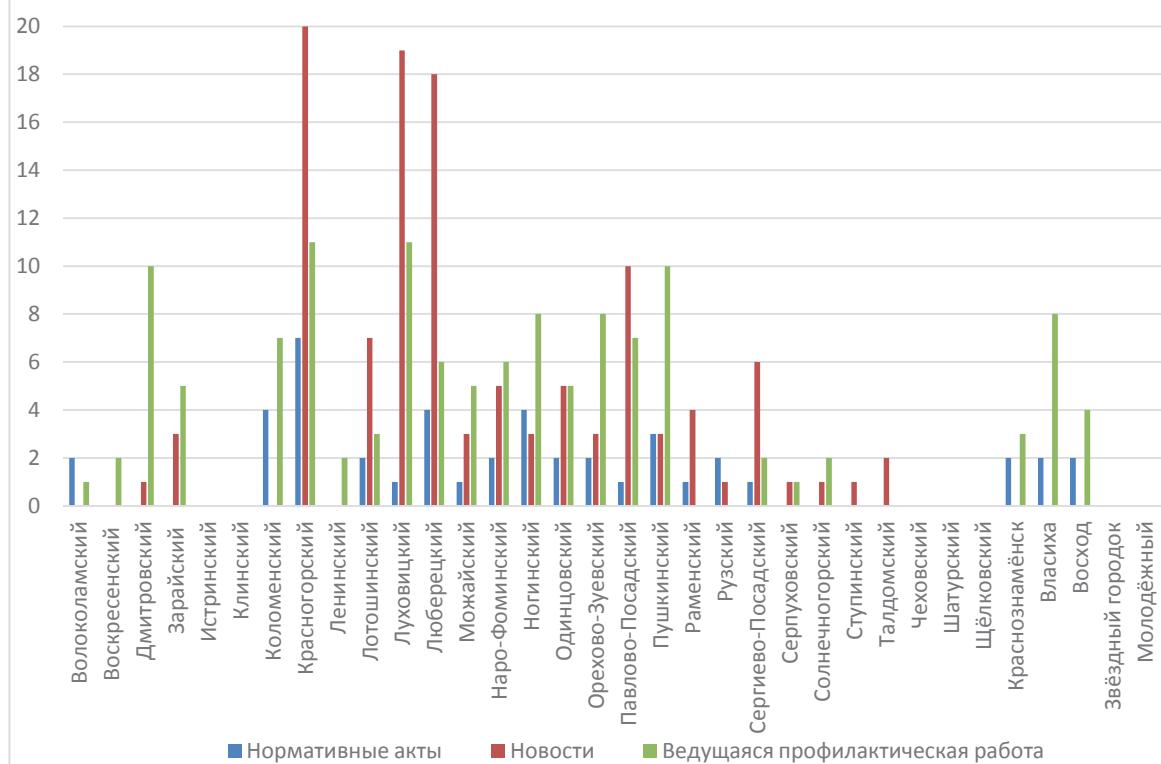

Рис. 2. Упоминания (по типу контента), связанные с религиозными и этническими конфликтами с 2000 по 2016 гг. (порталы муниципальных районов и закрытых административно-территориальных образований Московской области)

Как видно из данных контент-анализа информационных ресурсов, в Московской области есть регионы, где существуют межэтнические и межрелигиозные противоречия, появившиеся на фоне последних миграционных процессов. Вдобавок онлайн-образ миграции определённым образом соотносится с офлайн-образом подмосковных миграционных трендов. Подобную картину подтверждают и более ранние исследования схожих противоречий в Подмосковье и других российских регионах [1]. Откуда же возникают эти опасные конфликтогены? Дело в том, что скорость современной миграции в регионе препятствует адаптации мигрантов к местному социальному укладу, культурным ценностям и традициям. Фактор глобализации не даёт мигрантам удалиться от своего дома, родственников и близких настолько, чтобы оказаться полностью оторванными от прежнего мира с присущей ему национальной и религиозной архаикой [3]. В результате при слабой информационной составляющей воспитательно-адаптационной политики властей принимающей стороны мигранты начинают активно воспроизводить знакомый и удобный им мир в ценностном и социальном плане. Срабатывает и принцип психологической защиты в новых условиях. Такое положение и закладывает матрицу для будущих противоречий между мигрантами и жителями Московской области.

Отдельные исследования свидетельствуют, что наиболее интенсивный миграционный поток идёт в бли-

жайший к столице пояс подмосковных городов и районов [7]. Не стоит упускать из виду, что миграционная активность связана и с жилищным строительством в Подмосковье, опережающим столицу. При этом в Московской области, начиная с 2012 – 2013 гг., 64% нового жилья приходилось на районы и городские округа с удалённостью менее 50 км от центра Москвы. Дополнительным фактором для возникновения межэтнических и межрелигиозных конфликтогенов также выступает неравномерное распределение населения по региону – в близких к столице территориях сконцентрировано 52% жителей Подмосковья. Другими словами, ближнее Подмосковье следует обозначить как «зону риска» активного формирования межконфессиональных и межэтнических противоречий, что подтверждают и данные нашего контент-анализа официальных информационных ресурсов области.

Власти Московской области ведут определённую работу, которую по отдельным показателям вполне можно отнести к области профилактики конфликтов по религиозным и этническим причинам. Так, УФМС совместно с правоохранительными и заинтересованными службами организовывали специальные проекты («Нелегальный мигрант», «Регион – Магистраль», «Маршрутка», «Лизинг», которые были связаны в основном с такой предпосылкой конфликтогена, как незаконное использование работодателями труда иностранных работников). Па-

раллельно осуществлялась следующая деятельность: выявление нарушений миграционного законодательства; оформление заграничных паспортов и виз; оформление паспортов гражданина РФ; выдача разрешений на привлечение иностранных работников, аннулирование соответствующих разрешений и т.п. Но подобная деятельность недостаточно встроена в информационную политику властей Подмосковья:

- отсутствует конкретная единая информационная программа в области профилактики межэтнических и межрелигиозных конфликтов;
- местным жителям чётко не объясняется, зачем нужны мигранты;
- нет серьёзного объёма регулярных мероприятий, объясняющих мигрантам и местным жителям культурные ценности и обычай друг друга.

Несмотря на слабую информационную политику в сфере профилактики конфликтов, подобная работа назрела уже давно. К примеру, только за один 2013 год в России количество преступлений, совершенных в отношении лиц без гражданства и иностранных граждан, увеличилось на 12,5%, тогда как объём преступлений, совершенных лицами без гражданства и иностранными гражданами на территории за этот же год вырос на 6,6% [4]. Всё это определяет актуальность эффективизации информационного направления профилактической деятельности по предотвращению роста противоречий между местными жителями и мигрантами в Московской области.

In optima forma: методика профилактики конфликтов

Роль информационного сегмента в разработке оптимальной методики профилактики межэтнических и межрелигиозных конфликтов в Московской области имеет первостепенное значение. Именно посредством современных информационных коммуникаций формируется образ врага или образ друга, хорошего соседа. Данный процесс обладает довольно специфическим хронотопом, будучи связанным с двумя аспектами: длительной пропагандой значения совместной истории, общих судеб, а также созданием цивилизационной идентичности в рамках всей страны. Вместе с тем информационная составляющая профилактики возникновения конфликтогенов должна иметь комплексный характер. Если на основании разработок в области сетевого фронтира исходить из гипотезы, что оффлайн-религиозные и этнические идентичности связаны со своими онлайн-аналогами в Интернете, то логично предложить следующие элемен-

ты информационной политики органов по профилактике соответствующих конфликтов:

- конституционный дизайн с учётом аксиологического комплекса для формирования российской цивилизационной идентичности;
- принятие федеральной информационной стратегии профилактики социальных конфликтов;
- внедрение программы Московской области по информационной профилактике межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

I. Конституционный дизайн с учётом аксиологического комплекса для формирования российской цивилизационной идентичности. Без учёта федерального уровня внедрять ту или иную методику – совершенно бесполезно. Поэтому в первую очередь требуется глубокий конституционный дизайн, который бы учёл аксиологический комплекс для формирования российской цивилизационной идентичности. Аксиологический подход к государственной политики сборки идентичности означает возможность применения в управленческом практике цивилизационных накоплений как важного ресурса развития страны.

Примерами учёта аксиологического опыта в цивилизационной сборке являются кейсы китайской глобализации, идеологии Pax Americana, японской национальной самобытности, европеизма, Боливарианского социализма, неоиндуизма, а также исламской интеграции [2]. Перечисленные политико-аксиологические модели учитывают такой принцип инжиниринга идентичности как «Мы – Они», работая на создание общегосударственной идентичности, не только отличающейся от зарубежных вариантов, но и слаживающей внутренние межрелигиозные и межэтнические противоречия. Политико-аксиологические оптики национальной стратегии модернизации страны не исключают и ожесточённой конкуренции ценностно-цивилизационных моделей в современном мире. В случае, если собственной ценностной платформы нет, то страна терпит крах в информационной войне, окончательно опускается до уровня потребительского придатка доминирующего в мировоззренческом и экономическом плане оппонента, что также не исключает превращение её в заурядную колонию. Действительно, в России пока такой единой политико-аксиологической стратегии, веерно пронизывающей все виды государственных политик, до сих пор не существует, и это чревато рисками дальнейшей национальной десуверенизации страны, деградации духовной, политической и экономической систем вплоть до окончательного краха государства.

Ценностный компонент станет прочной основой по формированию единого исторического хронотопа, включающего, во-первых, общность исторических судеб современных российских народов и мигрантов постсоветских государств. Во-вторых, должны учитываться и уникальные традиции, особенности культуры, мировоззрения российских этносов, связанные с феноменом гостеприимства, важны образы справедливости, безопасности, благожелательности, паттерны предпочтения коллективного над индивидуальным, целого над партикулярным, фреймы различия добра и зла. Для профилактики межэтнических и межрелигиозных конфликтов в России и Московской области важны те идеи и традиции, которые способны ускорить консолидацию российских народов в общую цивилизационную идентичность: принципы «нравственного государства», ценности семьи, труда, заступничества за слабых, синтеза традиции и модернизации, полицентричности, всомоществования. С этой целью пригодятся исследования в области политической антропологии [14]. Кстати, нормативной матрицей для единого российского аксиологического комплекса может стать «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», согласно ст. 78 которой к отечественным традиционным духовно-нравственным ценностям относятся: семья, коллективизм, справедливость, служение Отечеству, взаимопомощь, историческое единство народов России, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, приоритет духовного над материальным, созидательный труд, нормы морали и нравственности, милосердие, преемственность истории нашей Родины [11].

II. Принятие федеральной информационной стратегии профилактики социальных конфликтов. После формирования центрирующей политico-аксиологической системы России ценностно-цивилизационные компоненты логично учесть в композиционной структуре такого рабочего документа, как Информационная стратегия профилактики социальных конфликтов, внедрённой на федеральном уровне. Нормативной основой такого документа также может стать Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, где говорится о защите культурных ценностей (ст. 40), а в качестве угроз государственной и общественной безопасности выделяются «цветные революции», деятельность радикальных общественных религиозно-экстремистских и националистических группировок (ст. 43) [11].

Безусловно, в общих положениях Информационной стратегии профилактики социальных конфликтов требуется прописать чёткий и понятный терминологический аппарат, содержащий ссылку к аксиологическо-

му комплексу обновлённой конституции. Здесь же нужно раскрыть понятия политической, религиозной и этнической идентичности, не забыв комментарий о процессе их перехода в виртуальную реальность и формировании на базе Интернета сетевых идентичностей со своей политической и ценностной мифологией. Магистральным элементом должна быть ссылка к терминологии «российской нации» как цивилизационной идентичности. Примечательно, что Президент России Владимир Путин в 2016 г. поддержал идею о создании закона о российской нации [9]. Кроме того, важно раскрыть терминологию информационных войн, отразить основные технологии «цветных революций», способные разжечь противоречия в российских регионах на религиозной и этнической основе. В остальной композиции документа важно прописать конкретные направления информационной политики профилактики межрелигиозных и межэтнических противоречий через: официальные порталы государственных и муниципальных органов власти; порталы диаспор, культурных автономий; сайты политических партий, общественных и молодёжных организаций; порталы частных компаний; социальные сети и их аккаунты.

III. Внедрение программы Московской области по информационной профилактике межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Данная программа появится на основе предварительного конституционного дизайна и развития конкретных направлений федеральной информационной стратегии профилактики социальных конфликтов через официальные порталы государственных и муниципальных органов власти Московской области:

1. PR-позиционирование российского ценностно-цивилизационного компонента. На официальных порталах важно отразить простые схемы ценностно-цивилизационного единства российской нации, понятные как жителям Подмосковья, так и прибывшим мигрантам. Здесь должна вестись внятная пропаганда российских ценностей, через эти ресурсы нужно снижать культурную неграмотность мигрантов, а также самих подмосковных жителей. С этой целью важно появление чёткой и постоянной системы культурных консультационных центров адаптации мигрантов с включением в их календарный план мероприятий участников со стороны молодёжных организаций, университетов и школ, работодателей, Московской областной Думы, правоохранительных органов, учреждений культуры и здравоохранения. Мигранты должны понять в ходе комплекса таких ежемесячных мероприятий, что они отныне часть российского

общества с его уникальной культурой и традициями. Важна и система мониторинга – мероприятия должны проводиться не для «галочки», общая система тестирования, социологических опросов и фокус-групп должна показать результативность профилактических мер, предпринятых Подмосковьем. Власти должны более качественно мониторить информацию о миграции, религии и этносах, размещаемую на порталах диаспор, культурных автономий, сайтах политических партий, общественных и молодёжных организаций, частных компаний, социальных сетях и их аккаунтах. Нельзя допускать, чтобы там были призывы к насилию по отношению к представителям разных народов и религий, недопустимо там оставлять и явно искажённую информацию.

2. Предотвращение ксенофобских и националистических мифов. Власти через свои официальные порталы и другие информационные коммуникации должны регулярно показывать профилактическую работу в сфере борьбы с историческими мифами и грубыми историческими фальсификациями. Через властные коммуникационные ресурсы подобные исторические мифы, стравливающие представителей разных народов, должны быть развенчаны и подвержены самому глубокому критическому анализу. Для этого необходимо заручиться помощью экспертного сообщества из политологов, историков, социологов, этнологов и религиоведов. Часто игнорируется и фактор социальных стереотипов, хотя в Московской области довольно распространён неквалифицированный труд – 51% мигрантов (среднероссийский показатель – 31%) [16].

3. Формирование правовой культуры мигрантов. Ликвидация правовой неграмотности мигрантов, по оценкам отдельных специалистов [5], способна уменьшить коррупционные риски в структуре административного контроля за мигрантами, а следовательно, снизить потенциал «ответной реакции» со стороны мигрантов в виде агрессии по причине несправедливости. Одновременно потребуется создание оптимального механизма обратной связи между населением, мигрантами и властями Московской области по фактам несправедливости и противоречий в этническом и религиозном плане.

4. Обеспечение информационной грамотности. Следует методически раскрыть основные манипулятивные технологии, с помощью которых радикальные, экстремистские и террористические организации вербуют сторонников. Важно показать суть этого обмана и потенциальные последствия. Здесь серьёзным подспорьем должен стать регулярный мониторинг властями социальных сетей Интернета, а также создание рейтинга радикализации социальных сообществ. В этом плане назрела адаптация официальных муниципальных порталов Московской области под реалии дискурса социальных сетей, где так или иначе отражаются миграционные процессы, религиозные и этнические идентичности.

Мониторинг социальных сетей – является первостепенной задачей в сегменте профилактики межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Проект «Глобальное исследование политизации социальных сетей», инициированный на кафедре политологии и права Московского государственного областного университета, эмпирически подтвердил рабочую гипотезу о том, что несмотря на имеющийся эскализм, абсентеизм и атомизацию социума в современных государствах, происходит стремительная политизация сообществ социальных сетей Интернета по причине подрыва доверия граждан к традиционным политическим институтам (парламентам и партиям). Самая большая проблема заключается в том, что этот «уход абсентеистов в вирт» не приводит к некой демократизации и снижению реальных противоречий, – наоборот, социальные сети Интернета создают уникальные условия для архаизации политического сознания [15]. Существующие реальные этнические, религиозные и политические идентичности не просто обретают своих виртуальных двойников, различные категории населения черпают информацию о национальных, религиозных и политических процессах, прежде всего, из Интернета, а не из аналитических отчётов, научных исследований фундаментального и прикладного характера. Сказывается и влияние таких постмодернистских факторов, как «клиповое мышление» и «карнавализация сознания».

Таким образом, если игнорировать уровень социальных сетей в информационной профилактической политике, то нельзя исключать роста виртуальных идентичностей крайне радикального характера, которые станут хорошим подарком для экстремистских и террористических групп. Следовательно, подмосковным властям недостаточно поддерживать официальные порталы с простым транслированием необходимой информации для граждан и мигрантов, важно изучать киберпространство и вступать в активный диалог с пользователями социальных сообществ Интернета, где сейчас разворачивается довольно серьёзный дискурс на этнические, религиозные, экономические и политические темы. Логично учесть опыт Южной Кореи, Индии, Китая и других стран, где официальные власти интересуются дискурсом в социальных сетях и ведут мониторинг за соотношением провластных и радикальных сетевых идентичностей.

Литература

1. Бавин П.С. Социальная география ксенофобии и толерантности //Полис. Политические исследования. 2006. №6. С. 37-58.
2. Багдасарян В.Э. Аксиология России в перспективе мирового развития //Политика и общество. 2014. № 7. С. 837-854.
3. Баньковская С.П. Миграция, свобода, гражданство: парадоксы маргинализации //Полис. Политические исследования. 2006. №4. С. 120-126.
4. Василенко В.И., Штанько М.Ю. Основные направления совершенствования деятельности органов власти региона по регулированию миграционных процессов (на примере Московской области) //Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. №1(24). С.95-109.
5. Валокитина М.В. Правовая культура политики Российского государства в сфере миграции (на примере столичного региона) //Правовая культура. 2015. №1(20). С. 66-71.
6. Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2000. 96 с.
7. Мкртчян Н.В. Миграция в Москве и Московской области: региональные и структурные особенности //Региональные исследования. 2015. №3(49). С.107-116.
8. Морозова Е., Мирошниченко И., Рябченко Н. Фронтiers сетевого общества //Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. №2. С. 83-97.
9. Путин поддержал идею Года единства российской нации //Российская газета. 31.10.2016.
10. Тихонова С.В. Социальные сети: проблемы социализации Интернета //Полис. Политические исследования. 2016. №3. С. 138-152.
11. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //Российская газета. 31.12.2015.
12. Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал //Политическая наука. 2016. №2. С. 164-180.
13. Федеральная служба государственной статистики по Московской области <http://www.msko.gks.ru>.
14. Федорченко С.Н. Политическая антропология как научная основа формирования национальной идеи России //Национальная идея России. Материалы Всероссийской научной конференции. М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. 2011. С. 395-407.
15. Федорченко С.Н., Лымарь Е.М., Федорченко Л.В. Итоги глобального исследования политизации социальных сетей //Стратегическая стабильность. 2016. №4(77). С.69-73.
16. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. М. : Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2015. С. 79.
17. Шестопал Е.Б., Губченко В.А., Джамалудинов Ш.З., Джгамадзе К.Б., Тумысов И.А. Образы Евросоюза в России: проблемы восприятия //Полис. Политические исследования. 2016. №3. С.12-24.

Материал поступил в редакцию 12.02. 2017 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЪЕМА КОНТРОЛИРУЕМЫХ ПАРАМЕТРОВ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМ

INFORMATIONAL APPROACH TO THE DETERMINATION OF THE AMOUNT OF CONTROLLED PARAMETERS OF INFORMATION MANAGEMENT SYSTEMS.

Аннотация. Рассмотрен подход к определению объема контролируемых параметров информационно-управляющих систем. Проведенный анализ работ, направленных на определение объема контролируемых параметров сложных технических систем, позволил выбрать в качестве математического аппарата основные положения теории информации. Получены приближенные зависимости оценки достоверности контроля. Представлен алгоритм определения объема контролируемых параметров.

Annotation. The article considers the approach to the determination of the amount of controlled parameters of information management systems. The analysis of works aimed at determining the amount of controlled parameters of complex technical systems, has allowed to select as the mathematical apparatus the main provisions of the theory of information. The approximate dependences of the estimation of reliability of the control were obtained and the algorithm for determining the amount of controlled parameters is presented.

Ключевые слова. Объем контролируемых параметров, достоверность, информационно-управляющие системы, теория информации, алгоритм.

Key words. The amount of controlled parameters, reliability, information management systems, information theory, algorithm.

Одной из проблем эксплуатации современных информационно-управляющих систем (ИУС) является проблема обеспечения их надежности. Важнейшим средством обеспечения надежности ИУС является проведение контроля их технического состояния. Выбор параметров для оценки состояния ИУС основывается на анализе параметров, характеризующих физические процессы функционирования ИУС. Количество же этих физических параметров растет вместе с ростом сложности ИУС и повышением требований к их надежности, а следовательно, растет и количество контролируемых параметров при различных видах проверок со своей глубиной (полнотой) контроля и достоверностью, продолжительностью и рядом других характеристик. Нетрудно видеть, что требования к характеристикам проверок, направленных на обеспечение надежности ИУС, являются противо-

речивыми, что указывает на актуальность решения задачи по определению объема контролируемых параметров ИУС.

Можно привести ряд работ [1-7], в которых объем контролируемых параметров учитывается косвенно через продолжительности различных видов проверок, ошибки 1-го и 2-го рода, параметры потоков отказов, выявляемых при различных по объему проверках. Приводится несколько достаточно простых показателей, характеризующих объем контролируемых параметров. К примеру, учитывая, что количество контролируемых элементов ИУС определяет, какая часть ИУС подвергается контролю, этот объем можно оценить с помощью следующего показателя:

$$\Pi_i = N_k / N, \quad (1)$$

где N_k – число контролируемых элементов ИУС;

Блаженков Виктор Васильевич – доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Госметодцентр», тел. +7(499)706-81-25;
Емелин Николай Михайлович – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, ФГБНУ «Госметодцентр».

Blazhenkov Victor – doctor of technical sciences, professor, senior researcher, FGBNU "Gosmetodtsentr";
tel. +7 (499) 706-81-25;
Emelin Nikolai – doctor of technical sciences, professor, deputy director for scientific work, FGBNU "Gosmetodtsentr".

N – общее число элементов ИУС.

Находит свое применение и показатель, полученный с использованием теории надежности

$$\Pi_2 = Q_k(t)/Q_0(t), \quad (2)$$

где $Q_k(t)$ – вероятность отказа контролируемой части ИУС за время t ;

$Q_0(t)$ – вероятность отказа ИУС в целом за время t .

При допущении экспоненциальности времен возникновения отказов показатель (2) приводится к виду

$$\Pi_3 = \omega_k / \omega_0 \quad (3)$$

где ω_k – параметр потока отказов контролируемой части ИУС;

ω_0 – параметр потока отказов ИУС в целом.

Заметим, что выражение (3) можно использовать при выполнении условий $\omega_k^* < 1$ и $\omega_0^* < 1$.

Однако вышеприведенные показатели обладают следующим недостатком: необходимо выделять ту часть ИУС, которая подвержена контролю. Очевидно, что эта часть участвует в формировании контролируемых параметров. Но как учесть те элементы, которые контролируются частично или косвенно? Для этого представляется целесообразным использовать показатели, полученные на основе теории информации [8–12].

Учитывая, что каждый контролируемый параметр несет определенное количество информации о состоянии ИУС, простейший информационный показатель можно представить как

$$\Pi_4 = I_k / I_0 \quad (4)$$

где I_k – количество информации о состоянии ИУС, содержащейся в контролируемых параметрах;

I_0 – общее количество информации о состоянии ИУС, содержащееся во всех параметрах ИУС.

Это позволяет оценить неопределенность состояния ИУС после контроля параметров H_{ocm} , используя следующие широко известные формулы:

$$H_{ocm} = H_0 - H_k \quad (5)$$

где H_0 – энтропия состояния технической системы до контроля ее параметров;

H_k – средняя условная энтропия технической системы при условии контроля k -го параметра.

Общая формула для H_0 имеет вид

$$H_0 = - \sum_{i=1}^N p(S_i) \log_2 p(S_i), \quad (6)$$

где N – количество функциональных элементов технической системы;

$p(S_i)$ – вероятность нахождения технической системы в S_i состоянии.

При допущении, что вероятности состояний $p(S_i)$ равны, т.е.

$$p(S_1) = p(S_2) = \dots = p(S_N) = 1/N, \quad (7)$$

выражения для H_0 и H_k принимают следующий вид:

$$H_0 = \log_2 N; \quad (8)$$

$$H_k = m / N \log_2 m + (N-m) / N \log_2 (N-m), \quad (9)$$

где m – число проконтролированных функциональных элементов.

Применяя способ выбора минимального количества контролируемых параметров и определения последовательности их контроля, предложенный И.М.Синдеевым [13], задача сводится к последовательному вычислению качества информации I_k , получаемого в результате контроля k -го параметра, и их ранжированию в порядке убывания величины I_k .

Необходимо заметить, что вышеприведенные информационные показатели получены при использовании информации о последовательно соединенных элементах технической системы и не в полной мере учитывают возможные варианты других соединений и соответственно контролируемых параметров. Для учета этих вариантов можно применить приближенные формулы, полученные в рамках теории информации и являющиеся модификацией показателя (4) путем введения в них вероятности P правильной оценки состояния системы

$$H_{ocm} / H_0 = -P \log_2 P - (1-P) \log_2 (1-P). \quad (10)$$

Представляется удобным в инженерных расчетах использовать десятичные логарифмы. В этом случае формула (10) принимает следующий вид:

$$H_{ocm} / H_0 \lg_2 = -P \lg P - (1-P) \lg (1-P), \quad (11)$$

$$\text{где } H_0 = n_e + n_p; \quad (12)$$

$$H_{ocm} = n_e + \bar{n}_p + 1 / \lg_2 \sum_{i=1}^g (1 - 1/2^{ri}) \lg(2^{ri} - 1), \quad (13)$$

n_e – число элементов в ИУС;

\bar{n}_p – число основных параметров ИУС;

n_e – число элементов, оставшихся полностью непроверенными;

\bar{n}_p – число непроверенных параметров;

g – число проверенных последовательных групп в структурной схеме надежности ИУС;

ri – количество элементов в i -й последовательной группе, проверенной в процессе контроля.

Анализируя структурную схему надежности ИУС и возможности контроля последовательных групп, (к примеру, контроль параметров можно осуществить у каждого элемента группы, у группы в целом или вообще не контролировать), можно составить множество вариантов проверок. Выбор варианта проверки, а следовательно, и определение объема контролируемых параметров, удовлетворяющего требованиям к достоверности, с использованием зависимостей (11)–(13) будут включать следующие шаги:

1. На основе функционального анализа рассматрив-

ваемой ИУС составляется ее структурная схема надежности.

2. В соответствии со структурной схемой надежности определяется число g последовательных групп и количество r_i элементов в каждой i -й последовательной группе.

3. Составляются возможные варианты проверок ИУС, определяемые количеством контролируемых параметров для каждой i -й последовательной группы и системы в целом n_p .

4. По формуле (12) определяется энтропия H_0 состояния ИУС до контроля ее параметров.

5. По формуле (13) для каждого возможного варианта проверок рассчитывается энтропия H_{ocm} состояния ИУС после контроля ее параметров.

6. Для каждого из варианта численным методом [14] решается уравнение (11) и определяются соответствующие этим вариантам значения вероятности P правильной оценки состояния ИУС.

7. Выбирается вариант проверки, при котором значение вероятности P наиболее близко к требуемому (естественно, при этом требование выполняется).

Нетрудно видеть, что нахождение варианта проверки, удовлетворяющего предъявленным требованиям к вероятности P , осуществляется методом полного перебора, что может быть весьма затруднительным при большом количестве элементов в ИУС. Устранение этого недостатка возможно постановкой оптимизационной задачи определения объема контролируемых параметров ИУС, где в качестве целевой функции могут быть использованы, к примеру, стоимость проверок, время их проведения, необходимые ресурсы [1,4,15], а ограничением будет вероятность правильной оценки состояния ИУС, и дальнейшее использование наиболее подходящих методов оптимизации.

Литература

1. Блаженков В.В. *Введение в прикладную теорию полумарковских моделей эксплуатации сложных систем*. – М: МО СССР, 1979. 72с.
2. Груничев А.С., Долгов В.А., Елисеев В.И., Цветков А.Г. *Оценка эффективности технических мероприятий по обеспечению надежности радиоэлектронной аппаратуры*. - М: «Сов.радио», 1976. 136с.
3. Емелин Н.М. *Надежность ракетно-космических комплексов*. – М: Интерфизика, 2007. 232с.
4. Емелин Н.М. *Анализ и синтез систем обеспечения надежности информационно-управляющих систем (марковский подход)* // *Известия Института инженерной физики*, 2015. №4(38). С.3-9.
5. Емелин Н.М. *Марковские модели – простота и изящество* // *Известия ИИФ*, 2015, №2 (35). С.47-51.
6. Касаткин А.С. *Эффективность автоматизированных систем контроля*. - М: «Энергия», 1975. 88с.
7. Тараканов К.В., Овчаров Л.А., Тырышкин А.Н. *Аналитические методы исследования систем*. – М: «Сов.радио», 1974. 240с.
8. Быкадоров А.К., Кульбак Л.И., Лавриненко В.Ю., Рысейкин И.Н., Тихомиров В.Л. *Основы эксплуатации радиоэлектронной аппаратуры*. – М: «Высшая школа», 1978. 320с.
9. Давыдов П.С. *Техническая диагностика радиоэлектронных устройств и систем*. – М: «Радио и связь», 1988. 256с.
10. Дедков В.К., Северцов Н.А. *Основные вопросы эксплуатации сложных систем*. – М: «Высшая школа», 1976. 408с.
11. Кудрицкий В.Д., Синица М.А., Чинаев П.И. *Автоматизация контроля радиоэлектронной аппаратуры*. - М: «Сов.радио», 1977. 256с.
12. Федоров В.К., Сергеев Н.П., Кондрашин А.А. *Контроль и испытания в проектировании и производстве радиоэлектронных средств*. – М: «РИЦ «Техносфера», 2005. 504с.
13. Синдеев И.М. *К вопросу о синтезе логических схем для поиска неисправностей и контроля состояния сложных систем*. – М: *Известия АН СССР. Техническая кибернетика*, 1963. №2.
14. Блаженков В.В. *Система численных и аналитических вычислений (MATHCAD)*. – М: 2004. 280с.
15. Кафулин В.П. *Ресурсосберегающий подход к сохранению работоспособности совокупности технических устройств в условиях изменения требований к уровню технического состояния* // *Известия института инженерной физики*. - 2015. - №1. - С. 76-82.

Материал поступил в редакцию 20.02.2017г.

III. ИСТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 372.8:94(470)

© Матвиенко Ю.А.
Matvienko Yu.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И АРМИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE REVOLUTION OF 1917 AND THE ARMY: HISTORICAL LESSONS FOR MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрен процесс трансформации Русской императорской армии в Рабоче-крестьянскую Красную армию в результате революционных событий 1917 года, проведён анализ исторических уроков, которые должны быть учтены при реформировании ВС РФ на современном этапе.

Annotation. The article describes the process of transformation of the Russian Imperial Army in the Workers' and Peasants' Red Army as a result of the revolutionary events of 1917, carried out the analysis of historical lessons that need to be taken into account when reforming the Armed Forces of the Russian Federation at the present stage.

Ключевые слова. Армия, революция, социальный состав, солдатские массы, офицерский корпус, классовая рознь, военспецы

Key words. Army, revolution, social composition, the soldiers, the officer corps, class strife, military experts.

Столетию Великой Октябрьской социалистической революции посвящается

Армия в 1917 году сыграла решающую роль в судьбах России. Её участие в ходе революции, её жизнь, растление и гибель должны послужить большим и предостерегающим уроком для новых строителей русской жизни.

А.И. Деникин

Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться.

В.И. Ленин

Целое столетие отделяет нас от событий, которые происходили на просторах России и вокруг неё в 1914–1922 гг.

Годы 1914–1922 выбраны не случайно. Это годы начала Первой мировой войны, когда Россия была ещё империей, и окончания уже войны Гражданской и иностранной интервенции в России советской.

В 1914 г. у России была Императорская армия, а в 1922 г. – уже Рабоче-крестьянская Красная армия. Причиной такой кардинальной трансформации вооружённых

сил явились события 1917 г. – сначала Февральская, а затем и Октябрьская революции и утверждение в России власти большевиков во главе с В.И. Лениным.

Ленин не раз цитировал слова Клаузевица о том, что война – это продолжение политики, но иными, насилиственными средствами [1]. Таким средством, орудием политики всегда являлась армия. По словам Ф. Энгельса, армия – это организованное объединение вооружённых людей, содержащееся государством в целях наступательной или оборонительной войны [2].

О том влиянии, которое оказали Февральская и Октябрьская революции 1917 г. на Русскую армию, на это «организованное объединение вооружённых людей», об исторических уроках событий вековой давности для современной России и её Вооружённых сил и пойдёт речь в статье.

Первая мировая была войной нового типа, к которой в большинстве своём рядовой иunter-офицерский состав русской армии готов не был [3].

Широкомасштабные наступления, чередующие-

Матвиенко Юрий Андреевич – кандидат технических наук, член-корреспондент, АВН Академия военных наук, тел. 543-36-76.

Matvienko Jurij – candidate of engineering sciences, corresponding member, Academy of military science, tel. 543-36-76.

ся с затяжной «траншейной» войной, длительные обстрелы из тяжелых орудий, широкое применение автоматического оружия, буквально косившего солдат и офицеров в лобовых атаках, воздействие боевых газов, бомбардировки с воздуха, большое количество убитых, раненых и пленных, перебои со снабжением как продовольствием, так и боеприпасами существенно сказалось на её моральном и материальном состоянии [3, 4].

При этом в тылу, наряду с ура-патриотическими лозунгами, всё чаще и громче звучали призывы партии большевиков переходить от войны империалистической к войне гражданской, брататься с немецкими рабочими и крестьянами, а свой штык либо втыкать в землю, либо направлять против помещиков, капиталистов и других мироедов [1, 5].

В такой обстановке к февралю 1917 г. русская Императорская армия подошла в критическом состоянии. По существу она представляла собой «вооруженный народ, переодетый в солдатские шинели», так как в ходе боевых действий 1914-1916 гг. вышел из строя фактически весь кадровый состав и военнообязанные первой и второй очереди (около 7 млн. чел.). На смену им пришли наспех мобилизованные новобранцы (за Первую мировую войну было поставлено под ружье свыше 15 млн. чел.) [3-8].

Низовой офицерский корпус в основном состоял из так называемых «офицеров военного времени», так как большинство кадровых офицеров, окончивших полный курс военных училищ, были выбиты войной или находились в плену. Например, к осени 1917 г. в пехотных полках русской армии только 4% офицеров имели подготовку в объеме военного училища.

Что касается социального состава низших чинов, то к началу революционных событий в Петрограде основная масса прaporщиков (а это коло 130 тысяч из числа примерно 220 тысяч офицеров военного времени) происходила из средней, мелкой буржуазии, учителей, служащих. Среди них имелись крестьяне и даже незначительное количество рабочих. Примерно такой же разночинный социальный состав был и среди подпоручиков, поручиков и большинства штабс-капитанов [6, 7].

С другой стороны, поскольку в генералы и штаб-офицеры производились только офицеры довоенного времени, то есть прошедшие полный курс военно-учебных заведений, то к 1917 г. социальный состав генералитета изменился очень мало, а среди штаб-офицеров число представителей буржуазии только возросло. Поэтому к началу революций верхушка офицерского корпуса по-прежнему оставалась дворянской [7].

Не зря в июле 1917 г. среди главных сил контрреволюции Ленин называл Генеральный штаб и командные верхи армии, захватившие тогда фактическую государственную власть [1, 5].

Такой пёстрый в социальном отношении состав армии определил симпатии и антипатии личного состава к происходящему: большинство генералов и штаб-офицеров враждебно отнеслись к свержению царя. За ними шли многие кадровые обер-офицеры. А подавляющая часть офицеров военного времени, прежде всего, прaporщиков, поддерживала Временное правительство.

Таким образом, произошедшие в русской Императорской армии за годы боёв на фронтах Первой мировой войны социальные перемены качественно изменили её состав, превратив армию из опоры Российской монархической государственности в «пороховую бочку революции». В войсках всё активней стали происходить процессы, которые фактически вели к разрушению уставов регулярной Русской армии. Падение монархии подорвало традиционные духовные основы, выражавшиеся в лозунге «За Веру, Царя и Отечество», на чем воспиталась Императорская армия. В итоге она потеряла духовно-нравственные ориентиры и духовное единство.

Катализатором, ускорившим развал армии, стал Приказ № 1 «О неповиновении солдат офицерам» Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г. (по старому стилю), отменивший отдача чести и многие веками выработанные традиции русской армии и предписывавший создавать по войсковым частям солдатские (матросские) комитеты. Это приказ с инициировал повсеместный переход фактической военной власти от офицеров к выборным солдатским комитетам. При этом Временное правительство какого-либо реального влияния на действия Петросовета не имело. В стране уже установилось двоевластие [5-8].

В результате армия ставилась под контроль Советов самых разных уровней, а не штабов и Ставки, что разрушило стройную систему военного управления. Солдатские комитеты быстро охватили вооруженные силы от роты до армий и фронтов включительно. Уже к апрелю 1917 г. в действующей армии число солдатских комитетов достигло 50 тыс., а во всех тыловых гарнизонах были образованы Советы рабочих и солдатских депутатов.

Эта солдатская власть проложила путь своеобразному «окопному большевизму», который Верховный Главнокомандующий русской армии генерал Брусилов охарактеризовал следующим образом: «Солдаты не имели ни малейшего представления о том, что такое коммунизм, пролетариат или конституция. Им хотелось только

мира, земли да привольной жизни, чтоб не было ни офицеров, ни помещиков. Большевизм их был на деле всего лишь отчаянным стремлением к свободе без всяких ограничений, к анархии» [9].

В свою очередь, Временное правительство для контроля над высшим командным составом Русской армии создало Политическое управление и ввело институт военных комиссаров в Ставке, в армиях и на фронтах [7].

Кроме того, в мае 1917 г. Временным правительством была утверждена «Декларация прав солдата», которая предоставила военнослужащим во внеслужебное время те же права, что и другим гражданам, в том числе разрешала им быть членом любой партии. Мало того, указанная декларация допускала проведение в армии и на флоте партийной агитации.

Несмотря на настойчивые просьбы Военного ведомства, новое социал-демократическое правительство, руководствуясь благими намерениями проведения максимальной демократизации армии в условиях победившей революции, постоянно вносило необдуманные «изменения в те внутренние распорядки армии, к которым она привыкла и в которых воспитывалась в течение многих лет» [6].

Таким образом, не продуманные и не просчитанные, а зачастую и откровенно провокационные действия как либерального Временного правительства, так и нелегитимного Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов привели к нарушению основополагающих принципов военного управления – единонаучалия и субординации, подрыву воинской дисциплины и доверия к командному составу.

Под лозунгом борьбы с «контрреволюционными элементами» началось отстранение от должностей командного состава. Под нажимом солдатских масс к июлю 1917 г. в гарнизонах Центральной России было смешено командование в 68 полках и в 18 бригадах, удалено из армии свыше 30 генералов. В марте-апреле 1917 г. Временное правительство уволило или сняло с должностей до 60% высших офицеров, среди них: 8 главнокомандующих войсками фронтов и командующих армиями, 35 командиров корпусов (из 68), 75 начальников дивизий (из 240). В воюющей стране с февраля по октябрь 1917 г. по политическим мотивам четыре раза менялись Верховные главнокомандующие Русской армии.

В итоге эти меры привели к следующим резко негативным для военной организации последствиям:

1. Началась стремительная политизация армии. На фронт хлынули толпы агитаторов от различных партий и движений, повсюду стали проводиться стихийные «сол-

датские митинги».

2. Демократизация армейской жизни привела к разрыву между командным составом и солдатской массой. Солдат стал смотреть на офицера «как каторжник на свою цепь». В этих условиях трудно было заставить солдата проливать свою кровь на фронте, «когда в тылу рабочие провозгласили 8 часовой рабочий день, а односельчане готовились поделить землю помещика».

3. Власть командного состава с падением самодержавия оказалась подорванной, и положение офицеров стало часто зависеть от отношения к ним солдат и матросов. Такая ситуация, в свою очередь, озлобляла офицеров и заставляла их искать способы восстановления старых порядков.

4. Произошёл духовный раскол и втягивание Русской армии во внутриполитическую борьбу за власть, что способствовало её разложению. После февраля 1917 г. началась стихийная демобилизация солдат с фронта. По оценке профессора Николаевской академии Генерального штаба Н.Н. Головина, несмотря на отсутствие эпидемий, средняя заболеваемость в Русской армии увеличилась на 120%, среднее число зарегистрированных в месяц дезертиров увеличилось на 400%. С начала революции из действующей армии самовольно или под различными предлогами ушло в тыл около 2 млн. человек. В марте-апреле 1917 г. на фронте началось массовое «братание» с противником, из 220 стоявших на фронте пехотных дивизий брались 165, из них 38 обещали немцам не наступать [3].

5. Классовая рознь, проявлявшаяся в отношениях офицеров и солдат, в необычайно острой форме выплынула на поверхность общественной жизни: начались расправы с офицерами не только на фронте, но и в тыловых частях, смещение их с должностей, изгнание из частей, аресты. В офицерах и генералах солдаты и матросы видели не командиров и старших товарищей, а своих врагов. Все старые обиды, ошибки командования – все использовалось в качестве повода для расправы, практически везде бессудной.

6. Борьба Керенского с «корниловским движением» также нанесла сокрушительный удар по армии. Весь командный состав был заподозрен в попытках реставрации старого строя и установлении военной диктатуры. Все, что еще держало дисциплину и боеспособность войск, рухнуло окончательно [7].

В итоге армия не смогла выполнять функции государственно-охранительной и стабилизирующей силы в период общенационального кризиса. Все это способствовало втягиванию вооруженных сил во внутриполитическую борьбу за власть в России и началу масштаб-

ной Гражданской войны.

После августа 1917г, когда был подавлен военный путч, Временное правительство осталось без армии, которая уже фактически разложилась, а также без поддержки широких слоев населения, которые в нем разочаровались.

Поэтому Октябрьская революция 1917г. и арест Временного правительства были встречены в стране и в войсках без активного противодействия [4, 10].

На большей территории бывшей Российской империи Советская власть была установлена мирным путем: из 97 крупных городов только в 18 произошли вооруженные столкновения. Новая власть брала на себя обязательства прекратить империалистическую войну, безвозвратно передать крестьянам помещичьи земли, обеспечить право на самоопределение всем нациям, населяющим Россию. Всё это соответствовало чаяниям народа, в том числе и одетого в солдатские шинели.

Ключевой проблемой, к решению которой приступила Советская власть сразу после Октябрьской революции, была проблема государственного строительства.

Прежде всего, советское государство должно было восстановить монополию на легитимное насилие. Это означало необходимость ликвидации всех иррегулярных вооружённых сил любой партийной окраски. Поэтому в марте месяце 1918 года была распущена Красная гвардия и начался набор в Красную армию. По словам Ленина, это значило «построить из угнетённого класса, который был превращён в серую скотину, – армию, полную энтузиазма, и заставить эту армию использовать самое насилиническое, самое отвратительное из того, что осталось нам в наследство от капитализма» [1].

Практически сразу, с учётом небольшого боевого опыта красногвардейцев, перед большевиками встал вопрос о привлечении в свои ряды военных специалистов.

«Из офицеров только на одиночек можно рассчитывать в деле военно-технической помощи Красной армии, – учил однопартийцев Ленин, – но никак не делать ставку на офицеров буржуазной армии в целом или даже на сколько-нибудь многочисленные их слои» [7]. «Не только подавление сопротивления, не только «нейтрализация», но взятие на работу, принуждение служить пролетариату, подчинение себе враждебного для позитивной работы», – писал Ленин в одной из своих статей [1].

Началась политика привлечения буржуазных военных специалистов на службу Советской власти. Но политика эта была крайне избирательна: в первую очередь Красной армии нужны были в качестве военных специалистов генералы и полковники, прошедшие школу царской армии и владеющие оперативным и техническим опытом

Первой мировой войны. Именно эти категории военнослужащих и назывались впоследствии военспецами.

В итоге в Красной армии служило 639 генералов и офицеров Генерального штаба (в Белой армии – 750). Из 100 командармов, которые были в Красной армии в 1918-1922 гг, 82 были «царскими» генералами и офицерами. То есть цвет русского офицерства раскололся примерно пополам.

При этом в Красную армию царские генералы и офицеры пошли служить почти исключительно не из идеологических, а из патриотических соображений, в партию большевиков вступило ничтожно малое их число.

И выбор свой они делали в основном не по классовому принципу: Красных выбирали как выразителей определённого цивилизационного пути, который принципиально расходился с тем, по которому пошли Белые. Как писал Николай Клюев: «Уму – республика, а сердцу – Матерь-Русь» [4].

Публицист и эмигрант Владимир Бурцев писал о военспецах: «...они: 1) поступили на советскую службу добровольно, 2) занимали посты исключительной важности, 3) работая не за страх, а за совесть, своими оперативными распоряжениями вызвали тяжелое положение армий Деникина, Колчака, Петлюры: создали военно-административный аппарат, возродили Академию генерального штаба, правильную организацию пехоты (Бонч-Бруевич), артиллерию и ту своеобразную систему ведения боев большими конными массами, которая вошла в историю под именем операций конницы Буденного... Вся дуга перехода от батальона оборванцев к стройным войсковым единицам достигнута исключительно трудами военспецов...» [6].

Формирование Красной армии проходило практически одновременно с формированием сил антисоветских. Резкая поляризация общества после разгона большевиками Учредительного собрания привела к тому, что в разных точках бывшей империи начали создаваться силы сопротивления Советской власти, практические действия которой многие стали оценивать негативно. Ликвидация помещичьего землевладения, национализация фабрик и заводов, проведенные декретами Советской власти, также вызвали ожесточенное сопротивление их бывших владельцев [4, 7, 10].

Одним из крупных центров сопротивления стал юг России, где зародилось так называемое добровольчество. Основателем «Белого движения» был триумвират в составе популярных в военной среде генералов М. Алексеева, Л. Корнилова и А. Каледина. На призыв генерала Алексеева к офицерам, воинству, всем, кто не хочет «ярма

большевизма», на юг России, в Новочеркасск, собралось около 4 000 человек, которые и составили костяк Добровольческой армии. «Ледяной поход» стал началом кровопролитной Гражданской войны, которая длилась долгие четыре года [11, 12].

Каким же образом Русская императорская армия оказалась представлена в составе противоборствующих сторон?

На фронтах гражданской войны в армиях Белых и Красных воевали люди, прошедшие Русско-Японскую и Первую мировую войны, имевшие кто больше, кто меньше опыт организации и планирования стратегических операций. Общая картина с расстановкой сил бывших солдат и офицеров Русской армии по двум враждующим лагерям в ходе Гражданской войны была следующая.

По данным историков, из примерно 250-тысячного командного состава царской армии в Красной армии служили 70-75 тыс. офицеров (примерно 30% всего старого офицерского корпуса России). При этом примерно 14 тыс. до этого успели побывать в Белой армии. В последней служило около 100 тыс. офицеров (примерно 40% царской армии). Остальные бывшие офицеры (около 30%) уклонились от участия в Гражданской войне, рассеявшись как по России, так и за рубежом [4, 6, 7].

Что касается причин победы в Гражданской войне Красных, то необходимо отметить следующее.

По своей сути любая революция – это столкновение двух и более проектов будущего, означающих разные цивилизационные пути [13, 14].

С одной стороны, Белое движение явилось не столько войной с новым порядком и даже не защитой царя и отечества, сколько отстаиванием своих воинских идеалов. Но с другой стороны, вся «социальная база» Белого движения упивалась на прямую поддержку Запада, на то, что именно он займётся «обустройством» России.

Белая армия рассматривалась лишь как передовой отряд крестового похода Запада против Советов. Ориентация Белого движения на Антанту заставила многих опасаться, что при победе белых стоявшие за ними иностранные силы подчинят Россию своим интересам [10, 17].

Напротив, Красная армия всё больше воспринималась в народе как сила, восстановливающая государственность и суверенитет России [15, 16].

Тем не менее, русские рубили русских с искусственной яростью, каждая сторона отстаивала свою правду, свою модель будущего, не желая ни принять, ни даже понять противоположную сторону.

Пронзительно об этом времени написал Максимилиан Волошин:

И там, и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
– "Кто не за нас – тот против нас!
Нет безразличных: правда с нами!"
А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

В конце концов, сложилось так, что именно Красная армия «разгромила атаманов, разогнала воевод и на Тихом океане свой закончила поход». Помимо «добровольцев» части Красной армии разгромили и разномастные войска иностранных интервентов. Остатки Белой армии на Дальнем Востоке ушли в Китай, Монголию и Японию, а на юге – ушли из Крыма «среди дыма и огня» на кораблях Антанты сначала на Тирецкий полуостров Галлиполи, а затем дальше в Европу, осев в Сербии, Болгарии, Франции, Германии. Как писал Деникин в своих мемуарах: «Трагическое раздвоение старой русской армии: два пути, две совести» [4, 11, 12].

Сейчас, после ввода в научный оборот мемуарной литературы и документов времён революции и Гражданской войны, можно уверенно утверждать, что в столкновении с «белыми» советский проект «красных» в итоге победил именно потому, что в нём идеал справедливости был неразрывно связан с идеалом государственности. Принятый же Белым движением принцип непредрешенчества, когда сначала – победа, потом – Учредительное собрание и только потом государственное строительство, означал для большинства населения погрузившейся в гражданскую войну страны невыносимое затягивание хаоса и подчинение в итоге интересам старого правящего класса, ориентированного на Запад [10, 14, 15, 17].

Военный публицист русской эмиграции А.А. Керсновский справедливо отмечал, что «красные в Гражданской войне в большей степени преуспели в государственном строительстве, стихийность же и анархичность Белого движения привели его к гибели» [18].

С высоты прошедшего после тех событий века, после Великой Отечественной войны, в которой с разных сторон всё ещё было немало бывших солдат и офицеров царской армии, после перестройки, лихих 90-х гг. прошлого столетия, глядя на современное противостояние России и Запада, понимаешь, что практически половина царского генералитета и офицерства пришли к Советской власти и встали на её защиту из-за своего внутреннего ощущения, что именно здесь спасение России как державы и как цивилизации.

Какие же можно сделать выводы и извлечь уроки

для современной Российской армии из событий столетней давности?

Историк Ключевский писал, что история ничему не учит, но больно наказывает за невыученные уроки. Уроки выученные, наоборот, помогают найти решение стоящих перед нацией задач, ответы на вызовы и угрозы. А революция и гражданская война – одни из самых дорогих уроков нашей истории и они должны быть выучены накрепко.

Урок первый. «Во всём свете у нас только два верных союзника, произнёс когда-то император российский Александр III, – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас».

Поэтому для «сбережения народа», обеспечения процветания страны и развития её по намеченному пути Россия должна иметь боеспособные вооружённые силы, отвечающие самым высоким требованиям. Задача это трудная, затратная, но необходимая. Как гласит самурайская пословица: «меч может пригодиться в жизни только один раз. Но носить его нужно всегда».

Развал армии закономерно приводил к последующему развалу страны. Показали это и 1917 год, и 1991-й, когда огромная по составу, но деморализованная в перестройку Советская армия так и не выполнила своей конституционной обязанности – защитить СССР [2, 8, 19].

Урок второй. Один из князей Голицыных однажды сказал: «Россия – государство, по преимуществу, военное, а, стало быть, военная служба выше и важнее всякой другой». Пренебрежение «человеком с ружьём», «человеком в погонах» приводит к неспособности государства сохранить свой суверенитет, отстоять целостность границ, свободу и независимость.

Как говорили древние: бедный – это смута войска. Низкая зарплата, нерешённость социально-бытовых проблем армии вытолкнули из её рядов в «нулевые годы» многих опытных и талантливых командиров, инженеров, учёных, специалистов самых разных военных специальностей. Огульное сокращение по формальным признакам, непродуманное реформирование оставили без любимой работы тысячи мужчин, выбравших добровольно дело службы Родине. В итоге государство от таких реформ не выиграло ничего, а социальные проблемы в стране лишь усугубились.

Урок третий. В своём Указе от 1 января 1874г. им-

ператор российский Александр II, вводя всеобщую воинскую повинность, писал: «Сила государства не в одной численности войска, но преимущественно в нравственных и умственных его качествах, достигающих высшего развития лишь тогда, когда дело защиты Отечества становится общим делом народа, когда все, без различия званий и состояний, соединяются на это святое дело».

Поэтому к службе в армии в той или иной форме должны привлекаться все годные по здоровью молодые люди, возможность «откосить» от армии должна быть сведена к нулю. Но и государство должно сделать так, чтобы служба в армии стала престижной и отвечающей всем современным требованиям. Нельзя допускать и большого социального расслоения военнослужащих разных категорий.

Современная армия должна быть профессиональной, а не наёмной. Воевать солдаты и офицеры должны готовиться за свой дом, семью, страну, за идею, а не за деньги, но знания и умения человека с ружьём должны оплачиваться достойно.

В заключение хочется сказать следующее.

Любая революция провоцирует гражданскую войну, в которой гибнут самые яркие, энергичные, образованные и активные представители обоих враждующих сторон и надолго предопределяет кадровый голод [10]. «Эпоха войн и революций» – суровая эпоха», – писал «демон революции» Л.Д. Троцкий, – «Она безжалостно выводит в расход людей, – одних физически, других морально» [15].

По оценкам историков, в революциях 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войне погибло около 13 млн. человек, 2 млн. человек были вынуждены эмигрировать. Общая сумма ущерба, причиненного стране войной, составила около 50 млрд. золотых рублей, промышленное производство сократилось до 4 - 20% от уровня 1913г.

В то же время необходимо понимать, что война как «продолжение политики иными, насилиственными средствами» никуда не делась, что только сильный может отстоять свою свободу и независимость.

Поэтому закончить хочется словами русского философа Соловьёва: «Военная и всякая принудительная организация есть не зло, а следствие и признак зла... И пока Каиновы чувства не исчезли в сердцах людей, солдат и городовой будут не злом, а благом» [20].

Литература

1. Ленин В.И. Теория насилия (сборник статей и фрагментов работ В.И. Ленина). – М.: Алгоритм, 2007. -256 с.
2. Война и армия. Философско-социологический очерк. Под ред. Д.А. Волкогонова, А.С. Миловидова, С.А. Тюшкевича. – М.: Воениздат, 1977. – 416 с.

3. Головин Н.Н. *Наука о войне: избр. соч. / Николай Николаевич Головин; сост. И.А. Вершинина.* – М.: Астrelъ, 2008. – 1008 с.
4. Шамбаров В.Г. *Белогвардейщина.* – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 640 с.
5. Афрех А.Я. *Царизм накануне свержения.* – М.: Наука, 1989. – 256 с.
6. Гребёнкин И.Н. *Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914-1918 гг.* – М.: АИРО-XXI, 2015. – 528 с.
7. Поликарпов В.Д. *Военная контрреволюция в России. 1905-1917.* – М.: Наука, 1989. – 389 с.
8. Шамбаров В.Г. *Государство и революции.* – М.: Алгоритм, 2001. – 592 с.
9. Брусилов А.А. *Мои воспоминания.* – М.: Вече, 2014. – 304 с.
10. Кафа-Мурза С.Г. *Гражданская война.* – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. – 320 с.
11. Деникин А.И. *Очерки русской смуты.* М.: Мысль, 1991.
12. За Россию и свободу. *Подвиг Белого дела 1917-1923 гг.* – М.: Издательство «Посев», 2007. – 173 с.
13. Бердяев Н.А. *Истоки и смысл русского коммунизма.* – М.: Наука, 1990.
14. Макарцев В.М. *Война за справедливость, или мобилизационные основы социальной системы России.* – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. – 448 с.
15. Троцкий Л.Д. *Как вооружалась революция (на военной работе).* – М.: 1923-1924.
16. Каукин Н.Е. *Как сражалась революция. В 2-х томах.* – М.: Политиздат, 1990.
17. Лебедев Н.В. *Октябрьский детектив. К 100-летию революции.* М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. – 288 с.
18. Керновский А.А. *Философия войны.* – М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. – 208 с.
19. Армия и общество / Сост. И общ., ред. Чалымова Н.А. и Черкасенко А.И. – М.: Прогресс, 1990. – 432 с.
20. Русские философы о войне: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн. – М.: Жуковский: Кучково поле, 2005. – 496 с.

Материал поступил в редакцию 21.02.2017 г.

ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ АГИТАЦИОННОГО ПЕРИОДА ВО ВРЕМЯ ПРАЙМЕРИЗ-2016 В РОССИИ

THE FEATURES AND CHARACTERISTICS OF AGITATION CAMPAIGN DURING THE PRIMARIES-2016 IN RUSSIA

Аннотация. В настоящей статье автором рассматривается и анализируется процесс предварительного внутрипартийного голосования, организованного российскими политическими партиями, в частности партией «Единая Россия» и «Партией народной свободы» для отбора кандидатов на выборы в Государственную Думу VII созыва от различных субъектов Российской Федерации. Процедура внутрипартийных праймериз проводились «Единой Россией» впервые, что представляется весомым аргументом в пользу актуальности и новизны исследования. Использование качественных, количественных и иных методов позволило автору сделать ряд выводов о ключевых особенностях праймериз, структурировать институциональные рамки, выявить любопытные precedents, определить наиболее успешные и неудачные примеры агитационных мероприятий, дать характеристику итогам и результатам, а также сформулировать ряд критерии, по которым возможен сравнительный анализ процесса агитации правящей партии и оппозиции в ходе предвыборного голосования. Автор ставит своей целью формирование и представление независимой экспертной оценки на основе полученных им эмпирических данных.

Annotation. The author is considering and analyzing the process of preliminary intraparty vote, organized by Russian political parties "United Russia" and "Party of Public Freedom" for selection of candidates who would represent them during the election for State Duma of the VII convocation from various regions of the Russian Federation. Intraparty primaries procedure was held by "United Russia" for the first time, therefore it looks like a strong argument in favor of the relevance and novelty of this research. Using of qualitative, quantitative and other methods the author makes very important conclusions about the key features of the primaries, structures institutional framework, identifies interesting precedents to determine the most successful and unsuccessful examples of promotional activities, characterizes the outcomes and results, as well as formulates a number of criteria that would help to analyze comparatively the agitation process of the ruling party and the opposition during the electoral vote. The author aims to form and represent an independent expert assessment on the basis of received empirical data.

Ключевые слова. Выборы, праймериз, политическая партия, агитация, голосование.

Key words. Eection, primaries, political party, campaign, vote.

В настоящее время мы можем говорить об усложнении и совершенствовании процесса проведения избирательных кампаний не только в мировом масштабе, но и относительно российской политической действительности[5]. Это связано с совокупностью тенденций, сопровождающих современный избирательный процесс, среди которых особое место занимают такие факторы, как усложнение информационного обмена и внедрение процедуры «предварительного голосования» - праймериз[28]. Последняя представляет собой комплексное явление, которое получило свое распространение, благодаря эффективности применения в современных западных

либеральных демократиях, в частности – в США. В США институт праймериз успешно функционирует на протяжении долгого времени и практикуется в том числе на президентских выборах. Американские праймериз принято классифицировать на *открытые, полуоткрытые и закрытые* [1]. В целом предварительные голосования в этой стране представляют отдельную область для исследования, однако, принимая во внимание актуальность темы в условиях президентской гонки 2016 г, стоит обратить внимание на некоторые показательные особенности процесса агитации на американских праймериз.

В первую очередь, речь идет о высоком уровне ин-

Ермолов Виталий Павлович – аспирант, исторический факультет, кафедра истории общественных движений и политических партий, МГУ, тел. +7(977)963-35-25.

Ermolaev Vitaly – a graduate student, history faculty, department of the history of social movements and political parties, Moscow state university them M.V. Lomonosov, tel. + 7(977)963-35-25.

теграции современных технологий в избирательный процесс, а частности, о применении инструментов сетевых коммуникаций в ходе агитации и борьбы за внимание избирателей. Так, практически всем кандидатам, вне зависимости от возрастной категории, удалось обеспечить присутствие на ключевых социальных платформах и создать единое имиджевое пространство, которое позволило объединить сторонников и даже получить материальную поддержку со стороны электората. В этой связи показателен пример Берни Сандерса: его профиль в коммуникационной социальной сети Twitter[2] имеет более 3,5 миллионов подписчиков, подборка агитационных материалов на период праймериз была сделана не только с расчетом на привлечение внимания и мобилизации сторонников, но и в целях «переманивания» аудитории со стороны конкурентов. Привлекли внимание также теледебаты кандидатов и их активное «живое» взаимодействие с электоратом, так называемая «работа в поле», когда кандидат лично посещает тот или иной штат в целях привлечения проживающих там избирателей на свою сторону.

Однако все большее распространение получает мнение о том, что система президентских праймериз нуждается в серьезном реформировании, в частности ввиду того, что нормативные и институциональные различия, характерные для данной процедуры в различных штатах, делают процесс предварительного голосования несбалансированным. Вызывает вопрос система распределения делегатов, закрытые совещания, препятствующие широкому участию, «привилегированные» позиции отдельных штатов, не отражающих более широкий электорат и т.д. При этом общие результаты предварительного голосования весьма показательны – некоторым кандидатам за период агитации удалось в разы поднять свои рейтинговые значения[3].

На рис. 1 и рис. 2 представлены результаты распределения голосов после подведения итогов внутрипартийных голосований в США.

В российской практике процедура праймериз существенно отличается от западных реалий не только институциональными рамками, структурой и функционалом, но и рядом специфических черт, связанных, в первую очередь, с агитационным процессом[17]. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению данного процесса и выявлению присущих ему характеристик, необходимо обратиться к вопросу локализации процедуры праймериз в отечественном политическом сегменте.

Речь идет, прежде всего, о целях применения данной процедуры некоторыми российскими партиями, в частности партиями «Единая Россия» и «Парнас». Несмо-

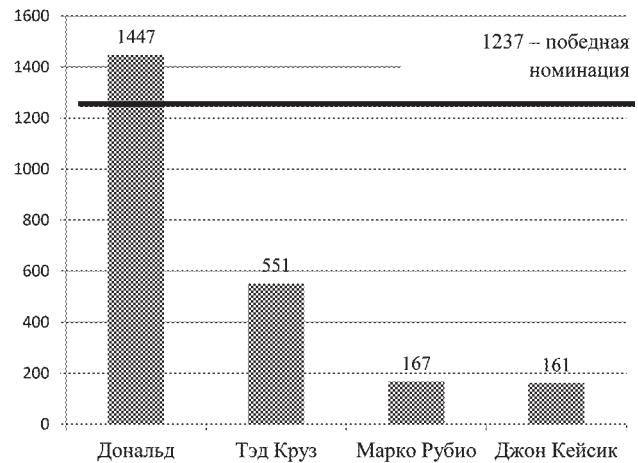

Рис. 1. Распределение голосов в партии республиканцев

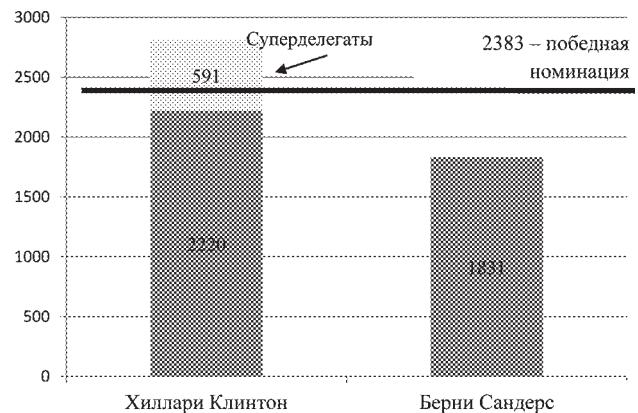

Рис. 2. Распределение голосов в партии демократов

тря на существующее мнение, что внутрипартийное голосование следует расценивать как исключительно внутреннее событие партийной структуры, затрагивающее только элитную группировку самой партии, нельзя забывать о том, что подобная процедура характера для открытых моделей голосования: с ее помощью партия не только проводит эффективную выборку наиболее перспективных кандидатов, пользующихся популярностью у электората, но и привлекает внимание избирателей к своей политической активности. Например, в праймериз «Единой России» уже на начальных этапах активно использовался лозунг «Важно Выбрать Правильно». Акцент на первых буквах слов, написанных прописными буквами, – очевидная отсылка к инициалам Владимира Путина. С помощью такого искусного хода партия подчеркнула свою связь с президентом, при этом не нарушая запрет на использование в агитации его изображения.

В этой связи можно сделать вывод, что реализация практики праймериз позволяет партиям обрести определенное преимущество на начальных этапах избирательной кампании как таковой. Подобного мнения придерживался и Д. А. Медведев на момент нормативного закрепления практики праймериз в «Единой России»[15]. В.В. Пу-

тин сделал заявление о том, что процедура праймериз должна быть реализована в отношении всех российских партий[21]. Однако, как показывает практика, далеко не всегда данный тезис получает свое доказательство.

В данном контексте следует обратиться к уже упомянутым ранее праймериз «Единой России». Согласно докладу «Левада-центра» от 6 июня 2016 г., рейтинг партии за четыре месяца до выборов упал на 7 процентных пунктов. Что касается уровня поддержки среди российских граждан, которые уже приняли решение голосовать за единороссов, то он также существенно снизил показатели (с 60% в апреле до 53% в мае)[22]. Подобную корреляцию можно обосновать различными факторами, в том числе отсутствием опыта проведения праймериз и, как следствие, допущением просчетов в агитационном процессе в ходе предварительного голосования, обеспечением выигрышных позиций отдельных кандидатов за счет административного ресурса, а также неэффективное применение политических технологий на рассматриваемом этапе кампании.

Если рассматривать в данном контексте предварительные голосования «Парнас», то в отношении праймериз этой партии тезис «преимущества» сработал в абсолютно противоположном направлении. Выход из «Демократической коалиции» «Партии прогресса» А. Навального и последующее попадание в открытый сетевой доступ личных данных избирателей[9] многие СМИ охарактеризовали как «провал» праймериз оппозиции, существенно снизивший рейтинг доверия избирателей партии М. Касьянова. К более подробному анализу влияния праймериз на рейтинги партий мы вернемся после рассмотрения других факторов и нормативной структуры данной процедуры.

Повышение рейтингов и популярности не является единственным основанием для проведения предварительных голосований. Праймериз – это своего рода «фильтр», с помощью которого партия может избавиться от неперспективных кандидатов. По мнению политолога В. Гельмана[26], в отношении партии власти праймериз рассматривались как возможность найти оптимальное соотношение между разнородными внутрипартийными интересами, а также отвлечь внимание от назревших проблем и сегмента конкурентов.

Внедрение формальной процедуры со стороны «Единой России» произошло в ноябре 2009 г. До этого партия практиковала праймериз в 2007 г, но тогда результаты голосования не являлись обязательными, а носили рекомендательный характер. Во время XI съезда партия внесла в Устав норму об обязательном проведении прай-

мериз, которые должны начинаться не позднее, чем за 60 дней и заканчиваться не позднее, чем за 30 дней до начала периода выдвижения кандидатов[24]. Планирование агитации привязывалось к конкретным временными периодам (преимущественно – выходные дни), однако наиболее яркий и активный – март-апрель 2016 г. Одновременно с формированием нормативной базы партия запустила онлайн-платформу www.pg.er.ru[19], специально адаптированную под предварительное голосование. С ее помощью можно было получить информацию об актуальных событиях, участниках, посмотреть архивы дебатов, перейти на группы в социальных сетях, а также с помощью интерактивной карты отследить сведения о явке и итогах голосования в выбранном субъекте РФ.

Согласно вышеупомянутому уставу, каждый кандидат партии мог самостоятельно формулировать модель агитационной активности, единственным запретом стала агитация против других кандидатов. Эта особенность прямо противоположна американской практике, где кандидаты вправе агитировать против своих оппонентов, зачастую прибегая к довольно агрессивным методам и контр-пиару. Отчасти данное ограничение со стороны единороссов существенно ограничило пространство для дискуссий во время дебатов, во время которых правом задавать вопросы участникам обладали только представители групп поддержки кандидатов. Необходимо сказать также о том, что агитация в период праймериз позволила партии власти, начиная еще с первых месяцев весны, размещать агитационные материалы, баннеры и распространять программы. Также почти все участки «праймериз» в дальнейшем трансформировались в места агитации за «Единую Россию», что, несомненно, положительно отразилось на избирательной кампании партии в целом и позволило «Единой России» обрести преимущество над конкурентами.

Что касается «Партии народной свободы», то она также уделила особое внимание нормативной базе, закрепив основные положения об агитации на праймериз в статье 13 «Правил проведения праймериз Демократической коалиции ПАРНАС»[18], согласно которой кандидат имел право в свободной форме (не противоречащей действующему законодательству) организовывать агитационные мероприятия. При этом агитационная активность кандидатов не должна была наносить репутационный ущерб коалиции. Стоит отметить, что у коалиции был также создан специальный портал www.volna.parnasparty.ru[10], существенно отличающийся от портала конкурентов – единороссов. Основной акцент сделан на новостной ленте событий, а также «шеринг» в социальных сетях

и систему обратной связи; формат интерактивной карты субъектов РФ оказался доступным только для зарегистрированных пользователей. В целом кандидаты коалиции вели дискуссии преимущественно в пространстве микроблога Twitter, их полемика носила скорее развлекательный характер для пользовательской аудитории, а свобода действий в агитационном процессе зачастую оборачивалась осуждением и дискредитацией соперников.

Получив представление о нормативных рамках и правилах проведения праймериз, установленных партиями «Единая Россия» и «Парнас», перейдем к рассмотрению особенностей агитационного периода праймериз в различных субъектах РФ. Стоит сказать о том, что для обеих партий была характерна одна и та же проблема – трудность и конфликтность взаимодействия федерального руководства и периферии. Так, например, московское руководство «Парнаса» во главе с популярными в сети партийными «звездами» (Яшин, Волков, Заякин, Албуров) взяло под контроль процесс выдвижения кандидатов во всех регионах. В целом ввиду всей совокупности факторов (в частности, сокращение финансовых возможностей кандидатов), сопутствующих агитационному периоду, масштабы кампании праймериз оказались не столь крупными, как ожидалось в первых месяцах весны. Преимущественно она обладала символическим, формальным характером. По некоторым параметрам в плане активности она уступала даже первым пробным праймериз, которые были проведены в 2013-2015 гг. в тестовом режиме.

Формат политической гонки прослеживался лишь в некоторых регионах, в которых конкуренция носила наиболее острый характер. Что касается наиболее общих характеристик, то среди них следует отметить использование партиями (в большей степени это касается партии «Единая Россия») вспомогательных брендов и речевых конструкций (прим. «Народные выборы»[Ошибка! Источник ссылки не найден.]), с помощью которых кандидаты дистанцировали свой политический имидж от негативных ассоциаций, которые вызывает у отдельных избирателей партия власти. Данный прием можно рассматривать как один из возможных вариантов «технологии маскировки».

В целом рассмотрение агитационной кампании на праймериз «Единой России» представляется наиболее логичным с точки зрения географического аспекта. В настоящей статье предлагается рассмотрение и анализ эмпирических материалов, полученных в ходе исследовательских работ экспертов лаборатории «Интернет в электоральных процессах современной России» (лаборатор-

рия действует при МГУ им. Ломоносова)[6] в ходе изучения активности политического сегмента субъектов Российской Федерации. Обратимся к следующей выборке регионов РФ из аналитического доклада экспертов:

1. Пермский край

В данном регионе превалирующая часть избирательных участках располагалась в бюджетных учреждениях, следствием чего стало резкое увеличение числа случаев «принудительного» участия граждан в голосовании. Наиболее яркие precedents – праймериз в избирательных округах №5 и №9. Так, в округе №9 имя молодого кандидата Ивана Чазова (выпускник исторического факультета, аналитик, имеющий поддержку со стороны интеллектуальной молодежи и интелигенции) пропало из ряда бюллетеней на некоторых участках, а наблюдателей со стороны данного кандидата удаляли с избирательных участков. Однако его основной соперник – действующий депутат-одномандатник А. Бойченко в списках присутствовал, многие избиратели соотнесли возможность использования административного ресурса действующим депутатом в отношении молодого конкурента. Среди них стало активно распространяться мнение о том, что открытый характер праймериз (принять участие может каждый) был провален. Если говорить о более крупных фигурах, то здесь показательно противостояние мэра Перми Игоря Сапко и депутата Законодательного собрания Дмитрия Скриванова, который одержал победу с 59 000 голосов, несмотря на то, что его конкурент вел весьма активную избирательную кампанию в сети, продвигая персональные аккаунты и набирая большое число подписчиков, превышающее количество голосов, отданных за Сапко на несколько тысяч. Если говорить об агитационной кампании в целом, то примечательна высокая активность со стороны кандидатов, в частности по распространению агитматериалов на бумажных носителях.

2. Нижний Новгород

Активная подготовка к праймериз со стороны «Единой России» в данном регионе началась в конце февраля 2016 г. Некоторые кандидаты сделали акцент на информационно-коммуникационную составляющую агитационной кампании, что позволило выглядеть им более ярко и привлекательно. В число таких кандидатов вошла Светлана Бакулина (активист проекта «ПолитРевизорро»). Как уже было сказано, одним из ключевых правил предварительного голосования стал запрет агитации против соперников. Это, в свою очередь, способствовало внедрению иных технологий агрессивной борьбы, среди которых не последнее место отводится административному давлению. В качестве примера в данном случае

можно рассматривать снятие кандидатуры А. Хинштейна, в отношении которого очевидно были применены инструменты давления со стороны административного ресурса через публикацию и распространение в сети компрометирующей информации на кандидата и его ближайших сторонников.

3. Тамбовская область

Что касается избирательных кампаний в данном регионе, то здесь превалирующая часть кандидатов предпочла ограничиться теледебатами. Около 1/5 части от общего количества зарегистрированных кандидатов распространяли агитационные материалы и проводили личные встречи с избирателями. Необходимо отметить любопытный факт: почти у всех кандидатов листовки были сделаны по одному шаблону (единственное отличие – фотография участника праймериз).

4. Калининградская область

Во время агитационной кампании кандидаты не отличались друг от друга каким-либо особым стилем. Особенность заключалась в том, что они практически не взаимодействовали друг с другом напрямую. Вопросы во время дебатов исходили исключительно от «групп поддержки». Однако это не исключило любопытные случаи, среди которых особого внимания заслуживают трёхчасовые дебаты в г. Советске[14], где фактически местным жителям удалось «атаковать» А. Колесника (который на тот момент являлся действующим депутатом Государственной Думы). Тем не менее, данный случай можно причислить к единичным, так как преимущественно дебаты проходили в пассивной и безынициативной атмосфере и длились не более 30 минут. В то же время нельзя не отметить высокую активность «листовочной» войны между кандидатами. Речь идет не только о скандальных заказных новостных публикациях[7] в региональных СМИ, но и о примитивных методах: срывание листовок и плакатов, «перекуп» агитационных материалов и т.д.

5. Санкт-Петербург

Борьба за место в списках «Единой России» в городе федерального значения Санкт-Петербург развернулась между кандидатами от партии, представителями общероссийского народного фронта и даже беспартийными, в том числе пенсионерами и безработными. Вопреки ожиданиям, явка на праймериз оказалась низкой – 4,74%[16]. Здесь скорее выделились предварительными голосованиями «Справедливая Россия», а также «Партия роста», в которую перешли такие влиятельные фигуры, как О. Дмитриева (отличилась активной кампанией[23]) и М. Резник.

Исходя из вышеизложенных фактов, можно сделать вывод о том, что случаи активной агитации на прай-

мериз в ряде регионов РФ довольно редки, зато велико количество прецедентов применения технологии черного PR и использование административного ресурса (самый яркий пример – увольнение руководством «Единой России» начальника исполкома партии в подмосковном г. Руза В. Дьячкова). Это касается, в первую очередь, субъектов с наибольшей степенью конкурентной ситуации. Контрагитация наблюдалась также со стороны возможных будущих конкурентов от других партий. Следует особенно отметить случаи отмены результатов голосования (здесь наиболее показательным примером являются выборы в Барвихе, результаты которых были отменены по решению ЦИК[25]), а также прецеденты публичного отказа от участия во внутрипартийных выборах со стороны влиятельных и авторитетных фигур (прим. губернатор Иркутской области Д. Мезенцев).

Если мы будем обозначать общие черты, характерные для агитационного периода партии «Единая Россия» накануне праймериз, то, в первую очередь, следует уделять внимание чрезмерной привязанности (не только столичных, но и региональных) кампаний к административному ресурсу, а также муниципальным учреждениям (школы, детские сады, больницы), через которые кандидаты распространяли печатные материалы и воочию коммуницировали с избирателями.

Что касается демократической коалиции, то здесь специфика агитации заключалась преимущественно в «голосовании» кандидатов и внутренних конфликтах между ними, которые вместо того, чтобы стать проекцией здоровой конкуренции за политическое лидерство, трансформировались в «популистскую» полемику, отталкивающую электорат.

В целом совокупность всех подобных прецедентов не могла не повлиять на изменения в отношении к партии со стороны широкого круга избирателей. В первую очередь, это касается общих рейтингов популярности и узнаваемости. Здесь особый интерес представляют показатели партии «Парнас», так как праймериз этой партии вызвали наибольший резонанс не только среди сторонников, но и среди публики конкурентов. В приведенной ниже таблице представлены итоговые рейтинговые показатели, на основе данных, полученных Левада-центром от 06.06.2016[27].

Как видно из таблицы, рейтинг партии власти за три месяца до выборов в Думу снизился на рекордные 5%. Что касается «Парнаса», то здесь сложно опираться на статистические данные, так как среди респондентов процент сторонников демократической коалиции оказался слишком малым. Однако признание голосования «провалив-

Контрольные цифры рейтингов партий до и после праймериз

Партия	Рейтинг до праймериз (февраль 2016)	Рейтинг после праймериз (май 2016)
«Единая Россия»	40%	35%
«Парнас»	<1%	<1%

шимся» руководством самой партии, а также прецедент с «выбросом» в пространство сети базы данных с контактами избирателей позволяют сделать вывод о том, что рейтинг партии к началу июня был значительно снижен.

Из представленных выше данных видно, что обеим партиям не удалось повысить свой рейтинг у избирателей с помощью технологии праймериз. Однако не стоит недооценивать эффект, который предварительное голосование произвело на избирателей, а также тот факт, что праймериз в той или иной степени помогли партиям повысить узнаваемость и, как следствие, популярность, что отразилось на итоговом голосовании 18 сентября уже на выборах в Думу. Оценка качества данной популярности – спорный вопрос, который можно рассматривать в качестве отдельной темы, также представляющей интерес для исследования. Тем не менее, в контексте настоящей работы показательным примером в ответ на вышеизложенный тезис будет являться внесение в федеральный список партий тех кандидатов, которые стали узнаваемы именно после процедуры предварительного голосования.

В этой связи стоит упомянуть личность В. Мальцева – самовыдвиженца из Саратова, совершенно новой фигуре в политическом пространстве с точки зрения Москвы. Для автора особый интерес представляет агитационная модель, выбранная кандидатом для участия в политической гонке. Мальцев сделал акцент на двух составляющих – теледебатах и интернет-присутствии. Интеграция традиционного и современного (трендового) каналов коммуникации позволила нашупать необходимый баланс контроля за информационными потоками и репутацией. Так, особый резонанс вызывали выступления Мальцева в эфире, после которых аудитория по уже плотно установленной тенденции проверяла достоверность информации в сети, а также искала дополнительные сведения о кандидате, в первую очередь, на подконтрольных ресурсах, среди которых ключевое внимание отводилось YouTube-каналу политика («Плохие новости»)[12]. Помимо видеообращений, кандидат активно публиковался в микроблогинге Twitter[11], а также освоил совершенно новый канал – Periscope[4]. YouTube (не самый распространенный инструмент в технологиях политического интернет-PR) и ряд других инструментов в совокупности

с телеэфирами позволили Мальцеву провести эффективную агитационную кампанию и собрать большое количество сторонников, практически не затрачивая финансовые, кадровые и временные ресурсы.

Однако далеко не всем кандидатам удалось расширить сферу признания после предварительного голосования. В качестве очевидного контрпримера в данном случае выступают агитационные кампании отдельных представителей «Единой России». Здесь необходимо отметить лояльность медийных фигур и их стремление войти в число парламентариев именно от единороссов. Помимо уже закрепившихся в Государственной Думе политиков-«звезд», на настоящих праймериз внимание аудитории привлекла новая личность – актриса Ю. Михалкова (кандидат от Свердловской области). Актрисе удалось занять 3-е место в партийном списке в своем регионе, однако череда скандалов, получивших свое распространение после выступлений кандидата в телевизионном фрагменте (прим. фраза Михалковой во время дебатов: «Если я умею следить за собой, я смогу помогать следить за страной» и пр.[20]) и других мероприятий (неубедительная агитация в пользу фермеров и аграриев, программа предполагаемой деятельности в нижней палате российского парламента), связанных с её кампанией, побудили руководство партии исключить Михалкову из списка партии. Данный пример является наглядной иллюстрацией того, как непродуманная стратегия может губительно сказаться на кампании кандидата, а также его отношениях с руководством партии в целом, даже если по итогам предварительного голосования он оказывается среди лидеров списка. Это еще один аргумент в защиту тезиса о том, что популярность, которую кандидат обретает по итогам праймериз, не выступает гарантом его успеха на финальных выборах.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что процедура праймериз в отечественной политической практике пока что находится только на стадии формирования, вследствие чего мы не можем пока что рассуждать о высоких показателях эффективности работы данной системы. Тем не менее, тенденция к распространению и популяризации праймериз среди российских политических партий, скорее всего, будет лишь укрепляться и совершенствоваться. В данном контексте, в первую очередь, следует говорить о нормативно-правовой составляющей, которая должна строго регламентировать данную процедуру и сопутствующие ей мероприятия в рамках избирательных кампаний со стороны кандидатов.

По мнению профессора Департамента политической науки НИУ ВШЭ Л. Полякова, проведение предвари-

тельных выборов требует особого бэкграунда и подготовки, сейчас оно является ноу-хау «Единой России». Другим партиям придется еще долго осваивать азы этого механизма. Новички же, по словам Полякова, пытались сделать это вспыхах. «Думать, что мы сейчас выйдем, обратимся к народу, и люди к нам потянутся — большая наивность, — считает Поляков. - Предварительное голосование — это ноу-хау «Единой России», и другим партиям придется долго и нудно осваивать азы этого механизма»[13].

Тем не менее, опыт праймериз «Единой России» на примере г. Москва позволяет говорить об определенных достоинствах данной системы, в частности, о мобилизации ресурсов со стороны участников праймериз и проведении активных избирательных кампаний в своих округах. Что касается регионов России то здесь ситуация существенно отличается от практики Москвы и Санкт-Петербурга. В этой связи, можно апеллировать к целой совокупности факторов, нивелирующих прозрачность процедуры выборов в России как таковой. Однако

отдельные практики все же демонстрируют показательные результаты — в частности, активность оппозиции в ряде субъектов Российской Федерации.

Приведенное в настоящей статье эмпирическое исследование, основанное на результатах мониторинга активности субъектов политики в регионах России, позволяет сделать вывод о том, что процедура праймериз 2016 г. в отдельных субъектах прошла весьма эффективно: отдельным политикам удалось не только привлечь внимание избирателей именно к своей кандидатуре, но также «перевести» в свой пул приверженцев сторонников конкурентов, за счет длительной агитационной кампании, начавшейся ранее официальной кампании «Выборы в Государственную Думу». Включение в исследование дополнительных переменных может дать еще более показательные результаты на выходе. Однако в рамках обозначенных задач автору удалось достичь поставленных целей.

Литература

1. Adams, J. and S. Merrill *Candidate and party strategies in two-stage elections beginning with a primary*. *American Journal of Political Science* 52 (2), 344–359. 2008.
2. Bernie Sanders [Электронный ресурс] // [twitter.com](https://twitter.com/berniesanders). 2016. URL: <https://twitter.com/berniesanders> (дата обращения: 15.11.2016).
3. Delegate Count and Primary Results [Электронный ресурс] // [nytimes.com](http://www.nytimes.com). 2016. URL: http://www.nytimes.com/interactive/2016/us/elections/primary-calendar-and-results.html?_r=0 (дата обращения: 15.11.2016).
4. Periscope [Электронный ресурс] // [periscope.tv](https://www.periscope.tv/). 2016. URL: <https://www.periscope.tv/> (дата обращения: 15.11.2016).
5. Pippa Norris *A Virtuous Circle: Political Communications in PostIndustrial Societies* NY: Cambridge University Press, Fall 2000.
6. «Интернет в выборочных процессах современной России» Научное Студенческое Общество МГУ им. Ломоносова [Электронный ресурс] // nso-msu.ru. 2016. URL: <http://nso-msu.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).
7. «Комсомольская правда»: вице-премьер Егорьевич угрожал главе «Миримистина» Горюхову [Электронный ресурс] // [newkaliningrad.ru](https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/politics/9303233-komsomolskaya-pravda-vitse-premer-egorychev-ugrozhal-glave-miramistina-gorokhovu.html). 2016. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/politics/9303233-komsomolskaya-pravda-vitse-premer-egorychev-ugrozhal-glave-miramistina-gorokhovu.html> (дата обращения: 15.11.2016).
8. «Народное» голосование в Новосибирске [Электронный ресурс] // tayga.info. 2016. URL: http://tayga.info/stories/narodnoe_golosovanie_v_novosibir (дата обращения: 15.11.2016).
9. В ПАРНАСе заявили о взломе базы данных участников праймериз Демкоалиции [Электронный ресурс] // [interfax.ru](http://www.interfax.ru/russia/510643). 2016. URL: <http://www.interfax.ru/russia/510643> (дата обращения: 15.11.2016).
10. Волна перемен [Электронный ресурс] // volna.parnasparty.ru. 2016. URL: <http://volna.parnasparty.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).
11. Мальцев В. [Электронный ресурс] // [twitter.com](https://twitter.com/vvmaltsev). 2016. URL: <https://twitter.com/vvmaltsev> (дата обращения: 15.11.2016).
12. Мальцев В. [Электронный ресурс] // [youtube.com](https://www.youtube.com/user/SlavaGoodNews). 2016. URL: <https://www.youtube.com/user/SlavaGoodNews> (дата обращения: 15.11.2016).
13. Зачем партиям праймериз? Опыт Единой России пока уникален [Электронный ресурс] // tomilino.com. 2016. URL: <http://tomilino.com/ru/node/1218> (дата обращения: 15.11.2016).
14. Майтакова О. «Наговорились до упада: как прошли дебаты «Единой России» в Советске» [Электронный ресурс] // [newkaliningrad.ru](https://www.newkaliningrad.ru/news/politics/9042699-nagovorilis-do-upada-kak-proshli-debaty-edinoy-rossii-v-sovetske.html). 2016. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/politics/9042699-nagovorilis-do-upada-kak-proshli-debaty-edinoy-rossii-v-sovetske.html> (дата обращения: 15.11.2016).
15. Медведев: праймериз ОНФ полезны политсистеме [Электронный ресурс] // actualcomment.ru. 2016. URL: http://actualcomment.ru/medvedev_praimeiriz_onf_polezny_politsisteme_.html?_r=0 (дата обращения: 15.11.2016).
16. На праймериз ЕР в Санкт-Петербурге подведены итоги экзит-поллов [Электронный ресурс] // [rosbalt.ru](http://www.rosbalt.ru/main/2016/05/22/1516544.html). 2016. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2016/05/22/1516544.html> (дата обращения: 15.11.2016).
17. Никовская (отв. ред.) *Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей*. 2015. М.: Ключ-С. 542 с.
18. Правила проведения праймериз Демократической коалиции ПАРНАС к выборам в Государственную Думу 2016 (утверждены решением ЦВК №3 от 15.02.2016).

19. Предварительные итоги единого дня голосования 22 мая 2016 года [Электронный ресурс] // pg.er.ru. 2016. URL: <http://pg.er.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).

20. Предварительные итоги единого дня голосования 22 мая 2016 года: Свердловская область [Электронный ресурс] // pg.er.ru. 2016. URL: http://pg.er.ru/event/index/region_id/0/old/1/type/1/sort/event_date/dir/asc/?new_area=6&new_region=68 (дата обращения: 15.11.2016).

21. Путин В.В. Праймериз нужны всем [Электронный ресурс] // interfax.ru. 2016. URL: <http://www.interfax.ru/russia/204744> (дата обращения: 15.11.2016).

22. Рейтинг «Единой России» резко упал в мае – «Левада-центр» [Электронный ресурс] // vedomosti.ru. 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/06/07/643858-reiting-edinoi-rossii-mae-ipal-srazu-7> (дата обращения: 15.11.2016).

23. Санкт-Петербургской региональное отделение «ПАРТИЯ РОСТА» [Электронный ресурс] // 178.rost.ru. 2016. URL: <http://178.rost.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).

24. Устав Партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // er.ru. 2016. URL: <http://er.ru/party/rules/#8> (дата обращения: 15.11.2016).

25. ЦИК отменил выборы в Барвихе [Электронный ресурс] // vedomosti.ru. 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/20/638419-tsik-otmenil-barvike> (дата обращения: 15.11.2016).

26. Что такое праймериз «Единой России»? [Электронный ресурс] // bbc.com. 2016. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2016/04/160412_united_russia_primaries (дата обращения: 15.11.2016).

27. Электоральные рейтинги партий 06.06.2016 [Электронный ресурс] // levada.ru. 2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/06/06/elektoralnye-rejtingi-partij/> (дата обращения: 15.11.2016).

28. Юридический словарь: праймериз [Электронный ресурс] // academic.ru. 2016. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17419> (дата обращения: 15.11.2016).

«PARTIYA ROSTA» [EHlektronnyj resurs] // 178.rost.ru. 2016. URL: <http://178.rost.ru/> (data obrashcheniya: 15.11.2016).

24. Ustav Partii «Edinaya Rossiya» [EHlektronnyj resurs] // er.ru. 2016. URL: <http://er.ru/party/rules/#8> (data obrashcheniya: 15.11.2016).

25. CK otmenil wybory v Barvike [EHlektronnyj resurs] // vedomosti.ru. 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/20/638419-tsik-otmenil-barvike> (data obrashcheniya: 15.11.2016).

26. CHtotakoeprajmeriz"EdinojRossii"? [EHlektronnyj resurs] // bbc.com. 2016. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2016/04/160412_united_russia_primaries (data obrashcheniya: 15.11.2016).

27. EHlektral'nye rejtingi partij 06.06.2016 [EHlektronnyj resurs] // levada.ru. 2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/06/06/elektoralnye-rejtingi-partij/> (data obrashcheniya: 15.11.2016).

28. YUrudicheskij slovar': prajmeriz [EHlektronnyj resurs] // academic.ru. 2016. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17419> (data obrashcheniya: 15.11.2016).

Материал поступил в редакцию 12. 02. 2017 г.

IV. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 629.7.017

© Заводцев И.В., Захарченко Р.И., Заминалов А.М., Рыжов Б.С., Володина Н.И.
Zavodcev I., Zaharchenko R., Zaminalov A., Ryzhov B., Volodina N.

МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ АТАК, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ (СИ-АТАК)

SECURITY METHODS OF THE INFORMATION SYSTEMS FROM THE COMPUTER ATTACKS WHICH ARE CARRIED OUT WITH USAGE OF SOCIAL ENGINEERING (SE-ATTACKS)

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее характерные виды СИ-атак с описанием целей реализации и методов защиты (противодействия). Целью компьютерных атак, использующих методы социальной инженерии (СИ-атаки) является получение доступа к конфиденциальной информации, цифрующей в информационной системе и другим данным ограниченного доступа. Широкое распространение СИ-атаки получили благодаря низкой осведомленности операторов/администраторов объектов информатизации о существующих видах и способах защиты конфиденциальной информации от СИ-атак. Все действия нарушителя, производящего компьютерную атаку на объект информатизации с помощью СИ-атак, сводятся к попытке заставить свою «жертву» самостоятельно, то есть официально, с использованием принадлежащих полномочий, обойти заданные политики безопасности и установленные средства защиты информации (СрЗИ), обеспечивая доступ к конфиденциальной информации и данным ограниченного доступа.

Annotation. The article are considered the most typical types of SE-attacks with description of the implementation purposes and the methods of counteraction on it. The purpose of SE-attacks is access to the confidential information, passwords and other security data. SE-attacks wide circulation received thanks to low knowledge of the information objects operators/managers about existing types and methods confidential information protection from typical SE-attacks. All computer attacks actions directly used against data object security system by the methods of SE-attacks, are reduced to attempt to force the "victim" independently, that is means officially, usage manager access or access, to pass the standard security policies and do install security facilities providing access to the confidential information and database.

Ключевые слова. Защита информации, компьютерная атака, метод, социальная инженерия, конфиденциальная информация.

Key words. Data protection, computer attacks, method, social engineering, confidential information.

Актуальность решаемой задачи

Целью СИ-атаки является получение доступа к конфиденциальной информации, паролям и другим данным ограниченного доступа. Широкое распространение СИ-атаки получили благодаря низкой осведомленности операторов/администраторов объектов информатиза-

ции о существующих видах и способах защиты конфиденциальной информации от СИ-атак.

Варианты осуществления СИ-атак

«Фишинг» – интернет-мошенничество, направленное на получение конфиденциальной информации поль-

Заводцев Илья Валентинович – старший преподаватель кафедры, ВА связи им. С.М. Буденного;
Захарченко Роман Иванович – заместитель начальника кафедры, ВА связи им. С.М. Буденного (г.Краснодар);
Заминалов Алексей Максимович – оператор, Краснодарское высшее Военное училище им. С.М.Штеменко;
Рыжов Борис Сергеевич – кандидат технических наук, доцент, начальник отдела, ФГБУ «4 ЦНИИ» Минобороны России;
Володина Наталья Игоревна – научный сотрудник, ФГБУ «4 ЦНИИ» Минобороны России, тел. 8(495)543-36-76.

Zavodtsev Ilya – senior lecturer of department, Military academy of telecommunications them S.M. Budyonny;
Zakharchenko Roman – the deputy chief of the department, Military academy of telecommunications them S.M. Budyonny;
Zaminalov Alexey – operator, Krasnodar higher military school them S.M. Sbtemenko;
Ryzhov Boris – candidate of technical sciences, associate professor, head of department, FGBU «4 CRI» of the Russian Defense Ministry;
Volodina Natalia – researcher, FGBU «4 CRI» of the Russian Defense Ministry, tel.8 (495) 543-36-76.

зователей – авторизационных данных различных систем. Основным видом фишинговых атак является поддельное письмо, отправленное жертве по электронной почте, которое выглядит как официальное письмо от выше-стоящей организации или платежной системы (банка). В письме, как правило, содержится форма для ввода персональных данных: pin-кода, логина и пароля или ссылка на web-страницу, где располагается такая форма (рис. 1).

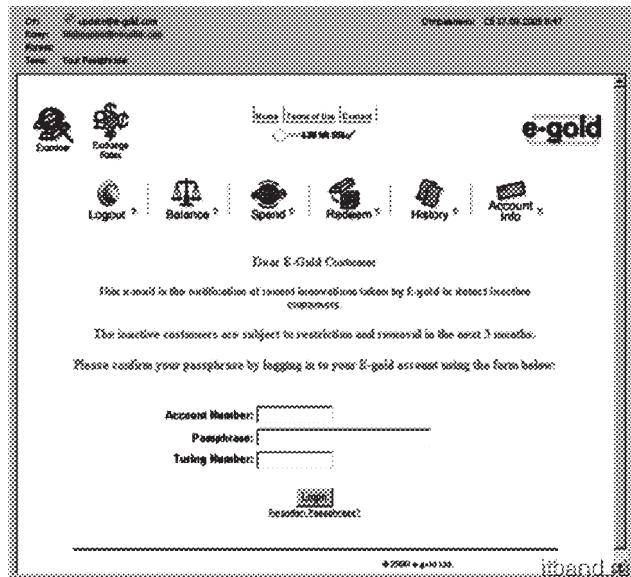

Рис. 1. СИ-атака типа «Фишинг», пример с поддельным mail-адресом отправителя

Поводом для доверия «жертвы» (пользователя/администратора) подобным страницам могут послужить: блокировка аккаунта, сбой в операционной системе, потеря персональных данных и прочие события при работе автоматизированного рабочего места (АРМ) оператора/администратора информационной системы (ИС).

Цель осуществления атаки типа «фишинг» – хищение конфиденциальной информации.

«Фарминг» – перенаправление жертвы по ложному адресу. Для этого может использоваться некая навигационная структура (файл hosts, система доменных имен – domainnamesystem, DNS). Механизм фарминга имеет много общего со стандартным вирусным заражением: нарушителю необходимо любым способом заставить «жертву» открыть почтовое послание или посетить некий web-сервер, на котором выполняется исполнимый скрипт-вирус (рис. 2). При этом происходит искажение файлаhosts. В результате «жертва» попадает на один из ложных сайтов.

Цель осуществления атаки типа «фарминг» – хищение конфиденциальной информации.

Еще один вид СИ-атак этого типа – *spear-phishing*. Это узконаправленные координированные атаки с целью

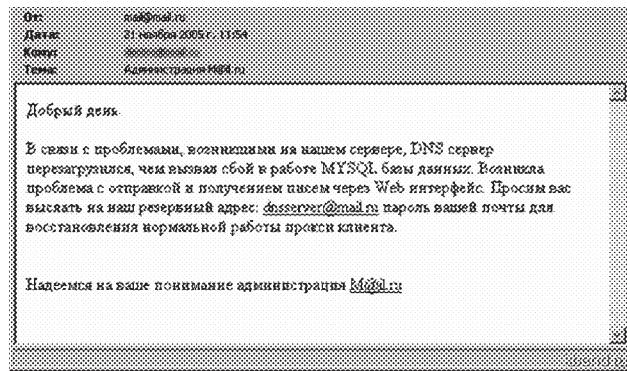

Рис. 2. СИ-атака типа «Фарминг», пример с поддельным mail-адресом отправителя получения критически важных данных.

В данном случае нарушитель осуществляет более правдоподобный обман, максимально приближаясь к целевой группе, используя для маскировки внутреннюю системную информацию. Такая атака требует большего знания адресата, но осуществляется более успешно.

Цель осуществления атаки типа «*spear-phishing*» – хищение конфиденциальной информации. Например, в середине марта 2016 г. сотрудникам финансовых организаций рассыпались письма от имени Центробанка с прикрепленным документом, в котором содержались «рабочие инструкции». На самом деле в файле была программа Buhtrap, проверявшая в браузере ссылки на страницы с уже проведенными транзакциями. Поскольку в большинстве случаев на них сохранены все логины, пароли и номера счетов, нарушители информационной безопасности (ИБ) беспрепятственно снимали и переводили себе деньги. Кроме того, письмо с вирусом пришло и в служебный чат для членов службы безопасности банков, но уже от имени Газпромбанка. Вирус Buhtrap был замаскирован под таблицу с данными «дров» – людей, на чье имя оформляются поддельные кредитные карты.

«Троянский конь» – техника, основанная на любопытстве, страхе, других эмоциях пользователей. Письмо, полученное «жертвой» посредством электронной почты, может содержать во вложении:

- «обновление» антивируса;
- ключ к денежному выигрышу;
- компромат на другого сотрудника (рис. 3).

**ВАША БАНКОВСКАЯ КАРТА
ЗАБЛОКИРОВАНА! ИНФО ПО
ТЕЛ 8(800)5557589 ЦБ РФ**

Beeline 20:06 ✓

Рис. 3. СИ-атака типа «Троянский конь», пример воздействия на эмоции пользователя-«жертвы»

На самом деле во вложении находится вредоносная программа, которая после того, как пользователь запустит ее на своем компьютере, будет использоваться для сбора или изменения информации нарушителем (см. таблицу).

адаптацию «тロянского коня» и состоит в использовании физических носителей (CD, DVD, флэш-накопителей). Обычно такой носитель подбрасывается в общедоступных местах (парковки, столовые) на прилежащей территории.

Технические и организационные методы защиты от характерных СИ-атак

Название СИ-атаки	Технический метод защиты	Организационный метод защиты
«Фишинг»	Осуществление настройки и обновления МЭ в части обновления «чёрных» списков вредоносных сайтов	Осуществление инструктажей в части ограничений эксплуатирующего персонала в посещении ресурсов ГИС, не связанных с деятельностью организации
«Фарминг»	Осуществление настройки и обновления МЭ, спам-фильтра электронной почты, средств антивирусной защиты (САВЗ)	Осуществление инструктажей в части ограничений эксплуатирующего персонала в посещении ресурсов ГИС, использования личной и служебной электронной почты и порядка осуществления переписки с неизвестными абонентами
«spear-phishing»	Осуществление настройки и обновления МЭ, спам-фильтра электронной почты, средств антивирусной защиты (САВЗ)	Осуществление инструктажей в части ограничений эксплуатирующего персонала в посещении ресурсов ГИС, использования личной электронной почты и порядка осуществления обмена персональными данными с внешними абонентами
«Троянский конь»	Осуществление настройки и обновления МЭ, спам-фильтра электронной почты, средств антивирусной защиты (САВЗ)	Осуществление инструктажей в части ограничений эксплуатирующего персонала в посещении ресурсов ГИС, использования личной и служебной электронной почты и порядка установки программного обеспечения в обход прав администратора сети
«Дорожное яблоко»	Осуществление настройки средств разграничения доступа, САВЗ, МЭ, систем обнаружения компьютерных атак, отключение автоматической загрузки (подключения) внешних носителей данных	Осуществление инструктажей в части ограничений эксплуатирующего персонала в посещении ресурсов ГИС, использования личной и служебной электронной почты и порядка установки программного обеспечения в обход прав администратора сети
«КВИ про КВО»	Осуществление настройки средств разграничения доступа, спам-фильтра электронной почты, САВЗ, МЭ, систем обнаружения компьютерных атак, отключение автоматической загрузки (подключения) внешних носителей данных, применение АПМДЗ	Осуществление инструктажей в части ограничений эксплуатирующего персонала в посещении ресурсов ГИС, использования личной и служебной электронной почты и порядка установки программного обеспечения в обход прав администратора сети. Выполнение мероприятий по оповещению администратора безопасности информации о выявлении нештатных ситуаций
«Обратная социальная инженерия»	Осуществление настройки средств разграничения доступа, спам-фильтра электронной почты, САВЗ, МЭ, систем обнаружения компьютерных атак, отключение автоматической загрузки (подключения) внешних носителей данных, применение АПМДЗ	Осуществление инструктажей в части ограничений эксплуатирующего персонала в посещении ресурсов ГИС, использования личной и служебной электронной почты и порядка установки программного обеспечения в обход прав администратора сети. Выполнение мероприятий по оповещению администратора безопасности информации о выявлении нештатных ситуаций

Цель осуществления атаки типа «тロянский конь» – загрузка вирусного или специализированного деструктивного программного обеспечения для последующего хищения конфиденциальной информации или дистанционного управления АРМ пользователя в своих целях (создание бот-нета или исходной позиции для дальнейшей разведки с последующей комплексной атакой на объект информатизации).

«Дорожное яблоко» – метод представляет собой

тории желаемого объекта атаки в виде бесплатной «акции». Для того, чтобы у пользователя, следующего на свое рабочее место, возник интерес к данному носителю, на носитель может наноситься логотип известной брэндовой компании.

Цель осуществления атаки типа «дорожное яблоко» – загрузка вирусного или специализированного деструктивного программного обеспечения, отключение средств защиты и/или изменение политик безопасности.

«КВИ про КВО» (услуга за услугу) – данная техника предполагает непосредственное обращение нарушителя к пользователю (по электронной почте). При этом нарушитель старается путем информирования «жертвы» о возникновении технических проблем заставить ее, якобы с целью устранения этих проблем, совершать действия, позволяющие атакующему выполнить определенные команды или установить необходимое программное обеспечение на атакуемом компьютере.

Цель осуществления атаки типа «КВИ про КВО» – загрузка вирусного (специализированного деструктивного) программного обеспечения, отключение средств защиты или изменение политик безопасности.

«Обратная социальная инженерия» – атака направлена на создание такой ситуации, при которой «жертва» вынуждается самостоятельно обратиться к нарушителю за «помощью». Например, «жертве» высылается письмо с телефонами и контактами «службы поддержки» и через некоторое время создаются обратимые неполадки в ее компьютере. В этом случае пользователь, связавшийся по электронной почте с нарушителем, в процессе «исправления» проблемы сам передаст необходимые данные.

Цель осуществления атаки типа «обратная социальная инженерия» – хищение конфиденциальной информации, загрузка вирусного (специализированного деструктивного) программного обеспечения, отключение средств защиты и/или изменение политик безопасности.

Основные методы противодействия СИ-атакам

Выработка у операторов объекта информатизации привычки-иммунитета, которая позволит им с недоверием относиться к любой подозрительной активности (перерастающей во внештатную ситуацию либо без таковой) на объекте информатизации;

Повышение индивидуальной подготовки и ответственности операторов (пользователей/администраторов) объектов информатизации;

Выработка специализированных рекомендаций по защите от компьютерных атак как руководящему составу учреждений и организаций, так и отдельным операторам объекта информатизации с проведением тренингов по информационной безопасности на специальных учебно-тренировочных средствах [3]. В таблице представлены основные технические и организационные методы защиты от представленных выше СИ-атак.

Выводы

На основе СИ-атак и применяемых средств защиты информации можно сформировать методический подход по противодействию СИ-атакам, осуществляемых на объект информатизации (рис. 4).

Все действия нарушителя, осуществляющего компьютерную атаку на объект информатизации с помощью методов социальной инженерии или СИ-атак, сводятся к

Рис.4 . Методический подход к защите операторов и объекта информатизации от СИ-атак

попытке заставить свою «жертву» самостоятельно, то есть официально, с использованием принадлежащих полномочий, обойти заданные политики безопасности и уста-

новленные средства защиты информации, обеспечивая доступ к конфиденциальной информации.

Литература

1. Дрозд А.В. *Психология на службе информационной безопасности* // Защита информации. INSIDE, №6 ООО «Издательский Дом «Афина», 2014, с.50-51.
2. Рыжов Б.С., Зорин В.И., Киселев В.В. *Перспективы использования компьютерных игр в современном образовательном процессе специалистов в области информационной безопасности: Сборник трудов X Всероссийской конференции научно-технической школы-семинара «Информационная безопасность - актуальная проблема современности», г. Краснодар 2015г.*
3. Котенко И.В. *Таксономии атак на компьютерные системы* // Труды СПИИРАН. Вып. 2. Т 1. – СПб.: СПИИРАН, 2002. – С. 196-211.
4. Лукацкий А.В. *Обнаружение атак* / 2-е изд. – СПб.: БХВ-Петербург, 2003. – 608 с.
5. *Данные сайта «securitylab» [Электронный ресурс]. – Москва. – 2014-2016г.г. – Режим доступа: [Электронный ресурс]:http://www.securitylab.ru/bitrix/exturl.php?goto=http://www.ptsecurity.ru/ics/Pen2014_v7.pdf.*

Материал поступил в редакцию 12.02. 2017г.

V. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 325

© Осипов Г.В., Рязанцев С.В.
Osipov G., Ryazantsev S.

ЭМИГРАЦИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ ИЗ РОССИИ ЗА ГРАНИЦУ: ТЕНДЕНЦИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

EMIGRATION FROM RUSSIA SCIENTIFIC TRAINING ABROAD: TRENDS, IMPACT, PUBLIC POLICY

Аннотация. В последние годы государственная миграционная политика сконцентрировалась в большей степени на регулировании иммиграции, а также на проблемах иммигрантов в Российской Федерации. В основном документе, определяющем стратегию регулирования миграции в России - Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., подписанной 13 июня 2012 г. Указом Президента РФ В.В. Путина проблема эмиграционного оттока вообще не рассматривалась. Единственным упоминанием стало предложение во втором разделе документа, что "продолжается эмиграционный отток из страны", а "эмигранты" упоминаются только вскользь в контексте возвратной миграции. Между тем, Россия является не только крупной принимающей иммигрантов страной, но и государством оттока эмигрантов, прежде всего, ученых и высококвалифицированных специалистов.

Annotation. In recent years, the state migration policy focused more on the regulation of immigration, as well as on the problems of immigrants in the Russian Federation. In the main document defining the strategy of migration management in Russia - the concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025, signed June 13, 2012 Presidential Decree IV Putin's problem of emigration outflows are not considered. The only mention was a proposal in the second section of the document that "the continued emigration outflows from the country" and "immigrants" are mentioned only in passing in the context of return migration. Meanwhile, Russia is not the only major country to receive immigrants, but also state the outflow of emigrants, mainly scientists and highly qualified specialists.

Ключевые слова. Миграционная политика, эмиграция, высшее образование, ученый, специалист.

Key words. Migratsion policy, immigration, higher education, a scholar, a specialist.

Масштабы эмиграции из России

По официальным данным, ежегодные масштабы эмиграции из России невелики. Так, например, в 2009 г. из России выехало всего 32,5 тыс. человек, в том числе в страны «дальнего зарубежья» – 12,1 тыс. человек. За небольшими абсолютными значениями, характеризующими эмиграцию из России в страны дальнего (старого) зарубежья, скрываются проблемы, связанные с качественной структурой миграционного потока. Эмигрируют молодые, образованные, активные люди. Небольшие абсо-

лютные цифры эмиграции связаны не столько с реальным сокращением выезда, сколько с возникновением новых форм эмиграции, которые просто не могут быть зафиксированы прежними инструментами миграционного учета. Известна масса случаев, когда наши граждане живут за рубежом, но при этом не теряют российского гражданства и не выписываются из своего жилья в России.

С 1989 г. из России в страны дальнего зарубежья по официальным данным выехало более 1,2 млн. человек. Основными странами выезда россиян на посто-

Осипов Геннадий Васильевич – академик РАН, доктор философских наук, профессор, директор, Институт социально-политических исследований РАН;

Рязанцев Сергей Васильевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии, Институт социально-политических исследований РАН.

Osipov Gennadiy – academician of Russian Academy of Sciences, doctor of philosophy, professor, director, Institute for Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences;

Ryazantsev Sergey – corresponding member of RAS, doctor of economics, professor, head of the Center of Social Demography, Institute of Socio-Political Research.

янное место жительства традиционно были и остаются Германия, Израиль и США. Среди новых направлений эмиграции российских граждан можно выделить страны Европы (Финляндию, Испанию, Великобританию и пр.), Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Китай. В России действует множество фирм, оказывающих посреднические услуги по выезду за границу на постоянное место жительства, приобретению недвижимости и бизнеса за рубежом, получению вида на жительства и гражданства различных стран. Это в принципе свидетельствует о серьезном расширении форм и географии эмиграции из страны.

Качественный состав эмигрантов характеризуется значительной долей людей с высшим образованием. Каждый пятый эмигрант из России в постсоветский период имел высшее образование. Среди выехавших в Израиль - 30%, в США - более 40%, в Канаду - 60%. Исследова-

По российским данным, среди эмигрантов в эту страну более 54% имели высшее образование [Рязанцев, Письменная, 2013]. Это закономерный результат селективной миграционной политики Австралии, которая в первую очередь дает «зеленый свет» высококвалифицированным специалистам. Молодые и образованные специалисты, как правило, прибывают по приглашениям австралийских фирм и университетов, либо через балльную программу иммиграции, которая отдает приоритет ученым и высококвалифицированным специалистам.

Расчеты показывают, что за период 2002-2015 гг. из России эмигрировали на постоянное место жительства и выехали для временного трудоустройства за рубежом около 2,4 млн человек. В их числе – каждый четвертый – человек с высшим образованием (около 620 тыс.), 670 докторов и 1700 кандидатов наук в поисках «лучшей доли» за рубежом (см. таблицу).

**Оценки эмиграции из России,
в том числе ученых и высококвалифицированных специалистов в 2002-2015 гг., человек**

Годы	Общая численность эмигрантов		Численность эмигрантов с высшим образованием		Численность эмигрантов на постоянное место жительства с ученой степенью	
	Выезд на постоянное место жительства	Выезд на временное трудоустройство	Выезд на постоянное место жительства	Выезд на временное трудоустройство	Доктора наук	Кандидаты наук
2002	89589	49265	16479	19.696	22	83
2003	79380	47241	14463	16716	14	59
2004	66759	55903	12675	14934	23	53
2005	59228	60928	12215	20882	19	52
2006	46398	65747	10798	20901	23	42
2007	40941	69866	10013	25082	9	34
2008	35439	73130	9085	24607	40	53
2009	29086	66285	8173	31517	38	38
2010	33578	70236	8595	27647	32	31
2011	36774	67549	9059	29562	35	193
2012	122751	64370	13990	26614	40	194
2013	186382	61119	19845	26908	52	225
2014	308475	58093	29164	26700	96	231
2015	353233	57138	104885	27775	227	444
2002-2015	1484298	866870	279439	339541	670	1732
Итого	2351168		618980		2402	

Источники. Численность и миграция населения Российской Федерации 2002-2015 гг. – М.: Росстат, 2002-2016; Труд и занятость в России 2003, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015. – М.: Росстат, 2003, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015.

ния показывают, что у 40,5% иммигрантов, прибывших в Израиль из бывшего Советского Союза, общий срок обучения составляет 13 лет и более. При этом аналогичный уровень образования имеют лишь 24,2% израильян [Метелев, 2006]. Аналогично уровень образования российских эмигрантов в Австралию также достаточно высок.

В 2011 г. были изменены условия учета иностранных граждан в России, которые «бумерангом» нарушили статистику об эмиграции российских граждан. С 2011 г. в статистику об эмиграции стали автоматически попадать сведения об истечении срока регистрации иностранных граждан, находившихся в стране более 9 месяцев. В ре-

зультате чистая статистика об эмигрантах из России была “дополнена” и соответственно серьезно искажена иностранными гражданами. И если по итогам 2011 г. эта порча данных была еще незначительной, то в 2012 г. она кардинально нарушила данные о эмиграции. Оказалось, что по итогам 2015 г. из России эмигрировали более 353 тыс. человек. Очевидно, что эти данные включали также иностранных граждан, снятых с учета в России. Несмотря на подобную “порчу” статистических данных, это не снижает значимости такого явления, как эмиграция ученых и высококвалифицированных специалистов из России.

Сравнительный анализ данных российской статистики с данными национальной статистики стран, принимающих российских эмигрантов, показывает, что зарубежные данные на порядок превышают сведения российских официальных статистических служб. Сопоставление данных зарубежных стран с российскими показывает, что они в разы выше. Например, по Испании – в 22 раза, по Франции – в 14 раз, по Германии – в 8 раз (см. рис. 1). Объясняется подобное расхождение тем, что статистика в России фиксирует легальный выезд на постоянное место жительства, в ней отсутствует учет эмиграции на основе временных трудовых контрактов, туристические поездки, самостоятельный поиск работы людьми

через социальные контакты и т.д. В зарубежной статистике более четко фиксируется въезд мигрантов из России независимо от цели и формы.

Данные по въезду российских граждан в США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Великобританию не отражаются в докладе ОЭСР, скорее всего, по причине их незначительности на фоне миграционных потоков из других стран. Но для России масштабы эмиграции в эти государства значительны. Например, по данным иммиграционной службы США, в 2014 г. около 9 тыс. человек, родившихся в России, получили законный статус постоянного жителя страны. Это составило всего 0,9% от всех иммигрантов в США (страна в 2014 г. приняла 1017 тыс. иммигрантов). Аналогичное сопоставление американских и российских данных показывает превышение первых над вторыми в 5-7 раз (рис. 2).

Таким образом, эмиграционные потоки из России, фиксируемые российской официальной статистикой, нужно брать с существенной поправкой в сторону увеличения. По нашим расчетам, российские данные следует умножить, как минимум, в 3-4 раза.

Особое место в обозначенном ракурсе занимает эмиграции молодежи из России. Несмотря на свою значимость и масштабность, эта тема оставалась долгое вре-

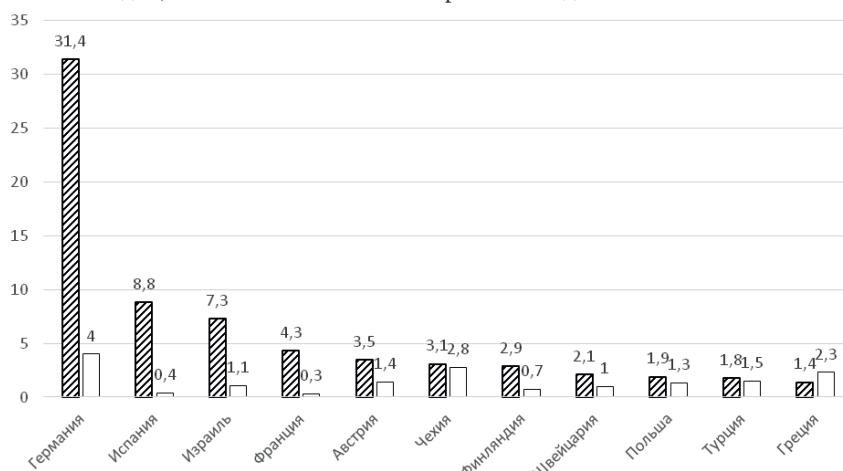

Рис. 1. Миграционные потоки из России в страны за пределами бывшего СССР в 2013 г.

(сопоставление российских и зарубежных данных), тыс. человек
[International Migration Outlook
OECD, 2015]:

— данные США;
— данные России.

Примечание. Данные по Турции и Греции доступны только за 2010 г.

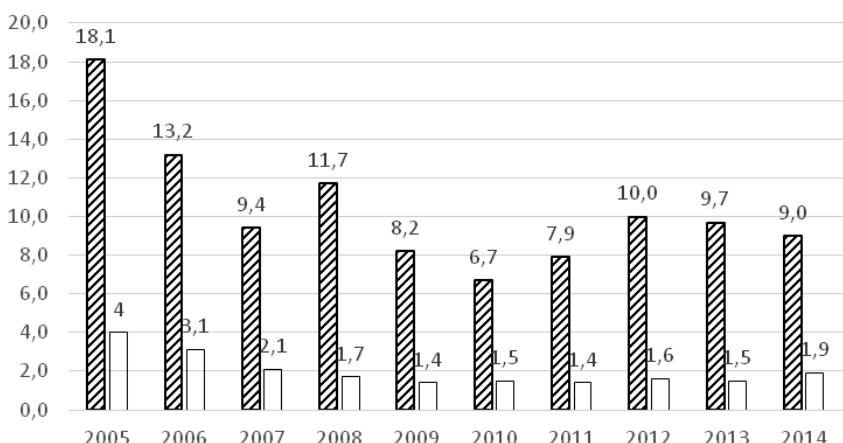

Рис. 2. Миграционные потоки из России в США в 2005-2014 г.

(сопоставление российских и американских данных), тыс. человек
[Yearbook of Immigration Statistics, 2014]:

— данные США;
— данные России.

мя слабоизученной по причине отсутствия достоверных источников информации и ряду других причин. Эмиграционный учет молодежи сложен вдвое по причинам довольно высокой миграционной мобильности и многообразия форм миграции молодых россиян. Рассматривать масштабы эмиграции российской молодежи целесообразно в контексте каналов миграции, поскольку единого и целостного информационного ресурса о молодежной эмиграции в стране не существует: это эмиграция молодежи на постоянное место жительства за границу, временная образовательная миграция, временная трудовая миграция и брачная миграция.

Суммарная численность молодых людей в возрасте 14-29 лет, покинувших Россию и уехавших на постоянное место жительство за границу за период 1994-2014 гг. составила 1,2 млн. молодых людей. То есть каждый третий российский эмигрант – это молодой человек. Эмиграция молодежи получила широкое распространение в России, стала достаточно разнообразной и многообразной. При этом, формы эмиграции молодежи из России учитываются пока недостаточно точно, а их социально-экономическая значимость недооценивается. Совершенно очевидно, что на протяжении 2000-2010-х гг. произошли существенные трансформации форм молодежной эмиграции из России в пользу временной эмиграции. При этом понятие временности стало весьма относительным, то есть многие молодые российские граждане стали чаще выезжать за рубеж, больше времени проводить в зарубежных поездках. Зачастую временная миграция становится первым этапом на пути переезда на постоянное место жительства в ту или иную страну, особенно это справедливо по отношению к учебной миграции.

Большинство ученых и экспертов сходятся во мнении, что эмиграция молодежи на постоянное место жительство явление негативное, подрывающее демографическую и социально-экономическую безопасность страны. На фоне демографического кризиса потеря образованной части населения, находящейся в активном репродуктивном и трудоспособном возрасте, является невосполнимой потерей для страны. Государственные структуры должны понимать, что предотвратить отток возможно только изменением социально-экономических условий реализации молодежью своего жизненного и трудового потенциала в России. Прежде всего, необходимо изменение ценности образования, которая должна измеряться высокой заработной платой. Необходимо повышение оплаты труда в отраслях, которые продуцируют отток за рубеж квалифицированных специалистов – прежде всего, образование и наука.

Эмиграция научных кадров из России: тенденции и последствия

Традиционно эмиграция из России характеризовалась высокой долей людей с высшим образованием. Особенно масштабным этот процесс стал после распада СССР, когда российские ученые, врачи, преподаватели, программисты, инженеры в поисках лучших условий труда и зарплаты эмигрировали в США, Западную Европу и другие государства [Утечка..., 2016]. На словах многие чиновники самого высокого ранга неоднократно признавали, что эмиграция отрицательно влияет на социально-экономическое развитие страны и развитие науки, Россия теряет человеческий потенциал. Например, Д. Ливанов (прежний министр образования и науки России) в свое время заявил: «... с 1989 г. по 2004 г. из России уехали порядка 25 тыс. ученых, а 30 тыс. работают за рубежом по временным контрактам. Это наиболее востребованные ученые, находящиеся в продуктивном научном возрасте. Сегодня число занятых в науке в России составляет порядка 40% от уровня 1990-х гг.» [Утечка..., 2016]. Но дальше слов дело не шло. Практически ничего не делалось для того, чтобы выяснить, что же является истинными причинами. До сих пор отсутствует точная информация относительно численности, особенностей размещения российской научной diáspory и факторов, которые препятствуют ее возвращению на родину. Также нет государственной политики по взаимодействию с российской научной diáspорой.

Только сейчас стали предприниматься некоторые шаги по возвращению российских ученых из-за рубежа для работы на родине. Был запущен беспрецедентный по своим затратам в новейшей истории России проект развития «новой науки» – «Сколково». Отметим, что результаты его оказались не просто не заметными ни с точки зрения научных достижений, ни с точки зрения возвращения ученых в Россию. Кроме того, вызывает серьезное сомнение идея относительно того, как можно создать научные школы «с нуля», игнорируя опыт и наработки Российской академии наук и ведущих вузов страны. Были открыты программы государственных грантов на несколько миллионов рублей каждый через Министерство образования и науки РФ для ученых, готовых вернуться на работу в Россию. При этом ученым, сохранившим научные школы в России, почему-то не было предложено адекватного финансирования.

«Утечка умов» из России происходит практически из всех отраслей наук, но в большинстве своем из сферы космических технологий, прикладной и теоретической физики, компьютерных и тонких химических тех-

нологий, биохимии, микробиологии, генетики, математики, программирования. Кстати говоря, в большинстве своем эмиграция происходит из тех направлений науки и технологий, с которыми власти России связывают свои надежды на инновационный «прорыв» страны. Среди эмигрировавших в этот период из России научных сотрудников преобладали известные исследователи. Уезжали в основном кандидаты и доктора наук, имевшие высокий индекс цитирования, характеризовавшиеся коллегами как лидеры научных школ и исследовательских направлений. В 1996 г. из 100 наиболее известных российских ученых в области естественных наук 50 жили и работали за рубежом.

Главная трагедия России заключается в том, что страна теряет не только отдельных ученых, но и целые научные школы, исследовательские коллективы и перспективные направления. По экспертным оценкам, в 1990-2000-е гг. Россию покинули 70-80% ведущих математиков и 50% ведущих физиков-теоретиков. Так, из Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики (Арзамас-16), являющегося ведущим российским центром по ядерным исследованиям, за рубеж за последние двадцать лет выехало более 5 тыс. специалистов. Из НПО «Импульс», специализирующегося на производстве систем наведения, электронно-оптического и другого электронного оборудования преимущественно военного назначения, за рубеж уехали 1,8 тыс. ученых и инженеров. За десять лет (с середины 1980-х до середины 1990-х гг.) Российской научный центр вирусологии и биотехнологии («Вектор»), занимающийся в том числе и разработками в области биологического оружия, покинуло 3,5 тыс. человек. Математический институт имени Стеклова за двадцать лет потерял 30 ученых, в том числе 20 человек выехали за границу [Мозги..., 2009]. Таким образом, процесс эмиграции из России высококвалифицированных специалистов и ученых, несмотря на определенную трансформацию, продолжает оставаться процессом «утечки умов». Россия в мировой процесс «циркуляции умов», к сожалению, пока не включена в такой цивилизованной форме, как страны Западной Европы.

Тенденции эмиграции из России ученых и высококвалифицированных специалистов, показывают, что за период с 2002 по 2010 гг. практически в 2 раза уменьшилась численность эмигрантов с высшим образованием, выехавших на постоянное место жительство, и, наоборот, в 2 раза выросло число выехавших с целью временного трудоустройства за рубежом. Это свидетельствует о том, что трансформировались каналы эмигра-

ции российских квалифицированных ресурсов. Эмиграция формально («де-юре») становится в большей степени временной, чем постоянной, поскольку люди сохраняют в России жилье, регистрацию и гражданство. Однако, «де-факто» многие сохраняют такую связь только для того, что общаться с родственниками, но это отнюдь не означает, что они собираются возвращаться обратно на работу в Россию.

И все-таки некоторый шанс вернуть на родину эмигрантов с высшим образованием при определенных условиях Россия может. И помочь в этом могут нам отнюдь не такие проекты как «Сколково», «Роснано» и мегагранты министерств для выдающихся «зарубежных» ученых российского происхождения. Эти неуклюжие действия государства лишь создают иллюзию увеличения затрат на науку, но при этом только обостряют социальную поляризацию ученых, усугубляют проблемы деградации научных школ и коллективов, оставшихся за бортом этих «оазисов», а следовательно, стимулируют новый виток эмиграции ученых за границу. Парадоксально, но факт остается фактом – сегодня лучше эмигрировать из России, а потом быть в нее приглашенным из другой страны в качестве выдающегося ученого!

Чтобы вернуть тех, кто уже уехал и не потерять тех, кто может уехать в будущем, прежде всего, необходимо ликвидировать «выталкивающие» факторы эмиграции, создав нормальные условия ученым, которые работают в России. К сожалению, упомянутые выше «проекты» государства в области «поддержки и развития науки» (типа «Сколково», развитие нанотехнологий, мегагранты и т.п.) не ликвидируют выталкивающих факторов эмиграции на базисном уровне. Это необходимо признать как можно скорее и направить средства на развитие десятилетиями складывающиеся, но сильно пострадавшие, чудом выжившие и продолжающие работать научные коллективы в системе Российской академии наук и ведущих вузах страны. Причем необходимо равномерно разивать разные направления наук, включая гуманитарные, а не только связанные с нанотехнологиями.

В этой связи реальные потери «утечки умов» в страны «дальнего» зарубежья за период 2002-2010 гг. составляют от 750 тыс. до 1 млн. человек с высшим образованием, в том числе порядка 1,2-1,6 тыс. докторов и кандидатов наук. Это косвенно подтверждают экспертные оценки. Председатель профсоюзов Российской академии наук В.Калинушкин отметил, что с 1992 г. Россию покинули от 500 до 800 тыс. ученых. По оценкам ректора МГУ имени М.В.Ломоносова В.А. Садовничего, за 1990-е гг. Россия лишилась приблизительно 1/3 своего интеллектуального

потенциала. Только из МГУ выехало около 20% всех профессоров и преподавателей [Аммосов, 2003].

По оценкам Национального научного фонда США, из России выехало около 70-80% математиков и 50% физиков-теоретиков - специалистов мирового уровня, начиная с момента распада СССР. В настоящее время 17 ученых-эмигрантов из России являются членами Национальной академии наук США. На кафедрах ведущих университетов США работает много выходцев из России. Например, в университете Миннесоты на кафедре теоретической физики с 1994 г. русский даже стал рабочим языком [Прусс, 2006: 3]. При достойной оплате труда и в условиях наличия возможностей нормально вести исследования ученые из России добиваются за рубежом значительных успехов. Так, в 2003 г. Нобелевскую премию получил физик А. Абрикосов, работающий в США. В 1994 г. Филдовской медалью за решение алгебраической проблемы Бернсайда был награжден ученый-математик Е. Зельманов, эмигрировавший из России в США. Такую же медаль получил другой математик из России, работающий в США, В. Воеводский. [Перминова, 2004: 68]. Анализ, проведенный на основе базы СКОПУС, показал, что более 50% публикаций российской научной diáspоры идут из США. При этом наиболее цитируемые российские учёные также работают в США - на их долю приходится 44% всех ссылок после 2003 г. Лидируют по индексу цитируемости выпускники МГУ, вторые – выпускники МФТИ. На долю русских учёных, работающих в России, приходится всего 10% ссылок [Утечка..., 2012].

Согласно исследованию, проведенному журналом «Русский новостник» в 2008 г., именно в США обосновалось большинство ведущих ученых-эмигрантов из России. Например, биолог Е.Кунин работает в Национальном институте здоровья США. Он выпускник биологического факультета МГУ. Исследует эволюцию с помощью вычислительной биологии – это новая наука на стыке биологии, математики и информатики. Он один из самых цитируемых биологов в мире. Во многом благодаря его работам стало известно, какой объем информации можно получить с помощью компьютерного анализа генома [Максимов, 2008: 38]. Физик-теоретик из Принстонского университета И.Клебанов, который переехал в США в возрасте 16 лет. Занимается физикой элементарных частиц, в основном теорией струн – моделью, предполагающей существование не только точечных частиц, но и более сложных объектов, описание которых стремится создать [Максимов, 2008: 39]. Химик из Чикагского университета Р.Исмагилов также выходец из России. Он является одним из лидеров микрофлюидики – но-

вой междисциплинарной науки, изучающей малые потоки и объемы жидкостей. Пытается управлять с помощью таких потоков поведением сложных систем в пространстве и времени [Максимов, 2008: 40]. Геолог из Гавайского института геофизики и планетологии А. Крот – крупнейший специалист по метеоритам, изучая их химический состав, пытается понять происхождение Солнечной системы, в составе исследовательской группы доказал, что найденный в Антарктиде метеорит ALH 84001, предположительно откололшийся от Марса, вопреки популярной гипотезе, не содержит следов жизни [Максимов, 2008: 40]. Физик из Гарвардского университета М. Лукин занимается фундаментальными исследованиями, которые необходимы для создания квантовых компьютеров. Провел в 2003 г. поразивший мир эксперимент, в ходе которого луч света «остановился» на 10-20 микросекунд. Фотоны двигались туда-сюда между двумя управляющими лучами, но импульс в целом оставался неподвижным [Максимов, 2008: 40]. Физик из Стэнфорда А.Линде – один из создателей теории инфляционной Вселенной, уточняющей модель Большого взрыва. Модель Линде предполагает, что во Вселенной постоянно возникают новые области, зоны физики в которых различны [Максимов, 2008: 41].

По примерным оценкам в настоящее время в сфере высоких технологий в США занято свыше 100 тыс. специалистов-выходцев из России [Постсоветские..., 2009: 9]. Российские программисты и специалисты в области информационных технологий и компьютерной техники работают в технологических парках США. Например, каждая третья разработка корпорации «Майкрософт» приходится на программистов-выходцев из России. Главный район проживания русских высококвалифицированных специалистов в США – это штат Калифорния. Численность русской технологической общины в Силиконовой долине составляет 30-50 тыс. специалистов с высшим образованием. Большая часть русских – инженеры и ученые. Причем, как подчеркивают эксперты, русские принадлежат к числу «жизненно необходимых сотрудников» [Аммосов, 2003: 47]. За русских специалистов компании держатся до последнего, потому что они способны в самый последний момент прийти с решением, которое может спасти компанию. В Силиконовой долине создана американская ассоциация специалистов из России («American Business Association of Russian Expatriates»). Цель организации – создать сеть, помогающую встраиваться в американский и, шире, мировой высокотехнологический бизнес членам российской diáspоры.

Вторая страна приема российских высококвалифицированных специалистов – это Германия. По данным

российской статистики, в Германию в 2002-2010 гг. эмигрировали около 40 тыс. специалистов с высшим образованием, в том числе 140 докторов и кандидатов наук. С учетом поправочного коэффициента на национальную статистику Германии эта цифра в реальности составляет от 80 до 120 тыс. человек и 300-450 человек соответственно. Специфической особенностью Германии является преобладание среди иностранных ученых – выходцев из стран Европы. По данным И.Дежиной, в Институте Макса Планка на долю россиян приходится примерно 5%, на китайцев, индусов и американцев – по 4%. Это отражает довольно типично картину в Германии в целом. В Германии обосновались такие известные ученые, как геолог Л. Дубровинский, работающий в области геологии в Университете Байройта, а также физики В. Мукханов, К. Ефетов, А. Утинов, Р. Сюняев и А. Мирлин [Максимов, 2008].

Из европейских стран, принявших большое число российских ученых, можно отметить Великобританию, Францию и Швейцарию. В Институте высших научных исследований во Франции работает известный математик Н.Некрасов – специалист по математической физике, который внес значительный вклад в развитие теории струн. В 22 года он окончил МФТИ и сразу защитил кандидатскую диссертацию в Институте теоретической и экспериментальной физики. Через год окончил аспирантуру в США [Максимов, 2008: 41]. В Университете Пьера и Марии Кюри во Франции работает известный геолог Е. Буров, который создает числовые модели термомеханических процессов, происходящих в литосфере (растяжений и сжатий горных пластов), изучает столкновения литосферных плит, возникновение горных хребтов и эволюцию магматических систем. Физики А. Гейм и К. Новоселов, работающие в Манчестерском университете в Великобритании, в 2004 г. создали принципиально новый материал графен – двухмерный слой графита толщиной в один атом, у которого находят все больше удивительных свойств. Математики М. Концевич и А. Веселов работают соответственно во Франции и Великобритании; геологи А. Оганов - в Швейцарии, Н.Шапиро – во Франции, Ю. Подладчиков - в Норвегии, Т. Геря – в Швейцарии; физик М. Шапошников – в Швейцарии [Максимов, 2008].

Все приведенные выше факты показывают, что Россия стала, наряду со страной экспорта нефти и сырья, страной экспорта интеллектуальных ресурсов. Согласно некоторым данным, прямые потери российского бюджета составили не менее 60 млрд. долларов [Киреев, 2010]. По расчетам Министерства образования и науки России, с отъездом одного ученого страна в среднем теряет 300

тыс. долларов [Киреев, 2010]. Как утверждает ректор Российского нового университета В.Зернов, если бы специалисты, которые выехали за границу из России с 1970-х по 2000-е гг., готовились в университетах США и Западной Европы, то на их подготовку пришлось бы потратить более 1 трлн. долларов. Это тот вклад, который Россия внесла, чтобы войти в разряд демократических стран. Если эти деньги положить в банк, то мы бы жили лучше, чем любая нефтедобывающая страна» [Утечка..., 2012]. Отток высококвалифицированных трудовых ресурсов сопровождается реальными и потенциальными потерями результатов исследований, разработок, ноу-хау и других видов интеллектуальной продукции. Подобная интеллектуальная эмиграция обостряет проблему научно-технического отставания России от экономически развитых стран.

Является ли эмиграция ученых свидетельством включенности России в международную «циркуляцию умов»? В ситуации с эмиграцией высококвалифицированных специалистов из России, стран СНГ, развивающихся стран доминируют «выталкивающие» факторы на родине. Прежде всего, это низкая оплата труда, отсутствие достаточных средств и оборудования для исследований, не финансируются командировки, нельзя потратить без лишней бюрократии средства грантов, плохие жилищные условия. Бюджет научных учреждений практически не включает затрат на научные исследования, только средства на зарплату и коммунальные платежи. Это подорвало материальную базу исследований, их качество. Средняя заработная плата ученого в России едва достигает 1 тыс. долларов. В то время как в США она составляет 5-7 тыс. долларов в месяц. Зарплата высококвалифицированного программиста из России, работающего в крупной компании типа Alcatel, может доходить до 100-120 тыс. долларов в год (при 5-6 тыс. на родине) [Перминова, 2004: 68]. Эмиграционный потенциал среди ученых и высококвалифицированных специалистов в России остается очень высоким. По примерным оценкам 200-250 тыс. программистов из России хотят эмигрировать из страны на работу за границу. Около 10% российских ученых ищут рабочее место за границей, 40% работают с зарубежными организациями и фондами, 20% ориентируются на временную трудовую эмиграцию за рубеж. Только 30% ученых в России не имеют эмиграционных настроений [Перминова, 2004: 68].

Рекомендации по сокращению «выталкивающих» факторов эмиграции из России ученых и высококвалифицированных специалистов.

Во-первых, необходимо восстановить ведущую роль и престиж науки в российском обществе, а также за-

крепить принцип принятия государственных решений во всех отраслях экономики, управления и социальной сферы на основе научного знания. В настоящее время научное знание в российском управлении, обществе и экономике остается невостребованным, что подрывает саму необходимость существования и значимость науки в Российской Федерации.

Во-вторых, необходимо повысить значимость общественных и гуманитарных наук в общей системе научного знания, вернуть их лидирующую и направляющую роль в вопросах формирования ключевых направлений научных исследований и государственной политики в Российской Федерации.

В-третьих, необходимо радикально изменить ситуацию с формированием государственного заказа и финансированием институтов Российской академии наук, которые должны иметь возможность утверждать и проводить исследования для органов власти, учреждений и бизнеса. Необходимо ввести систему государственных заказов на научные исследования, которые должны оплачиваться на основе целевого финансирования в достаточном объеме. В результате данных мер должна быть радикально увеличена заработка плата ученых в научных институтах РАН. Необходима система стимулирующих надбавок за ученые звания и научные степени, а также результаты работы ученых.

В-четвертых, нужно выделить государственные средства на полевые, социологические исследования и командировки сотрудников, научные стажировки и конференции для ученых институтов системы РАН. Требуется восстановить и расширить систему научных обменов

между российскими учеными РАН и зарубежными университетами и академиями.

В-пятых, требуется расширить систему поддержки молодых ученых в РАН в вопросах предоставления жилья. В частности, необходимо разработать и обнародовать прозрачные критерии и условия предоставления сертификата для приобретения жилья молодых ученых в системе РАН. В настоящее время решения по предоставлению жилья принимаются крайне непрозрачно, что лишает перспектив привлечения молодых ученых в РАН.

В-шестых, для удержания в науке и России молодых ученых, нужно ввести возможность выделить целевые ставки для успешно защитившихся в срок аспирантов для работы в системе РАН. Также требуется кардинально увеличить стипендию аспирантам, снизить оплату за проживание в общежитии для аспирантов и докторантов учреждений РАН.

В-седьмых, требуется увеличить финансирование и расширить деятельность Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РНГФ), в том числе в сфере поддержки российских и международных научно-исследовательских проектов, программ поддержки стажировок иностранных ученых и аспирантов в России, российских ученых и аспирантов за рубежом, восстановить гранты на поездки российских ученых за рубеж на стажировки и конференции.

Только подобные радикальные меры позволят остановить эмиграцию ученых и молодых высококвалифицированных специалистов из России.

Литература

1. Аммосов Ю. Калифорния ставит на нас// Эксперт. 2003. № 32. 1 сентября.
2. Киреев М. Исход ученых умов// Der Spiegel. 2010. 8 октября. URL: <http://www.inopressa.ru/spiegel/2010/10/08/13:27:00/science> (дата обращения: 15.08.2016)
3. Максимов Н. Возвращаться – плохая зарплата// Русский новостник. 2008. № 45. 3-9 ноября.
4. Мозги, которые мы потеряли// Независимая газета. 2009. № 121. 30 октября.
5. Перминова Е. Рыночная гримаса на лице российской науки// ВВП. 2004. № 3. Июль.
6. Прусс И. Мозги утекают навсегда// Взгляд. 2006. 20 декабря.
7. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов. Социологические исследования. № 4. 2013. С 24-34.
8. Утечка мозгов// Википедия. Свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%BA%D0%B0_%D0%BC%D0%BE%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D0%B2 (дата обращения: 15.08.2016).

Материал поступил в редакцию 15.02.2017г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР АО «ПСТМ»

1410 90, Московская область, г. Королев, мкр. Юбилейный, ул. Пионерская 1/4, АО «ПСТМ»

Издание книг и журналов Рекламная полиграфия

«Двойные технологии» – журнал Военно-инженерной корпорации и Российской инженерной академии (наукоемкие технологии, проекты двойного использования комплексов вооружений, техногенная и другие виды безопасности эксплуатации военных систем, экологический мониторинг).

«Стратегическая стабильность» – журнал Российской инженерной академии и Академии военных наук (военная теория, военное строительство, история, экономика, психология, социология, политика).

«Информационные войны» – журнал Российской академии наук и Академии военных наук (теория войн, философия, психология, социология, политика, история, экономика, прикладная математика)

Периодичность выпуска журналов один раз в квартал. Мы предоставляем страницы наших журналов для размещения научных статей и рекламных публикаций.

Журналы включены в «Российский индекс научного цитирования» и в «Перечень ведущих периодических изданий» ВАК.

Правила подготовки статей для публикации размещены на сайте www.sipria.ru

Вы можете подписаться на наши журналы в любом почтовом отделении связи по объединенному каталогу «Пресса России. Российские и зарубежные газеты и журналы»

Подписка на 2018 г. будет проходить с 1 сентября по 20 декабря 2017 г.

Подписные индексы журналов:

«Двойные технологии»

41517 – годовая подписка;

«Стратегическая стабильность»

40963 - годовая подписка;

«Информационные войны»

41689 – годовая подписка.

Вы можете также подписать на **электронные версии** наших журналов в научной электронной библиотеке.

Информация о подписке на сайте <http://eLIBRARY.RU>

Контактный телефон для справок о подписке
+7(495)935-01-01

Заранее благодарим за сотрудничество!

Вы можете связаться с нами по телефонам:

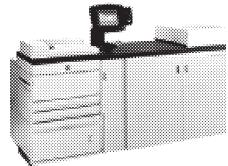
+7(495)543-36-76; +7(495)543-36-77, факсу 543-36-77.

Дизайн Верстка

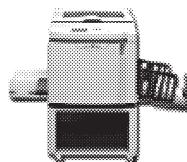

Печать

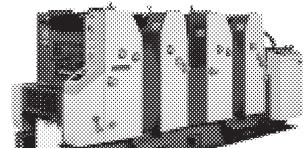
цифровая

ризография

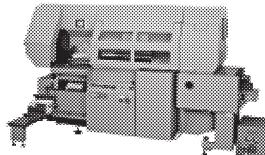

Услуги

оффсетная

Послепечатная обработка

Полная подготовка к печати:
редактирование, корректирование,
верстка, иллюстрирование.

Разработка фирменного стиля.

Разнообразный рекламный дизайн.

Изготовление оригинал-макета по
образцу Заказчика или создание макета
«с нуля».

e-mail: bva_ps@list.ru

e-mail: pva@sipria.msk.ru

Правила представления авторами статей для опубликования в журнале

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия журнала «Информационные войны» уведомляет, что в соответствии с решением ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации «О порядке формирования Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» с 1. 01. 2009 г. при представлении статей для опубликования в журнале необходимо соблюдать следующие правила.

Статья не должна быть опубликована в представляемом в редакцию виде в других изданиях.

Материалы статьи представляются в электронной и бумажной версиях, последняя должна быть подписана автором(ами) с указанием даты.

Статья должна быть сопровождена экспертым заключением о возможности публикации ее в открытой печати.

Материал статьи должен быть изложен в следующей последовательности: 1) номер УДК; 2) инициалы и фамилия(и) автора(ов); 3) название статьи; 4) аннотация (объемом до 0,3 стр. машинописного текста); 5) ключевые слова (до 10 слов); 6) полные сведения об авторе(ах)(фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, должность и место (название организации) работы, контактный тел.); 7) основной текст с иллюстрациями; 8) краткие выводы; 9) литература. Сведения по пп. 2 – 6 должны быть изложены на русском и английском языках.

Текст статьи должен быть набран в формате «MS Word» шрифтом «Times New Roman» 10 размера без принудительных переносов слов с полуторным интервалом между строками, со ссылками на иллюстрации и библиографии. Его объем вместе с иллюстрациями и библиографиями не должен превышать 0,87 печ. л. (7 стр. формата А4).

Формулы, содержащие в себе одновременно верхний и нижний индексы, надстрочный или подстрочный символы, а также системы уравнений, матрицы, дроби, пределы, суммы, интегралы и т.д. должны быть набраны в редакторе формул «Math Type» шрифтом «Times New Roman» без смешивания стилей. Размеры символов: обычный – 10 пт; крупный индекс – 60%, мелкий индекс – 50%, крупный символ – 150%, мелкий символ – 100% от обычного. Остальные формулы и переменные могут набираться в тексте шрифтом «Times New Roman» или в режиме вставки символов с использованием шрифта «Symbol». Для математических обозначений в формулах должны употребляться наиболее простые символы и индексы (желательно числовые или латинские).

Графики, схемы должны быть выполнены в векторном редакторе.

При подготовке иллюстраций: фотографий и рисунков желательно использовать формат JPEG: разрешение для цветных – не менее 300 дп; для черно-белых – 400 дп.

Литература должна быть оформлена следующим образом.

• **Журналы:** Кузнецов В.З., Сабельников В.А. Особенности горения перемешанных газов в сильнотурбулентном потоке //Физика горения и взрыва. – 1977. – Т. 13, № 4. – С. 499-505.

• **Книги:** Льюис Б, Эльбе Г. Горение, пламя и взрывы в газах. – М.: ИЛ, 1948. – 234 с.

Физика взрыва / Под ред. КП. Станюковича. - М.: Наука, 1975. – 442 с.

• **Статьи в сборниках и трудах:** Ханефт АВ., Кригер В.Г. Механизм низкопорового инициирования азота свинца лазерным импульсом // Кинетика химических реакций: Материалы IX Всесоюзн. сим. по горению и взрыву. / Под ред. Г.В. Степанова. – Черноголовка: ОИХФ АН СССР, 1989. – С. 90–92.

• **Диссертации:** Федотов С.П. Флуктуации и автоколебания в химически реагирующих системах: Дис.... д-ра физ.-мат. наук – Екатеринбург, 1983. – 207 с.

• **Авторские свидетельства:** Ас, 615098 СССР, МКИ. Способ получения полифенилхиноксанов / Коршак В.В., Берлин А.А. – опубл. 19.02.74, Бюлл. № 33.

6. **Препринты:** Козаков АС. Исследование структуры ударных волн. – Новосибирск, 1965. – (Препр. / РАН. ИТПМ; № 10.

При окончательном сохранении статьи для передачи в редакцию проверить установку в программе MS Word «checkbox»: «Внедрить шрифты в файл», расположенного в разделе сохранения параметров «MS Word» и установить «галочку», если она не установлена. (Установка этого параметра позволяет исключить ошибки, связанные с проблемой различия шрифтов, при верстке журнала).

Материалы представляются в редакцию по почте (141092, г. Королев, мкр.Юбилейный, а/я 4) или курьером (Московская обл., г. Королев, мкр.Юбилейный, ул. Пионерская 1/4, 3 этаж, ком.14). Электронная версия предварительно может быть выслана по электронной почте (bva_ps@list.ru или pva@sipria.msk.ru), тел.: 8-(495)543-36-76. При положительных результатах рецензирования статьи научно-редакционным советом, редакция журнала заключает с автором лицензионный договор о передаче авторских прав на публикацию, направляет ему рецензию и статья публикуется. В противном случае автору направляется мотивированный отказ.